

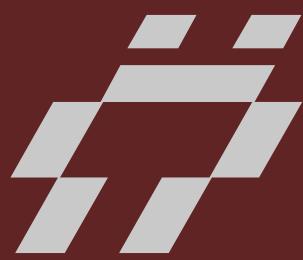
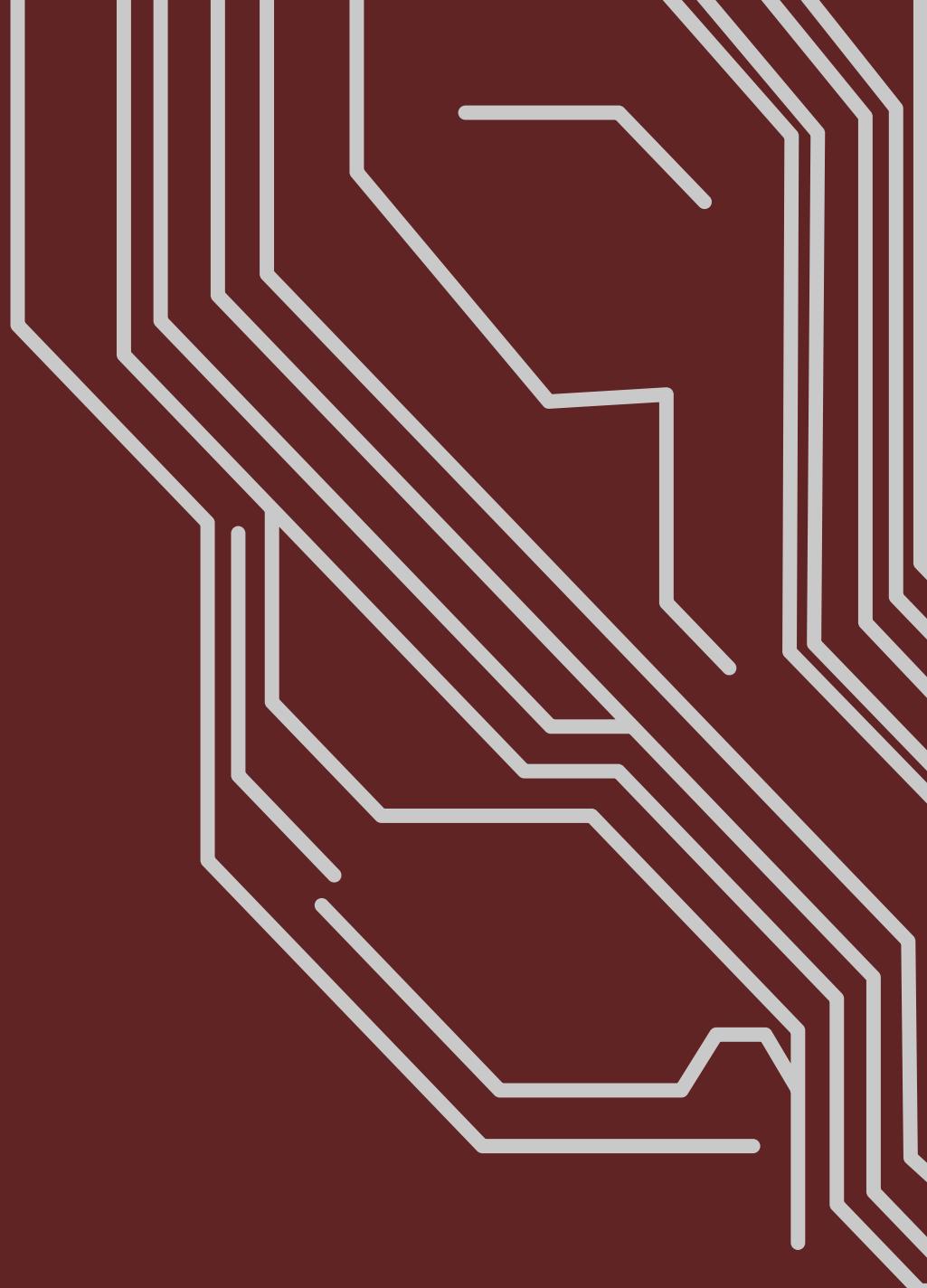
ТРАМПЛИН

ОМСК | ДЕКАБРЬ 2025 | # 07

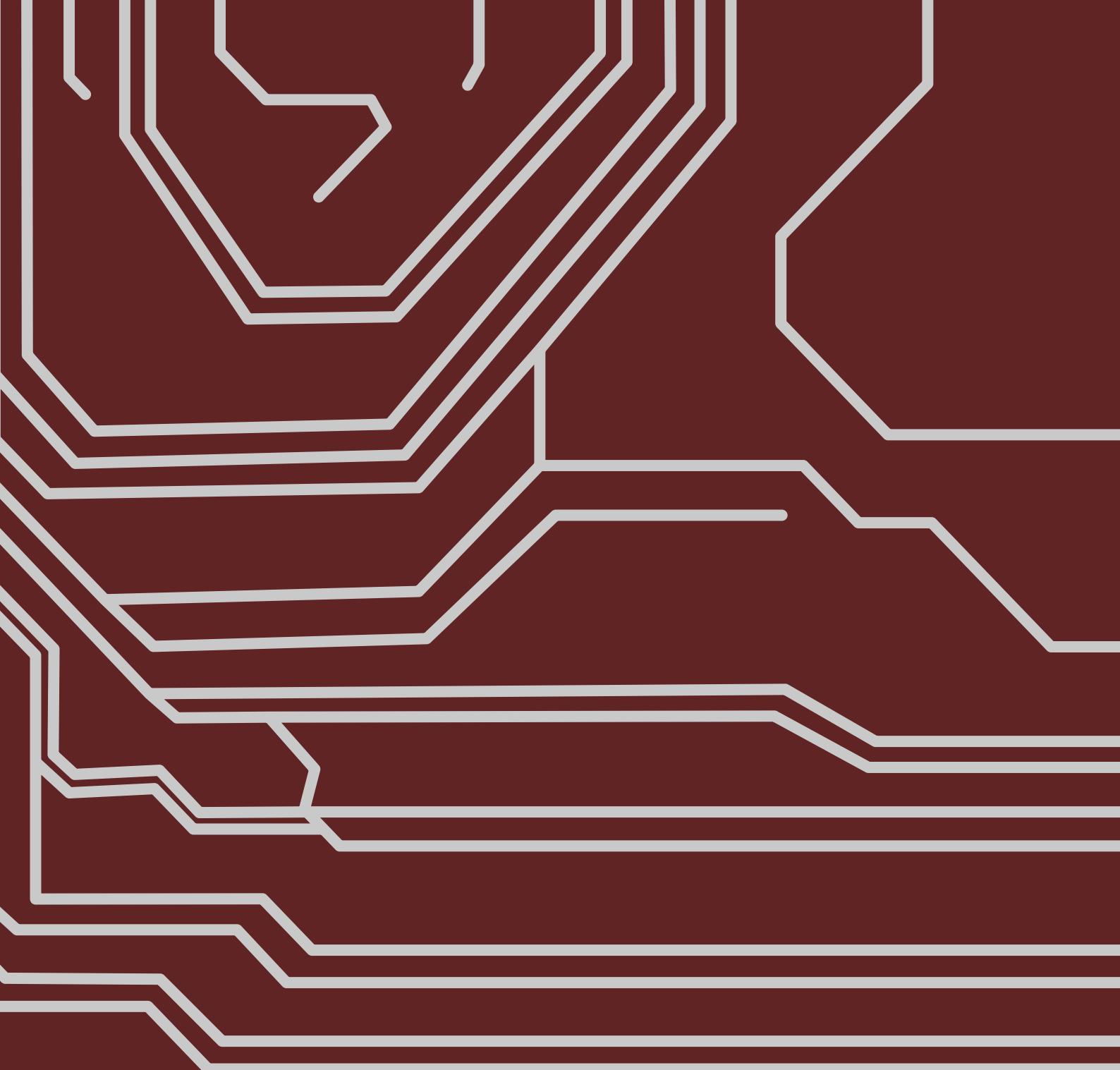
ВОЗМОЖНОСТИ

город будущего

трамплин
электроникс

Российская технологическая независимость

- микроэлектроника
- электронные продукты
- программное обеспечение

Обложка: коллаж создан с использованием фото
pinterest.com, monetnic.ru, pngwing.com

Журнал «Трамплин. Возможности»
Декабрь 2025 г. # 07 (16+)

Учредитель и издатель
АНО «Центр Развития

Социально-Предпринимательских Инициатив»
г. Омск, ул. Маршала Жукова, 21

Журнал создан при участии
ООО «Трамплин Медиа», г. Омск,
tramplin.media

Адрес редакции
г. Омск, ул. Маршала Жукова, 21

Электронная почта
info@tramplin.media

Главный редактор Милена Михалева

Редактор-корректор Ирина Баландина

Дизайнеры Татьяна Сухаленцева,
Григорий Жикин

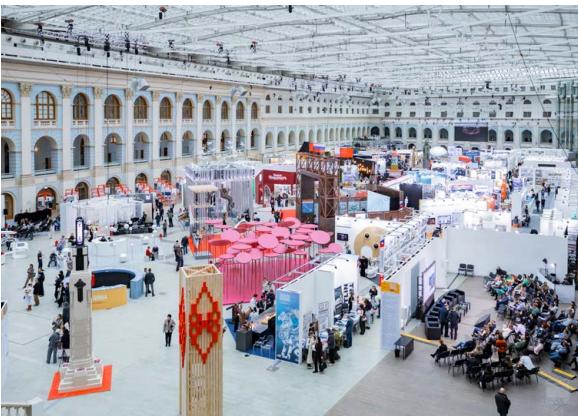
Отпечатано в типографии
ООО «ДОМ МИРА», г. Новосибирск,
улица Брюллова, 6А, www.dealprint.ru

Номер заказа 1186-25

Тираж 999 экз.

Журнал распространяется бесплатно.
Все права защищены.

- 6 Слово издателя**
- 9 От редактора**
- 10 Город на грани будущего**
Эксперты обсудили будущее
российского градостроительства
на фестивале «Зодчество. Россия»
- 22 Города вместо нефти и газа**
Юрий Крупнов убеждён, Россия
может стать главным экспортёром
новых городов
- 28 «Выращивать города –
это дело длинной воли»**
Основатель ИТП «Град»
Анна Береговских о новых
возможностях
- 36 Социология города**
Цифры и прогнозы по развитию
городов в России
- 40 Новый договор
с реальностью**
Анатолий Ясинский о смене
парадигмы мышления
- 48 Вперёд в прошлое:
протополис или неодеревня**
Проект города будущего
от «Мегабудки»

60

Возвращение к истокам

Леонид Бляхер об исторической роли Сибири в развитии страны

64

Путь Сибири: логистика

Арсений Фартышев о формировании новой транспортно-логистической системы

70

Дирижабль по-русски

Теплогазолёты – разработка нового вида транспорта от Юрия Тормасова

76

«Никто, кроме нас самих, не сделает нашу жизнь лучше»

Антон Пыжев о значении «сибиризации» и судьбе малых городов

82

СКИФ.**Центр роста передовой науки**

В Новосибирске строится Центр синхротронного излучения

88

Новости сибирской науки

Обзор новых разработок учёных из Омска, Новосибирска, Томска

94

Технологический суверенитет и региональные инновации

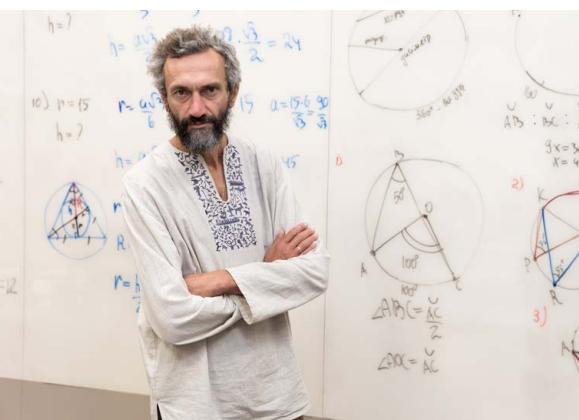
В Омске состоялся международный форум «Проф-IT»

100

Квантовый город

Недельное погружение в мир цифровых технологий на фестивале ОМ ФЕСТ 2025

106**Киберполигон**

В омском технопарке «Трамплин»
начала работу киберлаборатория

112**«Эта система должна быть
пересобрана»**

Популяризатор математики Алексей
Савватеев об образовании и гаджетах

124**По пути волхвов**

Новые исследования и большая
экспедиция Владимира Большакова

132**«Сибирь – это величайшее
место!»**

Легендарный актёр Александр Михайлов
о творчестве и местах силы

138**Ось России. Сибирский тракт**

История самой длинной дороги и проект
развития туристического маршрута

144**Сочивко.
Казачья легенда Омска**

Художник-казак об истории и любви
к городу

154**В Сибирь**

Народные традиции сибирских
старожилов в перформансе
Варвары Зениной

160**Имена, возвращённые Омску**

Второй том книги «Имена, забытые
Омском» Юрия Перминова выходит в свет

гении пьющ кофе

БРАНЧ-БАР

и и

С ЛЮБОВЬЮ К КОФЕ,
БРАНЧАМ И ОМИЧАМ!

ЕЖЕДНЕВНО
С 08:30 ДО 23:00

ул. К. Либкнехта, 11
+7 (3812) 29-22-11

Святослав Капустин
Предприниматель, меценат,
основатель и руководитель
Группы компаний
«Трамплин»

Перспективное будущее – за децентрализацией и кооперацией. Человек созидающий замечает разрывы в привычной реальности и воспринимает их не как угрозу, а как стимул к исследованию и обновлению своей картины мира. Мегаполисы меняют свою роль в нашей жизни, оставляя за собой общие функции: историко-культурного обмена, развития искусства и развлечений. Повседневная деятельность перемещается в малые города-спутники с одновременным переносом всех остальных аспектов жизни.

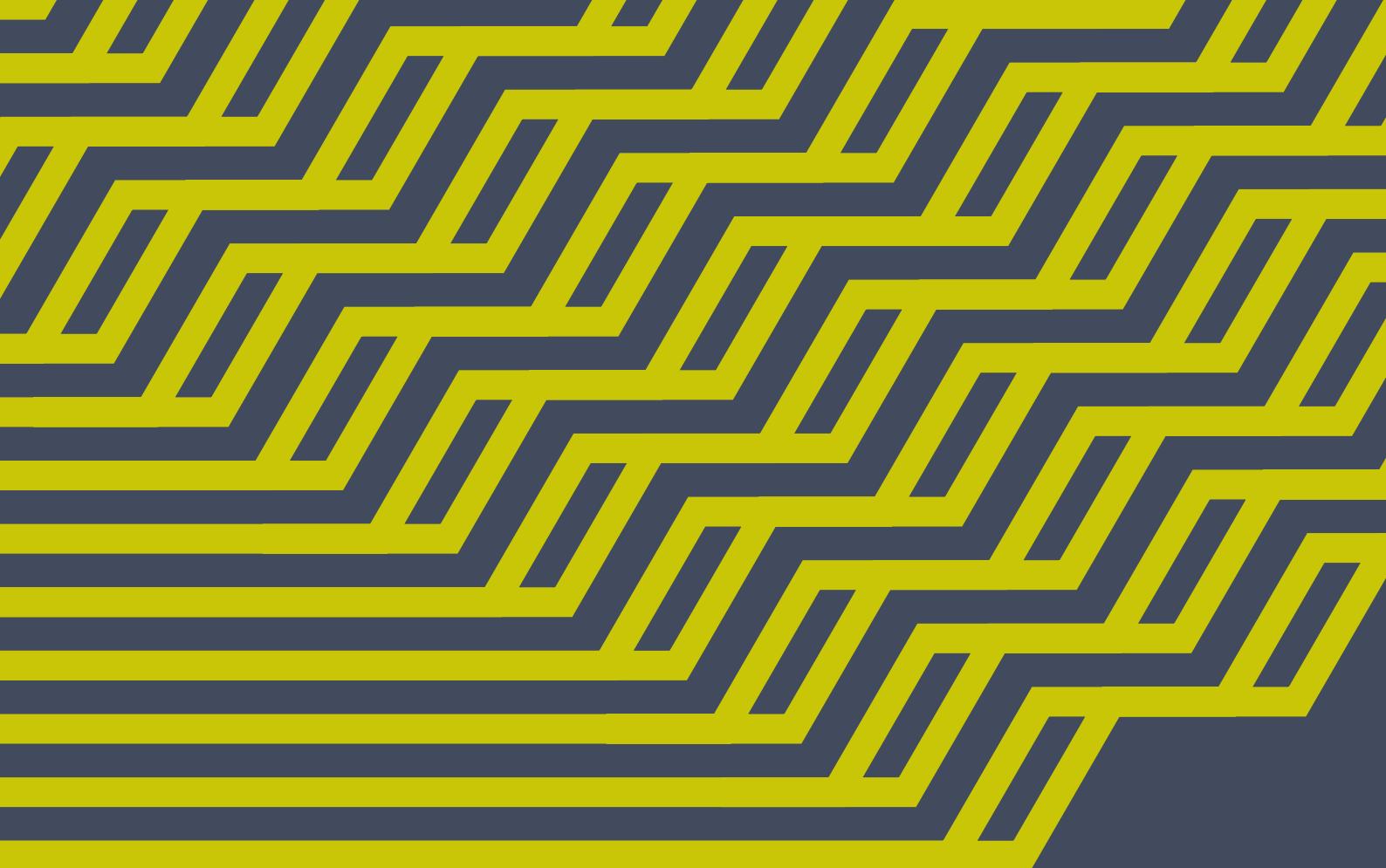
На сегодня человек устал быть пустым местом, где всё решают за него. Это чувство несправедливости и унижения, с одной стороны, но чувство страха менять что-то самому, с другой, вызывают когнитивный диссонанс. Однако ничего не делать ещё страшнее, поскольку осознавать себя бессильным в принципе невыносимо для человека. И в этой ситуации есть решение – самим создавать среду, «место жительства» новых идей. Для начала запускаем процесс обсуждения – как мы хотим жить в этом «безумном» мире. Будем обсуждать и архитектуру, и философию, и экономику.

Архитектура влияет на нас подсознательно, всегда, когда мы не спим. Архитектура будущего – это музыка, застывшая (а может, и не застывшая) в современных строительных материалах, в ней должны уживаться и переплетаться тёплая сказка из детства с мечтами о космическом технологическом будущем.

Философский закон отрицания отрицания пойдёт на очередной свой виток особым путём, когда существенными становятся коопeração различных сообществ, знаний, накопленного опыта, а также децентрализованные «центры» принятия решений. Как бы парадоксально это ни звучало. Стартом здесь может выступать кумулятивный интеллектуальный посыл людей, живущих по духовным принципам.

В части экономики, называемой нематериальной, главными будут не прибыль, а взаимоотношения между людьми. Нематериальная экономика задаётся, как минимум, пятимерным пространством, где оси координат – вопросы: ЧТО – это идеи, смыслы; КАК – это наши знания и навыки, с помощью которых можно претворить идеи в жизнь; ДЛЯ КОГО – это отношения с потребителями (людьми); С КЕМ – это отношения с партнёрами, реализующими это ЧТО. Остаётся понять: ЗАЧЕМ всё это? Ответ пусть ищет каждый для себя сам, но кажется, что всё это даёт возможность чувствовать себя человеком – могущим, решающим, действующим, значимым!

Так что всё в наших руках, дорогу осилит идущий. Присоединяйтесь к обсуждению и воплощению своего Будущего.

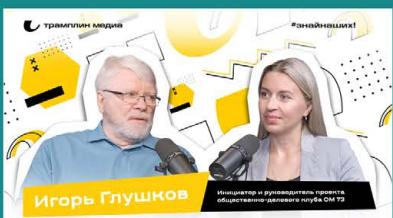

СОЗИДАНИЕ И РОСТ

«ЗНАЙ НАШИХ!»

Подкаст «Трамплина»

Смотреть и слушать

#знатиших

Милена Михалева
Генеральный директор,
главный редактор
«Трамплин медиа»

Город будущего. Каким он должен быть? Тема этого номера журнала и его концептуальная обложка – призыв задуматься. Редакция «Трамплина» провела своё исследование: мы пообщались с экспертами из разных отраслей и попытались собрать основные компоненты, которые, на наш взгляд, составляют понимание такой многослойной истории, как Город будущего.

Архитектура, философия, экономика, образование, новые технологии, история, искусство – всё это несомненные части целого. И главный элемент – конечно, люди. Стремительные изменения в нашем образе жизни, мышлении, коммуникациях требуют нового подхода к созданию среды обитания. Самое актуальное в градостроительстве: от «как строить» до «где брать смыслы» недавно обсуждали в Москве на крупнейшем в стране архитектурном фестивале «Зодчество. Россия» – в новом номере мы рассказываем об этом.

Известный общественный деятель Юрий Крупнов в своей статье для нашего издания предлагает – ни больше ни меньше – поставлять на экспорт российские разработки в создании городов. В интервью архитектора Анны Береговских речь заходит о потенциале малоэтажного строительства. О конкретных шагах в развитии сибирских городов – логистика, внедрение инновационных материалов и новых видов транспорта – говорим с учёными, работающими над научным докладом для проекта «Тобольские чтения» в рамках глобальной концепции «Сибиризация России». И это продолжение темы, начатой в прошлом выпуске журнала.

О смене парадигмы мышления нам рассказал Анатолий Ясинский, специалист в области рекламы. Необходимость изменений в сегодняшней системе образования – а это тоже о нашем будущем – обсудили с популяризатором математики Алексеем Савватеевым. О традициях и местах силы поговорили с легендарным артистом Александром Михайловым в подкасте «Знай наших!». А ещё вдохновились волшебным городом художника Сергея Сочивко.

Одним словом, мы приглашаем погрузиться в размышления о том, какие мы и какие города будущего нам нужны, вместе с нашими героями.

ГОРОД НА ГРАНИ БУДУЩЕГО

«ГОРОД НА ГРАНИ БУДУЩЕГО» – ЭТА ТЕМА СТАЛА КЛЮЧЕВОЙ НА XXXIII МЕЖДУНАРОДНОМ АРХИТЕКТУРНОМ ФЕСТИВАЛЕ «ЗОДЧЕСТВО. РОССИЯ», КОТОРЫЙ ПРОШЁЛ В МОСКВЕ В НОЯБРЕ. СОТНИ СПЕЦИАЛИСТОВ – ПРОЕКТИРОВЩИКОВ, ИНЖЕНЕРОВ, АРХИТЕКТОРОВ, УРБАНИСТОВ – СОБРАЛИСЬ НА ПЛОЩАДКЕ ГОСТИНОГО ДВОРА, ЧТОБЫ ВМЕСТЕ ПОНЯТЬ – КАКИМИ БУДУТ ГОРОДА БУДУЩЕГО?

ТЕКСТ: ИРИНА БАЛАНДИНА
ФОТО: СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

УЧАСТИКАМИ ГЛАВНОГО АРХИТЕКТУРНОГО СОБЫТИЯ СТРАНЫ, ГДЕ ФОРМИРУЕТСЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, СТАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ БОЛЬШИНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ. ОТ ОМСКА СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ НА ГОРОДА БУДУЩЕГО ВЫСКАЗАЛИ НАТАЛЬЯ СТАРЧЕНКОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТОВ ИТП «ГРАД», ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НП «НАЦИОНАЛЬНАЯ ГИЛЬДИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ», И АННА БЕРЕГОВСКИХ, РУКОВОДИТЕЛЬ ИТП «ГРАД», СОВЕТНИК РААСН.

ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ

За последние 25 лет Россия не построила ни одного города, говорят эксперты, в то время как в советские времена в строй вводился один город ежегодно. Для сравнения приводят Китай – там каждый год строят по 3-4 новых города-миллионника. Сколково, Иннополис в Казани и Доброград, первый частный город в стране, не в счёт – они не организуют территории так, как должны это делать города.

Кроме отсутствия планомерного строительства новых городов, **Елена Чугуевская**, управляющий директор института «Гипрогор», действительный государственный советник РФ 2 класса, советник РААСН, назвала проблемы, которые должно осознать, а затем решить современное градостроительство: «Наше пространство – не проклятие, а сокровище. Но чтобы освоить его эффективно, застроить новыми городами, нам нужно подумать над несколькими вопросами: как новые технологии улучшат транспортную доступность всех жителей страны? Какие новые виды энергетики

можно внедрить в жизнь городов? Как снизить углеродный след и укрепить зелёный каркас? Как утилизировать мусор? Важно формировать новую социокультурную идентичность через пространственную организацию городов – проектировать смыслы и образы будущих городов, пропагандировать принцип добрососедства, противостоящий принятому сейчас отчуждению в городах. Важно уловить архитектурные особенности России, которые станут частью нашей идентичности. Часто архитекторы увлекаются интернациональными формами, теряя самобытность. Сначала формируется мифология города, дух места – причины и поводы, а затем только экономика, культура и прочее».

Смысл поселений, культурная и эстетическая аутентичность городов за последние годы снова выходят на первый план, говорят эксперты. Теперь город – не просто несколько районов с улицами, а место со своей философией, где люди осознают себя его частью. **Юрий Крупнов**, известный российский общественный деятель, приветствовал этот возврат российского градостроительства к проектированию смыслов.

«Отсутствие смыслов – главный риск нашего нынешнего градостроительства. Рад, что впервые нашему доминирующему демонистскому экономизму противопоставлены смыслы. Парадокс, но у нас даже градострои-

тельный кодекс пронизан инвестиционными пожеланиями. Если бы 50 лет назад провели круглый стол на тему "Смыслы в архитектуре" – никто бы не понял! А сейчас поиск смыслов в градостроительстве – действительно новая парадигма территориального развития России. Но одновременно это ужасающая ситуация: приходится говорить о том, что нужны, оказываются, смыслы по отношению к территориям расселения. Это уровень деградации, которую нужно осознать! Мы должны восстанавливать смыслы отдельных территорий и нашей великой страны целиком. За прошедшие 30 лет мы поняли, что экономический детерминизм на порядки страшнее, чем детерминизм географический – у последнего хотя бы есть объективная природная обусловленность», – отметил Крупинов.

Современная архитектура стоит перед вызовами, которые заставляют её меняться:

«Мы стоим на пороге самых масштабных перемен в градостроительстве. Во-первых, в качестве безотказного инструмента есть искусственный интеллект, часть жизни уходит в цифровую сферу, в том числе это сказывается и на том, как человек живёт в новом городе. И это ещё один вызов – смена парадигмы поведения человека. Появились изменения в законодательном поле – мастер-планы, предлагающие стратегию развития городов в долгосрочном периоде. Изменилось финансирование проектов – на заре градостроительства оно было государственным, сейчас в новые города приходят инвесторы и внебюджетные фонды», – считает **Наталья Старченкова**, руководитель проектов ИТП «Град», председатель Совета НП «Национальная гильдия градостроителей».

Необходимость перемен подчёркивает и **Анна Береговских**, один из авторов актуального генерального плана Омска, руководитель ИТП «Град», советник РААСН: «За последний век градостроительство почти не изменилось, хотя мир изменился коренным образом. Сейчас мы на грани и долж-

ны изменить своё отношение к планированию и развитию городов. Все говорят о мастер-планах, которые к концу года введут в законодательство. Отныне главный документ градостроительного развития будет включать в себя стратегические положения социально-экономического и пространственного развития. Это то, что наше планирование постепенно утратило. Мы по привычке любим словосочетание генеральный план, он определяет основные направления развития города, приоритеты, закрепляет социокультурные каркасы. Сейчас генплан регламентирует только зонирование города, границы населённых пунктов и планируемое размещение объектов местного значения. Нужно менять систему планирования».

СВЕРХГОРОДА

Глобальные процессы урбанизации в России, когда огромные потоки населения ехали из сёл в города в поисках лучшей жизни, продолжаются, но потеряли свою интенсивность. Теперь запущены новые процессы – опустынивания малых городов при мощном демографическом кризисе, когда жителей становится всё меньше, а рождаемость падает.

«В XXI веке городская цивилизация сталкивается с новой революцией, революцией сознания. Именно революцией – слишком быстро оно изменяется! Понятие комфортной среды жизнедеятельности людей выходит за рамки материальной сферы. Попытки осчастливить горожан благоустройством дворов и разнообразием услуг оказываются недостаточными. Рождаемость падает, количество разводов почти сравнялось (80%) с количеством заключённых браков. Колыбелью этих проблем является Город, а нас – горожан – уже 75% от населения страны. Население мира к 2050 году может достигнуть значения 10,0 млрд чел., а количество горожан – 7,0 млрд что почти вдвое больше сегодняшнего. Увеличение числа горожан требует новых градостроительных решений – с одной стороны, экономиче-

Евгений Гурвич

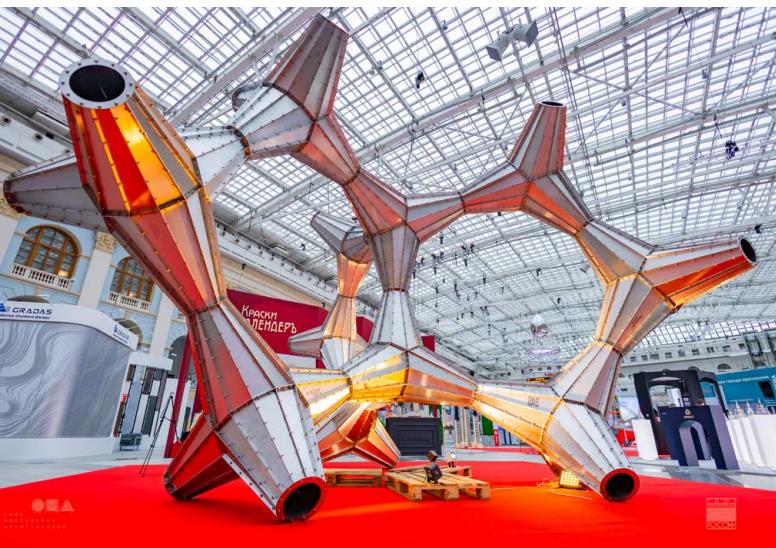
Антон Глушкин

Анна Береговских

Наталья Старченкова

ски оправданных, с другой стороны, максимально комфортных для людей. В этой борьбе противоположностей закон развития, и мы, градостроители, конечно, в стороне не останемся», – так сформулировал одну из основных проблем современной архитектуры один из экспертов и модераторов форума, вице-президент СМА, член-корреспондент РАХ, председатель Совета по градостроительству САР **Евгений Гурвич**.

В то же время города-миллионники своего значения не теряют, а превращаются в супергорода: Мехико – 25 млн жителей, Дели – 110 млн, Шанхай – 120 млн, Токио – 30 млн. Неутешительные прогнозы высказывает **Юрий Перельгин**, главный инженер «Ленгипрогор», член совета Национальной гильдии градостроителей. По его словам, рост населения Земли за последние 325 лет показывает экспоненту – в 1700 году на планете жило 600 миллионов человек, сейчас их почти 11 миллиардов. «Такой бешеный рост начался с 1950 года. Мы все едем в города, огромная концентрация людей сначала в городах, а затем в сверхгородах – главная трагедия нашего будущего. Возрастные пирамиды демографов показывают – через 60 лет наша нация вымрет. Последние 4-5 лет мы теряем по полмиллиона человек в год, для сравнения в ковид мы потеряли один миллион. Да, в России 1100 городов, но 85% из них вымирает», – отмечает эксперт.

НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА

Архитекторы вышли за пределы своей отрасли, ставя вопрос не только о строительстве новых городов и реставрации уже имеющихся системно, в поисках ответов на свои вечные вопросы сближаясь с представителями других наук. Например, обсуждался вопрос о здоровьесберегающих городах, главный принцип которых – сохранение здоровья жителей, о новых видах скоростного транспорта – беспилотных такси, пассажирских дронах и альтернативных средствах транспортировки с возможностью вертикального взлёта с любой площадки.

Во мнении, что мегаполисы – главный тренд цивилизации, эксперты были единодушны. А вот в том, что именно в огромных городах мы будем жить в ближайшие 10-15 лет, были уверены далеко не все.

«Всё циклично – технологии меняются, за ними меняется образ жизни, потом люди. В 2020 году мы пережили глубокий кризис, и к 2035 году мы будем испытывать на себе мощнейшее развитие искусственного интеллекта. Уже нет необходимо-

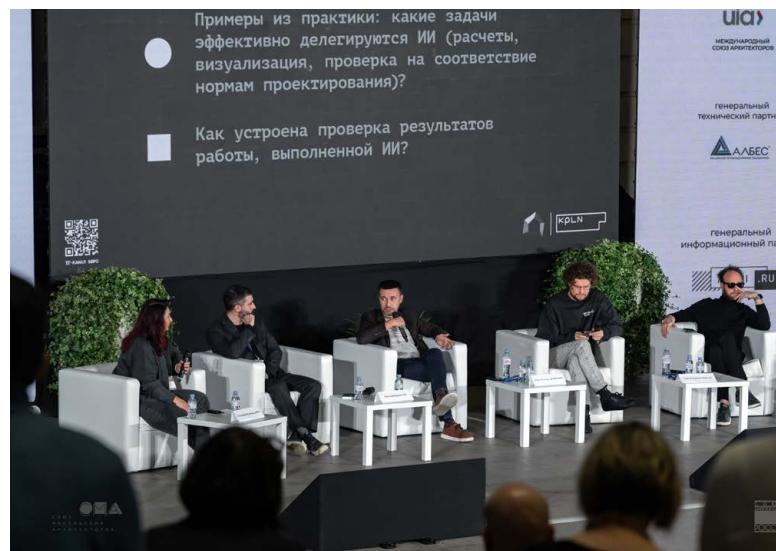
сти жить рядом с заводом или фермой – и экорасселение, рассредоточение городов, многополярность столиц выходят на первый план. Зачем нам жаться друг к другу, когда у нас такие площади?» – задаётся вопросом **Алексей Крашенинников**, российский учёный-градостроитель, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, член Союза московских архитекторов.

Необходимость создавать новые города на практически безлюдных просторах Сибири, Арктики и Дальнего Востока по-прежнему остры. Здесь основной массив домов и предприятий был построен ещё в советские времена, и города нуждаются в обновлении и укрупнении. Именно поэтому практика создания мастер-планов – документов, регламентирующих системное развитие города, – началась с Владивостока и успешно внедряется по всей стране. Итого к 2030 году мастер-планы должны появиться у 200 городов в Арктике и на Дальнем Востоке.

«Строить новые города с нуля – слишком затратно, поэтому на смену планов новых городов появились мастер-планы уже имеющихся, а вместо самих новых городов – точки роста. Это новый виток градостроительной мысли», – считает Наталья Старченкова.

Такими точками роста могут стать города, которые сейчас развиваются неподалёку с крупными стратегическими объектами. Например, ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование) Циолковский, которое строит «Роскосмос» у космодрома «Восточный», первого в России гражданского космодрома, расположенного на Дальнем Востоке. Циолковский – первый город в регионе, который полностью перешёл на газ, а его жилой комплекс выстроен по уникальному проекту как единая замкнутая система. Сейчас там живёт около 7000 человек, новый город будет рассчитан на 35 тысяч.

Ещё одна точка роста для незанятых территорий вечной мерзлоты – арктические города. До 2035 года компания ДОМ.РФ подготовит 22 мастер-плана для развития опорных городов в Арктике. Основа концепции – объединение новой и существующей застройки, теплоэффективные технологии и практика тёплых переходов в рамках связанных жилых и общественных пространств. По разветвлённым коридорам первых этажей можно отвести ребёнка в школу, попасть на работу и решить бытовые вопросы. Атриумы с искусственным светом, зелёные сады круглый год, умное освещение помогут справиться с последствиями полярной ночи. Общественные территории расположены компактно, на территории

единого культурного центра. Можно вспомнить хрестоматийный пример – город Уиттиер на Аляске, где в одном 14-этажном здании живут все 272 жителя, здесь же расположены полиция, магазины, школа, больница.

ТRENД НА МАЛОЭТАЖНОСТЬ

Компактность – актуальный тренд в мегаполисах, где квадратный метр на вес золота. Но для новых городов, считают эксперты, всё должно быть по-другому. Никаких небоскрёбов, только малоэтажная застройка с общественным центром в виде культурных учреждений, супермаркетов, зелёных зон. Такой образ города будущего рисует **Ирина Стуканёва**, один из авторов генерального плана Омска до 2040 года, главный эксперт ИТП «Град».

«Нам нужны малоэтажные дома и малоэтажная застройка. Надо пре-

кратить строить жилые высотки. У нас всего 1% площади страны занят территориями населённых пунктов. Глобальная задача для России – прекратить строить высотки и осваивать территорию малоэтажными домами», – говорит Ирина Стуканёва.

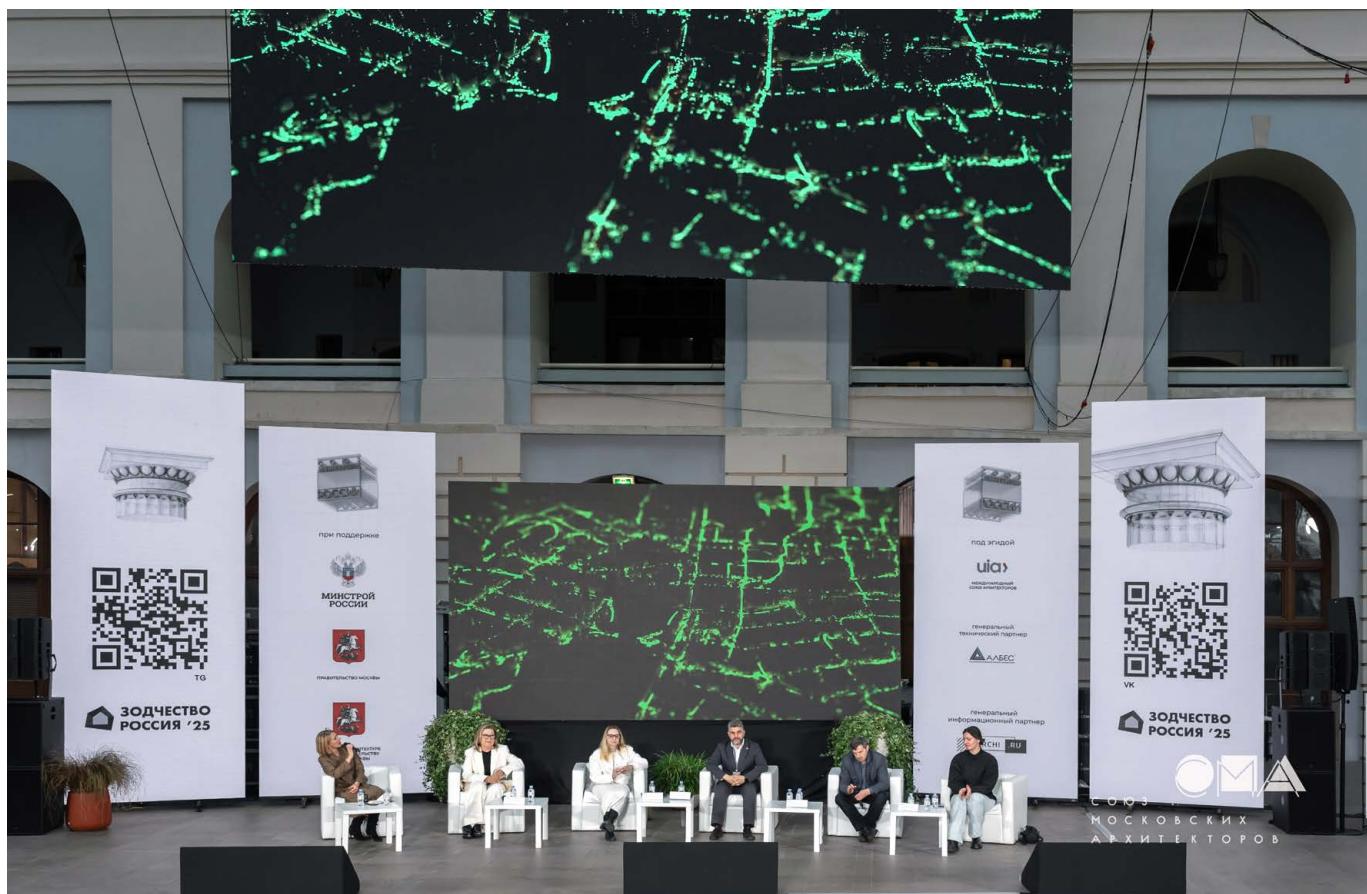
Вторая по важности задача – пересмотреть подход к инфраструктуре, подавляющая часть которой была создана в советские годы и изношена на 80%. «Нынешний принцип инженерной инфраструктуры себя показал как тупиковый, потому что сети изнашиваются и поддерживать и чинить их очень затратно. В городе будущего должны быть возобновляемые источники энергии. Пока единого решения нет, мы ищем новые варианты», – продолжает Ирина.

Единого решения нет, а вот альтернативная инфраструктура уже есть – к концу 2025 года в России заработает 400 МВт новой возобновляемой генерации, в то время как 10 лет назад зелёная энергетика рассматривалась только

как эксперимент. В Дагестане строится Новолакская ВЭС – крупнейший в России ветропарк мощностью 300 МВт. Из 120 станций здесь запущена уже 61. В Поволжье возводят гибридную установку по выработке солнечной и ветровой энергии – вместе с дагестанской они будут вырабатывать 400 МВт, что равно годовому потреблению небольшой области.

Численность населения в мегаполисе будущего должна быть не более 100-200 тысяч. Остальные граждане живут свободно на лоне природы с автономным отоплением, с малоэтажной застройкой, имея свой приусадебный участок, хороший интернет и магистраль, которая позволяет добраться до аэропорта и крупного города. В каждом поселении должен быть общественный центр города – пешеходные улицы, супермаркеты, театры, парки. Среди стран, которые давно используют такую практику градостроительства, – Великобритания и государства Старой Европы.

Тенденция малоэтажности уже появилась, но пока её результаты – небольшие городские микрорайоны в разных городах страны – например, Тюмени, Санкт-Петербурге. В то время как малоэтажность, как считают эксперты, должна стать новой национальной идеей, а Россия – совершил градостроительную революцию. Ещё одна тенденция для городов будущего

– расширение жизненного пространства. «В будущем у человека будет три вида жилища: городская квартира, дом в пригороде и квартира в городе, куда вы приезжаете отдохнуть – в Лондоне или Новосибирске. Сейчас, когда мы рассчитываем потребность в жилье, то сталкиваемся с тем, что человеку нужно больше квадратных метров», – рассказывает Ирина.

НА ЗАПАД ИЛИ НА ВОСТОК?

XXI век – время, когда сталкиваются две архитектурные традиции: восточная и западная, и город они видят абсолютно по-разному. В основе антропокосмологической структуры мира азиатов человек – часть космоса и живёт в единении с природой. Город – тоже часть природы и гармонично в неё вписан. На Востоке пустота – это активный элемент со смыслами и возможностями, не отсутствие, а присутствие. Запад же зациклен на комфорте человека, которому подчинено всё городское пространство. Город предстаёт как победа порядка над хаосом, он не терпит пустоты, природа здесь побеждена и смиленно служит человеку. Западному человеку нужно своё личное пространство, отсюда чёткое деление агломераций на функциональные зоны.

Тогда возникает вопрос – на какой модели городской философии обучен искусственный интеллект, который помогает архитекторам планировать города? Получится ли у такого города сделать счастливым поколение альфа, повернувшееся на восток в последние годы? Таким вопросом задаётся **Антон Глушкин**, замминистра архитектуры и градостроительной политики Приморского края. «Мои восточные коллеги, видя наши города, недоумевают – как вы можете здесь жить, они же мёртвые? Где пустота, где пространство? Они не терпят абсолютной застроенности и упорядоченности, идеального чёткого планирования».

Западный путь развития архитектуры и градостроительства – путь контроля, разделения, максимизации, прогресса. Это впечатляющие города, высокоэффективные, но отчуждающие людей друг от друга. Восточный путь – путь гармонии, синтеза, где создаются города более человечные, долговечные, хоть и малоэффективные в западном смысле, говорит Антон. Вопрос их синтеза – критически важный для городов будущего, которое эксперт видит полностью цифровым.

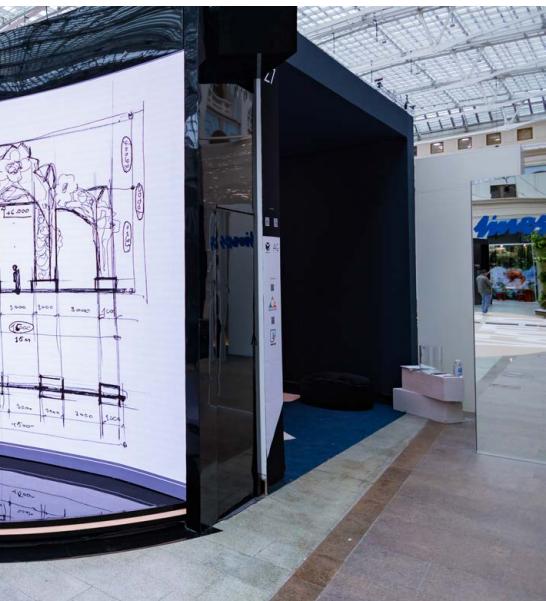
Как пример он приводит проекты благоустройства сопок во Владивостоке, которые занимают большую часть города. Здесь разбиты парковые зоны с учётом особенностей рельефа и природы региона, в полном соответствии с принципом восточной гармоничности, что не мешает развивать деловой центр города и промышленные зоны так, как велит западная традиция.

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ. ПОКА

Футуристичности с налётом апокалиптических настроений тоже нашлось место на фестивале. **Юрий Перељигин**, главный инженер «ЛенгипроГород», член совета Национальной гильдии градостроителей, рассказал о своём опыте проектирования города будущего: «Ассоциация геймеров нашей страны – в неё входит 20 тысяч человек – попросила нас спроектировать город будущего, город геймеров. Получилась такая картина: огромная масса людей выпадет из реального производства, потому что их вытеснит ИИ. Тогда государство создаст фиктивную занятость, где 50-70% жителей будут заниматься сферой развлечений, а выплаты солидных пособий по безработице будут осуществляться в виде выигрышей, бонусов, мелких биржевых спекуляций...

Смотрели фильм «Первому игроку приготовиться» Стивена Спилберга? Похоже, это наша реальность, которая уже начинает сбываться».

Город – это наше будущее. Но каким будет этот город будущего – вопрос пока остаётся открытым. 🌟

ГОРОДА ВМЕСТО НЕФТИ и ГАЗА

РУССКИЙ ГОРОД СТАНЕТ ВСЕМИРНЫМ БРЕНДОМ И ПОДНИМЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НА НОВУЮ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ – ТАК СЧИТАЕТ ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ЮРИЙ КРУПНОВ. ПОДРОБНЕЕ ОБ ИДЕЕ ФРОНТИРНЫХ ГОРОДОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РАССКАЗАЛ В СВОЕЙ СТАТЬЕ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ТРАМПЛИНА».

ТЕКСТ: ЮРИЙ КРУПНОВ

УБЕЖДЁН, ЧТО СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛВЕКА СТРАНУ И БОЛЬШИЕ РУССКИЕ СЕМЬИ БУДЕТ КОРМИТЬ МАССИРОВАННЫЙ ЭКСПОРТ РУССКИХ ГОРОДОВ

СПРАВКА

ЮРИЙ КРУПНОВ, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, член Президиума Совета по градостроительству Союза Архитекторов России, член Совета по науке и инновациям Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Речь идёт о том, что ведущим планетарным рынком до конца текущего века станут проектирование и строительство новых хайтековых и передовых городов, а также капитальная регенерация уже существующих. И у России имеются сегодня все возможности и основания стать главным игроком на этом возникающем гига-рынке новых городов.

Прямая потребность будет минимум в трёх тысячах новых городов-миллионников. Это определяется как общим ростом населения в мире, прежде всего, в Африке и Южной Азии, до примерно 10-12 млрд человек к 2070 году – на данный момент в мире около 8,3 млрд. Одновременно в этих регионах будет продолжаться переток населения из сельской местности в города, что в совокупности с ростом существующего городского населения составит объективную задачу расселить по городам в ближайшие полвека минимум три миллиарда человек. То есть в год нужно будет строить в среднем до 60 миллионников. Если Россия возьмёт на себя одну треть этого гига-рынка, то это значит вводить по 20 миллионников в год!

Чтобы легче было вообразить, что такое рынок в три тысячи миллионников, достаточно знать, что в самых больших по населению странах мира

На чём Россия будет зарабатывать в ближайшие полвека? Да так, чтобы хватало для достойной жизни каждой большой русской семьи – в среднем трёх-четырёхдесятой, без которой в стране продолжится вымирание с последующим вероятным исчезновением русских из истории?

Сегодня страна живёт в основном за счёт продажи нефти и газа. Это стало возможным только благодаря тому, что якобы экономически неграмотное руководство СССР полвека назад вложило немыслимый трллион долларов в Тюменские болота.

Убеждён, что следующие полвека страну и большие русские семьи будет кормить массированный экспорт русских городов. Речь, разумеется, идёт не о перемещении в Африку или Бангладеш тех же Омска, Тобольска, Москвы, Рязани и более тысячи других наших городов. Хотя гиперцентрализация страны с ракообразным разбуханием-ростом Москвы, высасывающей людей, деньги и другие ресурсы из остальной России, очень часто порождает в регионах мысли о том, чтобы, мягко выражаясь, «деть куда-то эту Москву» и о размосковчивании в целом.

Индии и Китае всего 200 городов-миллионников – соответственно, 50 и 150. А в Российской Федерации – всего 16. То есть будущая наша странообразующая градостроительная индустрия ежегодно будет вводить как раз примерно такое же число новых городов-миллионников, сколько всего имеется у нас в стране. Вот таким примерно и должен быть наш прицел: построить тысячу новых русских городов на планете за следующие полстолетия.

Что это должны быть за города? Фронтирные, то есть находящиеся на передовых рубежах, раздвигающие и перешагивающие границы знания и технологий по всем направлениям мирового развития и, соответственно, несущие в мир «свет», то есть ощутимое преображение на максимально справедливых принципах и с высшим качеством жизни, опирающимся на самые передовые мультиинфраструктуры, технологии и индустрии будущего.

В соответствии с ключевыми проблемами человечества русские города как фронтирные города возможно предварительно описать следующими параметрами:

1. Доминирует трёх-четырёхдетная семья, обеспечивающая, как минимум, простое демографическое воспроизводство города.
2. Образуется пространство достоинства, где невозможно унижающее жителя города неравенство.
3. В городе культивируется красота, которая спасает мир, когда архитекторы и градостроители высокого художественного уровня стоят во главе проектирования и строительства города как генеральные конструкторы городов.
4. Человекообразность и человекомерность пространств города, включая низкоэтажность, развитую тротуарно-уличную сеть, экологичность и иные стороны новой ландшафтно-усадебной малоэтажной урбанизации как альтернативы мегаполисной урбанизации.
5. Включение города в ризомные мультиинфраструктуры, позволяющие достигать максимальной плотности энергии и высших скоростей.
6. Обеспечение многогородного проживания и мигрирующего расселения, минимум по схеме «дом+квартира».
7. Управление городом проектно-рефлексивными сообществами развития – «умный» город по-русски, когда в городе жителями вместе с интеллектуальной и профессиональной элитой всё время выделяются ключевые проблемы и строятся согласованные схемы их решения.

ЧТОБЫ ЛЕГЧЕ БЫЛО ВООБРАЗИТЬ, ЧТО ТАКОЕ РЫНОК В ТРИ ТЫСЯЧИ МИЛЛИОННИКОВ, ДОСТАТОЧНО ЗНАТЬ, ЧТО В САМЫХ БОЛЬШИХ ПО НАСЕЛЕНИЮ СТРАНАХ МИРА ИНДИИ И КИТАЕ ВСЕГО 200 ГОРОДОВ-МИЛЛИОННИКОВ – СООТВЕТСТВЕННО, 50 И 150. А В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ВСЕГО 16

За последние 70 лет появились различные транснациональные архитектурно-градостроительные проекты, как, к примеру, сеть отелей Hyatt, включающая более 1000 отелей и курортов в 72 странах. Изначально эта сеть, являющаяся американской международной корпорацией со штаб-квартирой в Чикаго, формировалась как способ продвижения по всей планете американского образа жизни и ценностей. Начатки подобных проектов мы видим и у Китая, в частности, т.н. «стадионную дипломатию», когда масштабное сотрудничество со страной начинается со строительства крупного стадиона, есть и другие масштабные строительные решения в десятках стран мира. Нам же надо создать альтернативную планетарную сеть мощного культурно-политического присутствия России в мире на основе интенсивного строительства фронтирных русских городов. Русские города должны помочь преодолевать сложившуюся цивилизацию консьюмеризма в пользу цивилизации созидания и развития или, как интересно сформулировал наш выдающийся градостроитель Александр Кривов, цивилизации абсолютов в логике обожения.

ОДНО ИЗ НАИ- БОЛЕЕ ПЕРСПЕК- ТИВНЫХ МЕСТ ДЛЯ НОВОЙ СТО- ЛИЦЫ – НОВЫЙ ГОРОД-АЭРОТРО- ПОЛИС ВОКРУГ СТРОЯЩЕГОСЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ОМСКА АЭРОПОР- ТА «ФЁДОРОВКА»

Приведу для примера несколько градостроительных проектов, которые могут выступить опорной платформой создания планетарной сети тысячи русских городов. Ещё с прошлого века я настойчиво продвигаю идею о необходимости переноса столицы России за Урал на Восток, в Сибирь. Одно из наиболее перспективных мест для новой столицы – новый город-аэротрополис вокруг строящегося на северо-западе Омска аэропорта «Фёдоровка». Подробно проект описан в многочисленных публикациях и, в частности, в статье на информационном портале «Управление развитием территории» «Перенос столицы России в Омск как интегральный инструмент организации национального рывка и прорыва».

Именно Фёдоровка могла бы стать форпостным городом страны, в котором в экспериментальном режиме отрабатывались бы новые подходы к проектированию и строительству городов, сам принцип и конструкции фронтирных городов. Тем более, что подобное экспериментирование уже заложено в новой Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. Там вводится понятие нового экспериментального населённого пункта: «Создаваемый населённый пункт, в котором реализуются новые подходы в сфере демографии, жилищного строительства, экономического, научно-технологического развития и иных сферах».

На мой вкус, я бы и штаб-квартиру Русской градостроительной корпорации, которую требуется создать для строительства по всему миру тысячи новых городов-миллионников, сделал в Омске. Здесь сильное архитектурное и градостроительное сообщество, богатые традиции, включённость вузов в подготовку профильных специалистов, работающий по всей России и широко известный Институт территориального планирования «ГРАД».

Ведь Омск – не только очевидная новая столица страны, но и центровой опорный город при создании цивилизационного пояса или тракта, связывающего Северный Ледовитый и Индийский океаны по 73-му меридиану (проект ОМ73).

Как я уже неоднократно писал, фундаментальным проектом нового необычного города мог бы стать цифровой коридор развития Омск-Астана, не только связывающий столицы Российской Федерации и Казахстана, но и способный выступить такой необычной линейной столицей всего Евразийского экономического союза, а в дальнейшем, уверен, и будущего Евразийского Союза – новой большой страны на постсоветском пространстве. Понятие линейного города начало разрабатываться ещё в 1920-х годах советскими, французскими и немецкими архитекторами, затем в середине века глубоко прорабатывалось в СССР Группой НЭР («Новый элемент расселения»), перевернувшей представление о градостроительстве во всем мире, и к началу текущего века вылилось в проект величественного Сибстрима Ильи Лежавы. Крайне важно, что в революционной идеологии НЭР, создавшей под новое видение новые градостроительные понятия каркаса, ядра, ткани и плазмы, города будущего следует представлять не только и не столько «кружками» на карте, но и сгущеностями и узлами, формируемыми ризомными мультиинфраструктурами.

Крайне важно реализовать и нашумевшие предложения секретаря Совета безопасности Российской Федерации Сергея Шойгу построить в Сибири три-пять новых городов с численностью населения до 1 млн человек и, в частности, спутник Саяногорска для организации Ангаро-Енисейского кластера глубокой переработки критических металлов. Как подчеркнул Шойгу на совещании прямо в Саяногорске 7 ноября этого года, новый город должен «составить гордость не только сибирских архитекторов, но и вообще российских строителей и архитекторов».

ДРУГИМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМ РЕШЕНИЕМ ПЕРВОГО ЭТАПА ТАКЖЕ МОГЛО БЫ СТАТЬ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ РОССИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ОСТРОВЕ КАЛИМАНТАНЕ НОВОЙ СТОЛИЦЫ ИНДОНЕЗИИ НУСАНТАРЫ

афганской железной дороги и в целом транспортного коридора в логике проекта «Омский 73-й меридиан», связывающего «обручным» цивилизационным поясом или трактом Северный Ледовитый и Индийский океаны через Западную Сибирь.

В начавшейся мировой градостроительной гонке у России имеется очевидный козырь. У нашей страны уникальные и масштабные заделы в области проектирования и строительства новых городов. Ещё в 1929 году был создан первый в мире институт проектирования городов «Гипрогор». Концепции соцгорода и соцрасселения в значительной мере определили развитие всего градостроительства XX века. В советский период в СССР за полвека построено более полутора (!) новых городов, включая абсолютно уникальные арктические города за Полярным кругом и сеть образцовых академгородков-наукоградов. И такие поистине стахановские темпы градостроительства опирались и будут опираться на нашу великую тысячелетнюю историю, в ходе которой созданы и отработаны принципы справедли-

Другим градостроительным решением первого этапа также могло бы стать активное участие России в строительстве на острове Калимантане новой столицы Индонезии Нусантары. Это целесообразно сделать в формате небольшого городка или микрорайона, выступающего своего рода типовым русским кварталом с численностью жителей порядка 100 тысяч человек. Предварительная проработка произведена. Такой же Русский квартал надо строить и в Харбине как столице провинции Хэйлунцзян, имеющей с Россией общую границу почти в три тысячи километров.

В связи с исключительным значением для российского развития Афганистана и с учётом международной ситуации имело бы смысл приступить к обсуждению строительства нового фронтального города-наукограда в Афганистане, который бы продолжил колоссальную культурно-научную работу СССР в этой многострадальной стране – в том числе как центра проектирования и строительства Транс-

вого мироустройства и общественной жизни, которые и должны, говоря современным языком, инсталлироваться в новые города по всей планете.

В 2008 году я выступил с доктринальным тезисом о необходимости начинать мыслить городами. Только мышление городами создаёт в ближайшие десятилетия максимально капитализируемый в экономическом плане и наиболее долгосрочный эффект.

С наступлением III тысячелетия изменился сам способ производства человечества. Во-первых, общественно-культурная основа жизни и процессы воспроизведения выходят на первый план. Во-вторых, требуется производство целостных форм жизни и обеспечивающих их мультиинфраструктур. И главными потребителями мультиинфраструктур и базовым способом воспроизведения человечества являются именно фронтирные города. Дело за малым: осознать колоссальные возможности градостроительства, организовать полувековой проект и построить по всему миру тысячу русских городов. ☺

У НАШЕЙ СТРАНЫ УНИКАЛЬНЫЕ И МАСШТАБНЫЕ ЗАДЕЛЫ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ ГОРОДОВ. ЕЩЁ В 1929 ГОДУ БЫЛ СОЗДАН ПЕРВЫЙ В МИРЕ ИНСТИТУТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДОВ ГИПРОГОР

«ВЫРАЩИВАТЬ ГОРОДА – ЭТО ДЕЛО ДЛИННОЙ ВОЛИ»

УНИКАЛЬНЫЙ ОМСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ «ГРАД» ЗНАЮТ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ. ЕГО ОСНОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ **АННА БЕРЕГОВСКИХ** ВХОДИТ В ЧИСЛО ЛУЧШИХ АРХИТЕКТОРОВ СТРАНЫ, УЧАСТВУЕТ ВО МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФОРУМАХ, УЧИТ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПЛАНИРУЕТ НОВЫЕ ГОРОДА. МЫ ПОГОВОРИЛИ С АННОЙ НИКОЛАЕВНОЙ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПОДХОДАХ К ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ И, КОНЕЧНО, О ТОМ, КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОРОДА БУДУЩЕГО.

БЕСЕДОВАЛИ МИЛЕНА МИХАЛЕВА, ИРИНА БАЛАНДИНА
ФОТО: НИКИТА КУДРЯВЦЕВ

СХЕМА «РАБОТА – ДОМ – ИНОГДА ДАЧА» БОЛЬШЕ НЕ РАБОТАЕТ, ТЕПЕРЬ РАБОТА УЖЕ НЕ МЕСТО, А СКОРЕЕ – ПРОДУКТ, И РАБОТАТЬ МОЖНО ГДЕ УГОДНО

Анна Николаевна, на фестивале «Зодчество. Россия», недавно прошедшем в Москве, вы говорили, что архитекторы должны изменить своё отношение к планированию городов...

Да, потому что изменились мы сами. Новый человек – это сложный человек, человек с более расширенными горизонтами. Он больше знает, воспринимает, перерабатывает информацию, и именно своей реакцией он меняет мир каждый день. Знаете, в Омск мы приехали больше 30 лет назад, живём здесь с 1989 года, и город за это время сильно изменился, как и люди изменились под воздействием нового времени.

Интересное наблюдение – в новом веке мы прожили 25 лет, прошла четверть века. Почти 100 лет назад Александр Блок, очень расстроенный медленно текущим миром, тоже сделал своё наблюдение: «Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет, / Живи ещё хоть четверть века, / Всё будет так, исхода нет».

А что сейчас? Вспоминаю нашу жизнь 25 лет назад – изменилось буквально всё. Сменилась парадигма жизнеустройства, коммуникация с миром. Теперь у нас открыты глаза, и мы можем сами найти для себя оптимальные условия для жизни. Мир открылся человеку, и он голосует ногами, выбирая себе место жительства. Ощущение дома вышло за рамки квартиры, двора, это теперь намного больше. Схема «работа – дом – иногда дача» больше не работает, теперь работа уже не место, а скорее – продукт, и работать можно где угодно. Дача сейчас для отдыха, а раньше существовала для выполнения задач продовольственной безопасности страны, чтобы граждане не голодали.

Как планировались города раньше? В спальном районе были детский сад, школа, универмаг, почта, сберкасса и раздаточный пункт детской молочной кухни. Я когда-то проектировала микрорайоны и следовала нормативу: хлебный магазин нельзя было совмещать с молочным,

потому что магазины должны распределиться по всему микрорайону. Но это же неудобно! Но так регламентировали проектирование нормативы – для каждой жилой группы должна быть определённая нагрузка на соцкультбыт. А автостоянки в микрорайоне – 5 машиномест на 1000 жителей. Поэтому если у тебя автомобиль, ты садишься на трамвай, едешь до гаража... Сейчас редкая семья не имеет автомобиля, а если не имеет, то не потому, что не может себе его позволить, а по убеждениям.

Поэтому сейчас планировать развитие города надо по-другому, не получится старыми способами планирования создать новую среду, для другого человека, который поменял организацию своего жизненного пути. Так же, как я говорю, что нельзя из материалов прошлого – ЖБИ, например, построить города будущего. Крупнейшая ошибка – планировать развитие города, в том числе развитие транспорта, только по действующим нормативам, которые создаются на основе статистики, то есть на основе данных о прошлом. Город – это люди, коммуницирующие друг с другом. Мы говорим о качестве жизни, которое определяется через множество показателей и качественных, и количественных. А как регламентировать красоту? Таких норм не существует.

Что нужно поменять в градостроительстве, чтобы оно отражало изменившиеся реалии?

В советское время действовала тоталитарная система – система принудительного расселения. Профессионалов производили ровно столько, сколько нужно согласно производственным точкам, в этих точках строили ровно такое количество жилья, какое было необходимо для того кадрового состава, который должен был обеспечить для страны уголь, газ, станки. Где дадут квартиру, там и будешь жить. Сегодня всё по-другому: мы изучим сначала всё по интернету, посмотрим условия, просчитаем, как я буду ходить или ездить на работу, где у меня будут дети учиться и так далее.

Например, омское метро. Когда мы разработали генеральный план города, было столько возмущений по поводу того, где же метро. Нам говорили: «Мы так долго жили этой мечтой, что, наконец, город Омск станет настоящим городом, с высотками и метро!». А зачем вам метро? Когда запланировали метро в советское время, всё было посчитано – сколько тысяч трудового народа надо ежедневно к 8 утра доставить с левого берега в Нефтяники, например. Рабочий класс тогда составлял основную долю трудового населения. Сегодня в тех же Нефтяниках производится продукта в разы больше, но людей там работает в 10 раз меньше. Пласт занятости изменился кардинально.

Основа для создания новых подходов к планированию – это прежде всего социокультурный портрет жителя, нужно понять, какой он, каковы модели его поведения. К моему огромному сожалению, сегодняшняя система государственного планирования не обеспокоена этим.

НИКИТА МИХАЛКОВ ТАК ГОВОРИТ ПО ПОВОДУ НОВЫХ ГОРОДОВ: «А МОЖЕТ БЫТЬ, ДОМА ПРИБЕРЁМСЯ?»

Кто-то думает, что наш институт идёт строго по пути цифровизации. Да, мы цифровые, мы ИТ-компания, мы резиденты «Сколково», мы самые цифровые планировщики в стране. Но цифра – это только инструмент. Цифра пригодна только для того, чтобы убрать рутину, обеспечить качество данных, упорядочить процесс, но это не про смысл. Смыслы же все впереди, и здесь нужно исходить из изучения особенностей сегодняшнего, постоянно меняющегося человека.

Смысл города заключён в генеральном плане?

Генеральный план – это главный документ города, и он останется им, это бюджетное обязательство по предоставлению людям конституционно гарантированной городской среды. Пропорции, ориентировочные параметры закладываются именно здесь: в небоскрёбах бу-

ЕСЛИ СКАЗАТЬ ОДНИМ СЛОВОМ, КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОРОД БУДУЩЕГО, ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНТЕРЕСНЫМ

дем жить или в малоэтажных домах, какая пропорция индивидуальной жилой застройки, высотной застройки, количество и местоположение обязательных объектов инфраструктуры, образование, здравоохранение, парки, улично-дорожная сеть. Вот это про генплан, а все остальное за пределами генплана. Генплан – это строгое соблюдение нормативов. Мы видим, что регламенты касаются только необходимого минимума: детский сад, школа, может, школа искусств. А всё остальное? А вся эта жизнь кипучая, про новые рабочие места, про новые развлечения, про новые образовательные треки? Нет этого ни в нормативах, ни в планах государства, это всё народная, рыночная самодеятельность.

То есть история про «пятнадцатиминутный город» существует просто как легенда, как народная мечта?

Да, как некая утопия, как город-сад. Нормативы градостроительного проектирования – это важнейшая вещь, это постановщик задач для генерального плана. Нормативы градостроительного проектирования определяют доступность и обеспеченность объектов, значимость которых государство признало и взяло на себя бюджетное обязательство. Но многие люди, например, не ходят в государственные поликлиники, и мы сразу подвергаем сомнению этот норматив, сделанный на основе статистики. Считать нормативы на основе статистики в наше время невозможно, так можно было считать 50 лет назад. Статистика использует средние значения, например за 10 лет, а мы предполагаем, что наша жизнь должна быть лучше. Но статистика заставляет ориентироваться на жизнь прошлого десятилетия. Альтернатива статистике – это прогноз, научное обоснование будущих изменений.

Стоит ли строить города будущего с нуля, в чистом поле? Или всё же у малых городов есть шанс на выживание? Например, Юрий Крупнов считает, что Новым Омском может стать аэротрополис в Фёдоровке...

Думаю, Юрий Крупнов не имел в виду, что нужно забросить город Омск и строить новый полис возле аэропорта.

Это не альтернатива, это всё же дополнение. Такой крупный проект, как аэротрополис, не заменит город Омск, не затормозит его развитие, а напротив, ускорит это развитие и задаст качественно новый тон, откроет для омичей новые возможности. Что такое для меня город будущего? Это точно не вновь построенный город. Я за развитие созданных городов, потому что это античеловечно – здесь не справились, бросили и пошли куда-то ещё. Никита Михалков так говорит по поводу новых городов: «А может быть, дома приберёмся?»

Кое-где я вообще не считаю строительство городов правильным. До сих пор идут жаркие дискуссии по поводу того, а как же строить города в арктической зоне? Масса исследователей рисуют комплексы город-дом, с подачей ультрафиолета, стеклянным куполом и так далее. А зачем? Кто там должен находиться, если мы умеем управлять кранами дистанционно, если мы умеем строить через печать на принтере? Совсем скоро мы сможем обеспечить нефтегазодобычу через новые технологии, дроны, роботов и управление с большой земли. Планировать нужно с опережением.

Перед городами будущего встают и другие проблемы – демографические, например. Как решать их в городах будущего?

Целостной государственной демографической политики я пока не вижу. О ней говорят многие эксперты. Ей занимаются неравнодушные к будущему России выдающиеся профессионалы. Не могу не упомянуть многоуважаемого Юрия Васильевича Крупнова и моего большого друга и учителя Александра Сергеевича Кривова. Двадцать лет назад они опубликовали книгу «Дом в России. Национальная идея». И только теперь всерьёз заговорили о малоэтажном строительстве на уровне государства. На мой взгляд, это важнейшая составляющая современной повестки, но не единственная, не определяющая образ будущих городов и не играющая решительную роль в демографическом прорыве. Вряд ли социокультурный портрет нового сложного homo sapiens – это владелец усадебного дома и многодетная семья...

Немного статистики – сейчас у нас коэффициент рождаемости 1,4%, а ещё меньше – в развитых европейских странах, где обеспеченность жилой площадью в 2 раза больше, чем у нас. Получается, гипотеза не срабатывает. Цифры очевидны, мы убываем, через 10 лет нас точно не станет больше, нас точно станет меньше. И в этой связи важный вопрос – нужно ли нам увеличивать территории для проживания, если нужно, то как и где? Александр Сергеевич Кривов сейчас работает над схемой расселения России, правительство страны утвердило список опорных населённых пунктов из 1160 городов. Рассматриваются попытки строительства новых городов на Дальнем Востоке, в Сибири и в Краснодарском крае.

Какими вы видите города будущего?

Будущие города нам надо в первую очередь планировать на интересе людей. Если сказать одним словом, каким должен быть город будущего, он должен быть интересным. Хотя это опровергает пирамиду Маслоу. Люди от голода уже не умирают, с задачей выживания успешно справились. А дальше что? Мы должны планировать развитие города под новый запрос, и запрос этот в первую очередь определяется интересом. Современные люди ценят впечатления, эмоции, время. Многие исследования говорят, что деньги стоят на втором месте, когда человек достиг определённого уровня благосостояния. Люди понимают в этот стремительный век, насколько коротка жизнь, и прожить её им хочется так, чтобы было интересно! Я часто разговариваю с молодыми одарёнными людьми, и на вопрос: «а чего тебе больше всего хочется от жизни?» они отвечают разными словами, но всё сводится к единому смыслу: «Я хочу интересно жить».

Кто должен планировать новые города?

Во многих странах градостроительным планированием занимается государство. В сверхактивно развивающемся Китае, например, генеральные планы разрабатывают только государственные институты. У нас иначе. По сути, подготовка решений стратегических государственных задач отдана на откуп рынку. И где были бы наши

города, если бы, например, не возникали такие институты, как ИТП «Град»? Почему наш институт возник? Это не было поручение государства, это несколько сумасшедших людей, влюблённых в свою профессию, которые обладали личностными качествами, которые дали им возможность создать института масштаба страны – больше, чем в 60 регионах, институт поработал за эти 22 года и устойчиво закрепился примерно в 10 регионах, а в некоторых наш институт называют главным градостроительным проектировщиком, хотя статусов таких не существует.

Вы планируете, просчитываете конкретное развитие городов. Какие перспективы у Омска? Что нужно изменить, достроить, исправить?

Из окна моего кабинета я вижу панораму Омска – вижу его красоту, но и необустроенность, неприбранный, потерю пропорций и масштабов. Так нельзя, этому нужно уделять внимание. К большому сожалению, почему-то считается, что разработка планов развития городов – это лишняя задача, пустая траты денег. Бюджетов на это нет, но невозможно же строить здание без проекта, иначе оно развалится. Город – это намного более сложная система, чем здание. Город не разрушается одномоментно, он представляет собой синтетический организм, который где-то растёт и совершенствуется, а где-то заболевает и медленно разваливается... Городская система – это не

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

только люди, это ещё и место между домами, это наша территория взаимодействия, общественное пространство. Что вызывает в Омске неприятие? У нас в центре огромные массивы индивидуальной жилой застройки, которая уже принята обществом как очень перспективное городское явление. У нас же это неасфальтированные проезды, которые разносят грязь и пыль по всему городу, в миллионном городе нет тротуаров, улицы убиваются более 50 лет, но они ещё живы (смеётся).

ИЖС, кстати, в стране сегодня жильё номер один (почти 70% построенного в 2024 году жилья – это ИЖС). И нам нужно научиться представлять, когда мы говорим ИЖС, не развалюху, утопшую в асфальт или в землю, а дворянские поместья, купеческие особняки. Регламент для индивидуального жилищного строительства – это 3 этажа плюс мансарда. Пройдите по нашей самой любимой улице Ленина, там везде застройка XIX века в 2-3 этажа. Но сейчас бытует мнение, что ИЖС – это деревня. «Вы хотите в деревню Омск превратить, вы не любите Омск?» – говорят мне некоторые. Я люблю город, уже давно его люблю и понимаю, что для города важен каждый человек прежде всего. У нас порядка 10% жителей города Омска живут в обделённых вниманием и заботой индивидуальных жилых домах, и это разрушает будущее города Омска. Главное, что мы должны сейчас сделать, – навести в городе порядок, обустроить городское общественное пространство, принять подробные правила и регламенты для собственников городской недвижимости (жить в обществе и быть свободным от него нельзя). Каждый кусочек города должен быть понят, осмыслен, нарисован, посчитан.

А по поводу перспектив. Мы разработали генеральный план Тюмени, которая сейчас весьма активно развивается. Но у неё есть существенный минус, которого нет у Омска. Тюмень плотно облепила со всех сторон индивидуальная застройка часто без грамотной планировочной структуры, детских садов и школ. Это уже не снесёшь, это же всё в собственности. И вот Тюмень, которая стала крутым городом, во множестве рейтингов занимает первые места, а население города ежегодно увеличивается примерно на 15 тысяч в отличие от Омска, каждый год теряющего до 10 тысяч жителей, не позаботилась о пригороде. Это огромная угроза для будущего территориального развития города, который уже очень плотно зажат своей городской чертой. Хотя здесь, конечно, виновно наше законодательство, потому что слова «пригород» в законе нынче нет, и это большая беда. И то, что нужно делать с нашим законодательством, как его менять, это отдельная большая история.

МОЖНО ПОСТРОИТЬ УНИКАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПРИГОРОДНОЙ ЗАСТРОЙКИ – ГОРОД-СПУТНИК, ЧТОБЫ ЛЮДИ ПРИЕЗЖАЛИ СО ВСЕЙ СТРАНЫ, СМОТРЕЛИ И ВОСХИЩАЛИСЬ

ТРАМПЛИН И ВОЗМОЖНОСТИ

У Омска же огромный потенциал – шикарные земли вокруг города, которые нужно развивать не таким способом, как это делается сейчас. Можно даже сделать это с резонансом на всю страну, показать пример, создать лучшую практику. Можно построить уникальный комплекс пригородной застройки – город-спутник, чтобы люди приезжали со всей страны, смотрели и восхищались. Каждый город, если хочет прославиться, занять достойное место в экономике, в культурном пространстве страны, он должен что-то такое иметь, чего ни у кого нет (вспомните историю Дубая). А здесь можно поддержать модное движение про строительство по-

сёлков нового типа с новым жизнеустройством, с новыми подходами и главное – с новой экономической моделью. Омск – идеальный полигон для градостроительных экспериментов. Я видела новые жилые комплексы в Волгограде, в Красноярске. Довольно неплохо сейчас это делается в Тюмени. Мы спроектировали три новых жилых комплекса, один из них малоэтажный посёлок Новая Ижора в Санкт-Петербурге, от частного заказчика, его мы довели до строительства, этим проектом я горжусь. И это круто, потому что я видела, как это всё создано, не скажу, что всё сделали, как мы хотели, но получилось супер.

В следующем году в Омске планируется провести фестиваль «Зодчество в Сибири». О чём прежде всего стоит говорить, какие вопросы поднимать?

Говорить о подходах к будущему города Омска, о реальном будущем, не о фантастическом. Наша страна – самая большая страна в мире, и у нас самый низкий

коэффициент плотности населения в мире: чуть больше 1% территории занято населёнными пунктами. Для развития нужно много условий, и самое главное, это не заводы и пароходы, хотя это тоже очень важно. Да, построят новый аэропорт, это уже точно. Но главное, что делает города, – это культура, в первую очередь мы с вами формируем культурное пространство. Это выше всего, это самый главный приоритет. Какая культура, такая и экономика. Образование – как базовая, формирующая часть культуры – нам нужно больше всего, и я уверена, что именно этим мы спасём и город, и страну – только образованием. И когда мы поймём, что такая омская культура и как её можно приподнять, тогда мы с вами будем делать город будущего.

Выращивать города – это дело длинной воли. Мы олицетворяем город с человеком. Говорят, что Бог создал человека по своему подобию. Я думаю, наоборот, что человек создал Бога по своему подобию. И точно так же город – человек интуитивно создаёт город под себя. Поэтому, если создатель города человек, чем лучше, чем сложнее, чем интереснее этот человек, тем лучше, сложнее и интереснее город.

СПРАВКА

АННА БЕРЕГОВСКИХ, основатель и руководитель ИТП «Град», академик МААМ, кандидат архитектуры, почётный архитектор России, член Совета НП «Национальная гильдия градостроителей», заместитель Председателя Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере экономики недвижимости, заведующая кафедрой градостроительства СибАДИ, руководитель магистерской программы «Управление развитием территории», советник РААСН, член экспертных и рабочих групп Государственной Думы РФ, Минэкономразвития России, АСИ.

БЮДЖЕТЫ ГЛОБОУС

РОСТ КРУПНЫХ ГОРОДОВ И СНИЖЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В МАЛЫХ. ЧТОБЫ СОЗДАТЬ СБАЛАНСИРОВАННУЮ СИСТЕМУ РАССЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ, НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ ЭТУ ПРОБЛЕМУ. КАКИМ ВИДЯТ РЕШЕНИЕ СОЦИОЛОГИ – ОБ ЭТОМ В СТАТЬЕ «ТРАМПЛИНА».

ТЕКСТ: ЭММА ЭЙХВАЛЬД

Экспериментальный город – один из приоритетов пространственного развития России на предстоящие пять-десять лет. Понятие появилось в программном документе, регламентирующем точки роста страны, – Стратегии пространственного развития до 2030 года с прогнозом до 2036 года. В объёмном документе перечисляются приоритеты огромной страны, направленные на максимально эффективное и равномерное использование её ресурсов. Как задача – сбалансированная система расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации для достижения национальных целей и обеспечения национальной

безопасности, и экспериментальный населённый пункт – один из инструментов в руках градостроителей.

Однако на пути к этой эффективной пространственной организации России придётся преодолеть немало сложностей. В документе со всей чёткостью описаны проблемы, которые стоят сейчас перед страной, – особенности геополитической обстановки, необходимость энергоперехода, поиски национальной идентичности в архитектуре и даже глобальная смена климата. Среди самых главных проблем – рост крупных городов и снижение численности населения в малых.

ГОРОД КАК ЭКСПЕРИМЕНТ

Пространственными приоритетами провозглашены опорные населённые пункты, а также основные направления развития федеральных округов, Арктической зоны и новых субъектов. Стратегия закладывает главные направления работы для архитекторов – к примеру, опорными пунктами объявлены мегаполисы, однако в документе признаётся неравномерность расселения граждан страны, поэтому решено стимулировать средне- и малоэтажную застройку на прилегающих к агломерациям территориях. Взят курс и на новые демографические требования – теперь архитекторов призывают строить большие площади для семей с детьми, а городские территории должны стать многофункциональными.

Впервые город будущего – это документально закреплённое явление. Правда, называется он в тексте стратегии «новый экспериментальный населённый пункт – создаваемый населённый пункт, в котором реализуются новые подходы в сфере демографии, жилищного строительства, экономического, научно-технологического развития и иных сферах».

Нововведение вызвало интерес у учёных социологов и демографов – появился простор в определении, что же такое экспериментальные города и какими они могут быть. Например, собственное исследование провёл **Юрий Преображенский**, кандидат географических наук, доцент Саратовского национально-исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, причём, по его мнению, такие населённые пункты должны стать системным явлением.

«Идея создания экспериментальных НП призвана послужить выработке эффективных ответов на вызовы, стоящие перед современным российским обществом (социально-демографические, экономические, экологические). Такие ответы, даже удачные, не имеют особого смысла без масштабирования и встраивания в политику развития федерального уровня. «Оазисы в пустыне» могут стать чем-то уникальным, но без общесистемного подхода подобная уникальность достаточно быстро может исчезнуть».

С точки зрения социолога, строить города в чистом поле нецелесообразно, так что предпочтительнее дать новую жизнь умирающим пунктам, а в случае русского севера – вахтовым и рабочим городкам. Все экономически выгодные площадки для новых городов будущего уже заняты, так что идеальной почвой для городов будущего станут малые города с оптимальным рас-

положением в 1,5-2 часах езды от города-миллионника. Следующий критерий отбора – высокое качество городской среды, чтобы поселение не тратило силы и деньги на банальное обустройство территорий. Последний признак – территориальная общность людей. Трёх показателей социологу хватило, чтобы составить собственный список городов, которые могут стать основой для города будущего, – Калач-на-Дону под Волгоградом, Жигулёвск под Самарой и Зеленодольск в Татарстане.

Однако отнести поселение к экспериментальному даёт право не его расположение и количество парков, а модель устройства жизни в городе. И тут простор для возможного градоустройства огромен. Города, в основе которых лежат научно-технологические цели, могут быть признаны стратегически важными на федеральном уровне, однако наиболее перспективными считают социологи населённые пункты, где будет по-особому устроена социально-демографическая структура, и тут планировка и архитектура выходят на первый план.

Чаще всего социологи рассматривают модели городов будущего в вечном противопоставлении умных и зелёных поселений. Концепция креативных городов используется гораздо реже – в таких поселениях якорной точкой привлечения жителей может стать крупный объект, как собрание артефактов Никола-Ленивец, например. Умный го-

СТРАТЕГИЯ ЗАКЛАДЫВАЕТ ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ – К ПРИМЕРУ, ОПОРНЫМИ ПУНКТАМИ ОБЪЯВЛЕНЫ МЕГАПОЛИСЫ, ОДНАКО В ДОКУМЕНТЕ ПРИЗНАЁТСЯ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАССЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН СТРАНЫ, ПОЭТОМУ РЕШЕНО СТИМУЛИРОВАТЬ СРЕДНЕ- И МАЛОЭТАЖНУЮ ЗАСТРОЙКУ НА ПРИЛЕГАЮЩИХ К АГЛОМЕРАЦИЯМ ТЕРРИТОРИЯХ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛОГА, СТРОИТЬ ГОРОДА В ЧИСТОМ ПОЛЕ НЕЦЕЛЕСОБРАЗНО, ТАК ЧТО ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ ДАТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ УМИРАЮЩИМ ПУНКТАМ, А В СЛУЧАЕ РУССКОГО СЕВЕРА – ВАХТОВЫМ И РАБОЧИМ ГОРОДКАМ

род – он же цифровой, облачный, где все сервисы работают на электронной основе, а зеленый – чаще всего природоподобный, провозглашающий возврат к природе, природным материалам, жизни неподалёку с лесом. Интересно, что некоторые концепции природоподобных городов полностью отрицают использование современных технологий. Примером может служить штат Западная Вирджиния, где рядом с крупным радиотелескопом для минимизации помех существует «зона радиомолчания» – пользоваться определёнными устройствами и приборами запрещено. Цели такого запрета утилитарные, но тем не менее он вносит достаточно самобытные проявления в жизнь города.

Однако этим типология городов будущего не исчерпывается – они могут быть медленными (и здесь совсем не о тишине и провинциальности, а о самобытности и большом потоке туристов), и быстрыми, асоциальными и социальными, где в основе не индивид, а общество. Кстати, общество может провозгласить своей стратегией отказ от общепринятых практик, что и поможет найти ту самую аутентичность города.

«Это может быть отказ от разных категорий продуктов, табака, использования гаджетов, электросамокатов и пр. Такая ситуация создаёт предпосылки для непривычной и аттрактивной городской сцены, что может позитивно сказаться и на туристическом потоке в город (который, в то же время, обязательно нарушит «стерильный» городской ландшафт)», – отмечает эксперт.

Главное, что нужно для начала и успеха экспериментального проекта, – сформировать локальное городское сообщество на основе территориальной идентичности, говорит Преображенский. Вопросами поиска городской идентичности занимается исследователь из Новгорода **Наталья Федотова**.

По её определению, *«территориальная идентичность – совокупность территориальных смыслов, представленных в виде ассоциаций, вызывающих отождествление человека с конкретной территорией и людьми, проживающими на ней, функционирующая на основе символической связи между личностью и территорией, которая поддерживает чувство сопричастности с местом благодаря значимым для человека элементам территории (неповторимым, позитивным, индивидуальным), составляющим основу образа места»*.

Горожане будущего города должны отождествлять себя с ним и чувствовать незримую связь с местом проживания. То самое локальное со-

общество, для которого город-эксперимент родина, получают от него свои выгоды, тем самым становясь оплотом населённого пункта. Причём это необязательно высокая зарплата на градообразующем предприятии – полезный эффект может быть эстетическим, социальным или экологическим.

Основа территориальной идентичности – история, миф места, который помогает людям почувствовать глубокую связь с ним, принадлежность к нему. Как говорят эксперты, опасность таких городов без истории уже показало советское время, когда огромные территории застраивались с нуля, исходя из производственной необходимости. С точки зрения социолога Преображенского, методика формирования городского мифа на уровне государства – главная цель появления в пространственной структуре экспериментальных городов.

УМНЫЙ ГОРОД – ОН ЖЕ ЦИФРОВОЙ, ОБЛАЧНЫЙ, ГДЕ ВСЕ СЕРВИСЫ РАБОТАЮТ НА ЭЛЕКТРОННОЙ ОСНОВЕ, А ЗЕЛЕНЫЙ – ЧАЩЕ ВСЕГО ПРИРОДОПОДОБНЫЙ, ПРОВОЗГЛАШАЮЩИЙ ВОЗВРАТ К ПРИРОДЕ, ПРИРОДНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ЖИЗНИ НЕПОДАЛЁКУ С ЛЕСОМ

ИСТОЧНИКИ: ЮРИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ. ЖУРНАЛ «СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА». 2025. №1. С. 5-18
С. С. АВАНЕСОВ, Н. Г. ФЕДОТОВА. ГОРОД: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2022.

ДАННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА С ПРОГНОЗОМ ДО 2036 ГОДА

Совокупное население городов с численностью более 500 тыс. человек растёт.

За 2002-2021 годы оно увеличилось на 20,4%, с 40,1 млн до 48,2 млн человек. В результате доля таких городов в населении страны выросла с 27,9% в 2002 году до 32,8% в 2021 году.

Численность населения малых и средних городов с населением менее 100 тыс. человек **снижается** быстрее среднероссийских темпов. За 20 лет она снизилась на 7,4% (без учета прироста за счет городов Республики Крым): с 27,8 млн до 25,7 млн человек.

Доля малых и средних городов в населении страны также **сокращается:** с 19,3% до 17,8%, в том числе доля малых городов сократилась с 11,6% до 11%, а средних городов с 7,7% до 6,8%.

Сокращается также **численность сельского населения** – за 20 лет показатель снизился на 4%: с 38,9 млн до 37,2 млн человек, или с 26,7% до 25,3% населения страны.

В наибольшей степени **сельское население сокращается в регионах Центрального и Северо-Западного** федеральных округов за пределами большинства городских агломераций – с 2002 по 2021 год его численность уменьшилась на 16,9%: с 8,3 млн до 6,9 млн человек. При этом в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах сельское население устойчиво растёт, увеличившись за 20 лет на 15,5%: с 9,7 млн до 11,2 млн человек.

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО МЫ ЖИВЁМ НА СТЫКЕ ЭПОХ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.

ГРАНИЦЫ ВСЕГО, К ЧЕМУ ПРИВЫКЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ПОСЛЕДНИЕ ВЕКА, РАЗМЫВАЮТСЯ И ИСЧЕЗАЮТ НА ГЛАЗАХ. О СМЕНЕ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ, НОВОЙ КАРТИНЕ МИРА, О ТОМ, ЧТО БУДУЩЕГО БОЛЬШЕ НЕТ, НО ВЫХОД ВСЁ ЖЕ ЕСТЬ – МЫ ПООБЩАЛИСЬ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ БИЗНЕС-ШКОЛЫ РАНХИГС, ВШБ МГУ, МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ КИНО, ХУДОЖНИКОМ И ЭКСПЕРТОМ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ АНАТОЛИЕМ ЯСИНСКИМ.

НО, МНЕ КАЖЕТСЯ, ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС, МОЖНО СРАВНИТЬ С ТОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТЬЮ В МИРЕ, КОТОРАЯ ПРЕДШЕСТВОВАЛА ПОЯВЛЕНИЮ НОВОГО ЗАВЕТА, 2000 С НЕБОЛЬШИМ ЛЕТ НАЗАД...

Мы живём в эпоху драматических изменений. И речь не только о политике, но о социологии, психологии и, конечно, новых технологиях. Вокруг столько информации, что мозг просто не успевает её воспринимать. Мы изобрели ИИ, но разгружает ли это нас? Похоже, что нет. Как на когнитивном уровне отражаются все эти изменения?

Вижу, что идёт серьёзный сдвиг парадигмы. Меняется мышление, меняется характер коммуникации. К нам приходит метамодерн. После постмодерна, где базовым было стремление обрести свой рай здесь и сейчас, с его пропагандой ироничного отношения ко всем большим идеям, к «великим нарративам модерна», мы приходим к новому миросознанию. Каждый раз, когда происходит такая смена, возникает радикальная неопределенность. Почему? Потому что старая картина мира, в которой всё было понятно, рушится, а но-

вия ещё не сформировалась. Но сейчас есть ощущение, что смена идёт гораздо более радикальная – пересматриваются те позиции, которые возникли ещё в XVI-XVII веках. Всё, что появилось тогда, что возникло и окрепло в эпоху Просвещения, подвергается эрозии, инфляции. Истории про светлое будущее, про логику, прогресс и науку, решающую все проблемы, сейчас начинают сбоить. На каждом шагу мы видим, что в реальности оказывается, что что-то не так. Консультанты говорят про «экономику впечатлений», но это только внешняя оболочка. Началось время сбора ощущений и их перевода в опыт, время создания новой картины мира на основании личных ощущений и впечатлений. Что-то похожее происходило и в момент прихода постмодерна и происходит каждый раз, когда меняется парадигма мышления, – появляется желание пропускать всё через себя и вместо устарева-

ющих на глазах логических концепций начинать «воспринимать мир сердцем». Но, мне кажется, то, что происходит сейчас, можно сравнить с той турбулентностью в мире, которая предшествовала появлению Нового Завета, 2000 с небольшим лет назад...

Да, у нас формируется новая картина мира. Картина мира – это такая ментальная модель, что-то вроде операционной системы, которая разделяется большим количеством людей. Смысли, ценности, правила. Она, с одной стороны, описывает мир как есть, даёт паттерн для выстраивания объяснения всего происходящего в действительности, а с другой стороны, работает как прогностическая модель, позволяя нам предсказывать будущее. Но эта конструкция больше не справляется. Я сейчас работаю на программах Executive MBA с предпринимателями в МГУ и РАНХИГС. Спрашиваю: «Господа предприниматели, какие горизонты планирования?» «Дожить до пятницы», – отвечают мне. Шутят. Но в любой шутке... С описанием реальности тоже проблема – когнитивный диссонанс возникает везде и всегда. То, что мы воспринимаем непосредственно лично, не соответствует тому, чему «нас учат семья и школа». Конечно, рядом с нами всегда есть небольшой кусочек реальности, который как-то соответствует ожиданиям.

Но стоит только выглянуть за пределы, начинается хаос. Как следствие, начался серьёзный тренд на сжатие собственной жизни. Происходит мейнстримизация во всём мире – снижается количество девиантных проявлений, отличных от среднего уровня – только мейнстрим, только как все. Когда я был действующим креативным директором в крупных международных рекламных агентствах, в какой-то момент большие бренды перестали давать описание аудитории с точки зрения психографики – эмоции, психологическое состояние. Только доход, возраст, образование – и этого во многих странах было достаточно! Это как раз и есть та самая мейнстримизация. Люди сжимают своё восприятие, понимание мира до очень и очень усреднённого. Картина мира получается очень гомогенной. Почему? Потому что просто страшно смотреть за предел. На фоне турбулентности, которая происходит в мире, люди начинают сжимать свой круг, который им понятен. Мы сами себя ограничиваем, чтобы добиться предсказуемости. Вот мы вместе, мы всё понимаем, мы сильные и умные... Но не смотрите за пределы, не смотрите за пределы своего круга – там непонятно и страшно.

Это как в фильме «Не смотрите вверх!», где люди боялись поднять голову и посмотреть в небо, где летел астероид, который погубит всю планету...

Да, именно, причём не только вверх не смотрите, но и вправо-влево тоже. И это не только России касается – в одну кучку

сгрудился весь мир, это происходит сейчас везде. Почему человечество пришло к когнитивной науке? Потому что стало важно понимать, как мы познаём мир. Когнитивные науки пошли от физиологии, нейропсихологии, начиная с великих чилийцев 70-х годов прошлого века – Умберто Матурары и Франсиско Варелы. Очень важный вклад на старте был у нашего Александра Лурия – его ученик Элхонон Голдберг написал популярную книгу «Креативный мозг» – стоит почитать. Далее в этот процесс включились самые разные учёные. Когнитивные науки – это перекрёсток научных миров!

Конечно же, тут важно вспомнить Карла Фристона и его теорию свободной энергии, которая утверждает, что мы имеем в себе устоявшуюся модель мира, в которой и живём, прогнозируя будущее. Причем эта модель справедлива на всех уровнях жизни – от клеток до организмов. То есть наш мозг – это прогностическая машина, которая постоянно моделирует будущее, а за счёт органов чувств мы проверяем, насколько прогноз верен. Если прогноз неверный, мы оперативно меняем свою модель мира. А на это нужна энергия – мозг чертовски прожорлив. Общество – это тоже когнитивная система, которая моделирует, прогнозирует, воспринимает и меняет... Сейчас как раз фаза, когда модель меняется. И для этого нужна свободная энергия, так как изменения требуют энергии. А её хватает далеко не у всех. Интересно, что на фоне мейнстримизации

всплывают старые и новые разработки про разнообразие восприятия реальности. Очень интересная теория про миры оправдания у Болтански и Тевено. Они предложили шесть миров оправдания, чем люди обосновывают своё поведение. И это не единичный случай. Учёные как бы говорят нам: «Эй, ребята, мы все довольно разные и у нас разные картины мира!»

Что из человеческих умений сейчас выступает на первый план?

Самым важным моментом становится креативность и её развитие. Но под креативностью мы понимаем не фотографирование своих завтраков. Креативность – умение работать с новым, выходить за пределы, видеть разрывы реальности, разные описания реальности. Когда креативный человек видит, что что-то не так, когда возникает когнитивный диссонанс, он начинает копаться в стремлении дойти до сути. Обычный человек – назовём его обывателем – делает вид, что несоответствия не заметил, он бежит от разрывов, сохраняя свою картину мира. Элис Пол Торренс, американский психолог, разработавший множество тестов на креативность, определял креативность как чувствительность к проблемам, вынуждающую искать оптимальное решение. Если ты видишь что-то несоответствующее, возникает когнитивный диссонанс, нужно как-то разобраться, выходить за пределы обыденного и творить новое. А обывателю важно, чтобы всё было нормально. Тут можно было бы вспомнить ещё и массового чело-

ТО, ЧТО СЕГОДНЯ ПРОИСХОДИТ, – ТОЧЬ-В-ТОЧЬ
ПО ГУМИЛЁВУ. ТОЛЬКО ОН ГОВОРИЛ
ПРО ОТДЕЛЬНЫЕ ЭТНОСЫ. А ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ЕГО
ТЕОРИЯ ПРИМЕНИМА ДЛЯ ВСЕГО МИРА

НАЙТИ НОВОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА - ЭТО ВОТ, СОБСТВЕННО, ЗАДАЧА, БРИФ НА СОЗДАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ. ПОЭТОМУ НУЖЕН СКОРЕЕ ВАРИАНТ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

века от Хосе Ортеги-и-Гассета и Ханны Арендт – массовому человеку хочется «быть одинаковым», и чтобы одинаковыми были все остальные. В этой ситуации креативность становится не просто отличием, а наказуемым деянием. Выход за пределы создаёт ненужное напряжение внутри тех, кто сидит на месте.

Ещё Гумилёв в теории этногенеза говорил о том, что есть фаза развития этноса, когда определяющей стратой в обществе становятся так называемые субпассионарии – те, у которых энергии не хватает на то, чтобы жить в гомеостазе, то есть в равновесии с реальностью, им для жизни нужна готовая упрощённая модель. То, что сегодня происходит, – точь-в-точь по Гумилёву. Только он говорил про отдельные этносы, а оказалось, что его теория применима для всего мира. В противоположность, пассионарии хотят большего, хотят «длинных смыслов», не упирающихся в выживание здесь и сейчас, хотят актуальных ценностей, они строят планы, видят цели... Они мечтают! У них есть энергия для этого. Но и для реализаций этих длинных целей нужна большая энергия. И такие объёмы вызывают «перегрев центрального процессора» – субпассионарий не в состоянии это вынести. Для него это опасность – вопрос выживания.

Как часто происходят такие радикальные смены мироощущения?

Есть большие циклы, которые в одном из дискурсов называют теофаниями, богоявлениеми, когда приходит время создавать новый договор с реальностью. Внутри есть более короткие периоды – как спираль: по большому витку, затем по малому. Тут как раз эти циклы под названием модерн, постмодерн, метамодерн. И они постоянно ускоряются, модерн долго входил в свои права и «упал в мейнстрим» в XIX веке, постмодерн, как говорят, начался довольно резко в 1968 году, метамодерн наступил совсем недавно, на рубеже тысячелетий.

И долго мы ещё будем менять свою картину мира?

Для того чтобы человечество снова упаковало своё мироощущение, оно обычно устраивает войны под девизом «развалить и пересобрать». Большой переход к капитализму, если говорить по Марксу, был отмечен тридцатилетней войной. Но уже до этого испанцы воевали с голландцами 50 лет. Правда, некоторые называют всё это безобразие религиозными войнами – протестанты тогда воевали с католиками. Трясло тогда долго, основательно и по всему миру. Обычно эти явления вялотекущие, долгие, требующие, чтобы пришёл какой-нибудь очередной Томас Гоббс и принёс с собой идею государства Левиафана, которое должно прекратить «войну всех против всех». А параллельно возникнет

новая идея с движением вперёд к светлому будущему, приходит новая онтология с новым пониманием мироустройства, стартует новая аксиология с поисками новых смыслов и ценностей. Новая этика и новая эстетика следом.

Мы видим, что каждый раз упрощённая модель для массового потребления, чем дальше, тем больше, требует единственной правильной версии этики – чтобы понятное, разделяемое всеми добро побеждало понятное и ненавидимое всеми зло. А сейчас нам приходится признать, что это не зло, это просто альтернативная версия добра. Борьба добра с добром – конфликт версий... Тот вариант, который был в модерне, в коммунистическом его варианте: давайте наш коммунизм победит их фашизм и нацизм, а потом их либерализм, сейчас не проходит. Вместо убеждения, что добро побеждает зло, где добро – это единственное наше, а всё остальное – зло, мы должны учиться видеть все варианты. Найти новое пересечение добра и зла – это вот, собственно, задача, бриф на создание новой парадигмы мышления. Поэтому нужен скорее вариант интегральной философии. Прогресс теперь должен идти не линейно, как у Маркса, а системно, как расширение, объятие и интеграция всего, что было до того. Линия, дорога с целью впереди, где каждый последующий шаг отрицает предыдущий, меняется на расширение, охватывая и интегри-

руя то, что было и есть без отрицания. Если такое получится, то есть шанс как-то избежать глобальных трагедий. Но без драм вряд ли удастся обойтись.

Мы все любим говорить о будущем. Но получается, будущего сейчас впереди мы не видим и прогнозировать его не можем?

Парадоксально звучит, но наша задача – жить одновременно в будущем, прошлом и настоящем. Интегральный подход – тут другая парадигма собирания смыслов. У нас сейчас линейное проектное мышление. Но так же не всегда было. Например, если вспомнить Древний Египет, то у этих ребят всё было циклично, никакого будущего вообще не было, просто повторяющийся цикл. Нам это сложно понять, потому что нам кажется, что надо развиваться, двигаться вперёд. Чтобы изменить паттерн мышления, нужно понять, что эта парадигма ни к чему хорошему не приводит. Более актуально устойчивое развитие, а не движение вперёд, стиснув зубы, во что бы то ни стало. Когда мы расширяемся, мы ничего не отрицаем, не тратим на это силы и энергию, то есть затраты на изменение картины мира оккупятся. Это, на самом деле, похоже на смену аллюра у лошадей – быстрый шаг на каком-то этапе становится затратнее по энергии, чем медленная рысь, а быстрая рысь затратнее галопа...

Есть такая расхожая фраза, что сначала мы строим города, мы на города влияем, потом города влияют на нас. Как создать среду, которая была бы актуальна для города будущего?

Это уже экзистенциалистский взгляд – влияние среды на нас. У Сартра была мысль, что среда на нас влияет и никак нельзя отвернуться от её влияния, но мы вольны выбирать себе среду. Моя кон-

цепция – мы можем не выбирать, а создавать себе ту среду, которая будет на нас влиять так, как нам это надо. Я в это верю. Был хороший тренд, когда во время ковида все стали работать в онлайне. Мы увидели, как случилось такое соединение «цифровой деревни» Булата Замалиева и «глобальной деревни» Маршалла Маклюэна, в котором ты можешь быть где угодно и взаимодействовать с кем угодно.

Вот даже если говорить об Омске.

Чтобы изменить паттерн мышления, нужно понять, что эта парадигма ни к чему хорошему не приводит. Более актуально устойчивое развитие, а не движение вперёд, стиснув зубы, во что бы то ни стало

из сферы высоких технологий из центра страны начинают двигать свои ИТ-центры в Омск. Начинается децентрализация, и это здорово.

У меня ощущение, что будущее за цифровыми большими связями за пределами агломераций. Мы сейчас все очень сгруппировались, чтобы ни в коем случае не допускать ничего нового. Тот, кто открывает доступ к новой информации за пределами обыденного мира, тут же воспринимается народом как чуждый элемент. Но всё же есть тренд на расширение. Люди должны общаться, взаимодействовать свободно. Совсем не обязательно всем собираться вместе, как это было в эпоху индустриализации, когда создавались гигантские индустриальные центры. Мне тут вспоминается Пётр Аркадьевич Столыпин – он пытался расселить крестьян, живущих единым миром, который сдерживал развитие, и дать им возможность развиваться индивидуально. Тогда не получилось. Культура была иная, ценности общинные... Сейчас уже можно. Для этого сегодня всё есть. Людей, носителей новых ценностей уже много. Они могут создавать свои инновационные ноосфера-деревни. Но, видимо, нужно пережить кризис, чтобы стало понятно, что без этого невозможно. Мне бы хотелось, чтобы мы друг друга не порушили до того, как придём к этой новой гармонии.

Как бороться с информационным перегрузом?

Я вижу здесь решение, которое, как всегда, находится не там, где мы его ищем. Я о самоидентификации и поисках своего глубинного «Я». Тема оказалась очень глубокая. Несколько лет назад, на моем факультете по личному бренду в Академии Коммуникаций Wordshop (Вордшоп), были

МОЯ КОНЦЕПЦИЯ – МЫ МОЖЕМ НЕ ВЫБИРАТЬ, А СОЗДАВАТЬ СЕБЕ ТУ СРЕДУ, КОТОРАЯ БУДЕТ НА НАС ВЛИЯТЬ ТАК, КАК НАМ ЭТО НАДО. Я В ЭТО ВЕРИЮ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГЕРОЕМ ПУБЛИКАЦИИ

ребята, у которых главная тема про себя называлась slash people (слэш пипл) – это когда хочется быть и тем, и тем, и этим – перечисляли свои роли в обществе через слэш. А вот буквально в прошлом году люди начали воспринимать себя между разными мирами, не принадлежа ни к одному из них. И это и есть момент появления глубинного своего «Я», то, чем занимались Достоевский, Бердяев. Если ты находишься в глубинном «Я», ты перестаёшь париться по поводу этой всей информации вокруг себя, начинаешь понимать, что тебе нужно реально, что ты хочешь, для чего живёшь.

Способ решения проблемы инфоперегруза – это попытка нахождения своего глубинного «Я». Проблема информационного шума и многозадачности коренится не в количестве информации, а во внутренней раздробленности личности, которая одновременно и то, и это, и непонятно, кто ты на самом деле. И решение тут не в цифровом детоксе, а в поиске своего глубинного экзистенциального «Я». Когда входишь в это состояние, перестаёшь метаться между разными мирами. Тебя же научили в семье и в школе, что мир один, а тут вдруг

ты понимаешь, что их много, и ты между ними мечешься, выбирая правильный, прикольный или выгодный... Ты либо мужчина и патриот, либо менеджер среднего звена, либо эстет и знаток искусства, либо раздолбай, который любит плясать в клубе или жарить шашлыки и пить пиво с друзьями. Тяжело. Ты устаёшь не от того, что много информации, а от того, что не знаешь, кто ты такой.

А со своим истинным «Я» ты находишься сразу везде и нигде.. Как к этому прийти? Удивлю, но алгоритм известный: Пушкин, Достоевский, Бердяев, Шестов – мы возвращаемся к тому, что наше навсегда. Индивидуальный поиск истинного «Я»... К сожалению, импортные методики, как оказалось, не работают. А наши непросты в употреблении.

Вообще я бы предложил новую концепцию воспитания – оно должно быть креативно-патриотическим. Сначала надо создать своё. Создать самому вместе с другими. Создать то, что бы хотелось любить, ценить и защищать как своё. Иначе мы живём, пытаясь осознать и понять что-то, созданное кем-то, когда-то. Надо создать свою страну. И начать можно со своего города, района. Со своей компании или со своей НКО. Начинать создавать свою страну можно с любой точки. Есть моменты, когда надо заниматься СОтворением мира, как СОвместным проектом – и сейчас настал один из таких моментов.

ВООБЩЕ Я БЫ ПРЕДЛОЖИЛ
НОВУЮ КОНЦЕПЦИЮ ВОСПИТАНИЯ –
ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ КРЕАТИВНО-
ПАТРИОТИЧЕСКИМ. СНАЧАЛА НАДО
СОЗДАТЬ СВОЁ. СОЗДАТЬ САМОМУ
ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ. СОЗДАТЬ ТО,
ЧТО БЫ ХОТЕЛОСЬ ЛЮБИТЬ, ЦЕНИТЬ
И ЗАЩИЩАТЬ КАК СВОЁ

«ВЫ СТРОИТЕ ИЗБУ ИЗ ДЕРЕВА, ЗАВЕШИВАЕТЕ ЕЁ МХОМ, ЕДИТЕ ЯГОДЫ, ПОТОМ УХОДИТЕ – НИКАКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПРИРОДУ НЕ СЛУЧИЛОСЬ»

ТЕКСТ: ИРИНА ИВАНОВА

ВПЕРЁД В ПРОШЛОЕ:

ПРОТОПОЛИС ИЛИ НЕОДЕРЕВНЯ

Артём Укропов, сооснователь визионерского архитектурного бюро Megabudka (Мегабудка) из Москвы, архитектор, профессор Международной академии архитектуры, вместе со своей командой «перепридумывает» архитектуру и технологии, чтобы спроектировать город будущего. Утопия или реальность будущих десятилетий? О новом городе без дорог, рекламы и небоскрёбов Артём рассказал «Трамплину».

Артём, Вы москвич и проектируете город будущего. А чем вам не нравится собственный город? С точки зрения большинства россиян, Москва – это город, где будущее почти наступило. Что с ним не так?

Москва – это не город будущего. Сейчас я думаю, что Москва – это хороший город настоящего. У москвичей и гостей города есть потребности, и Москва им полностью удовлетворяет. Но мы смотрим в будущее, 70, 80, 100 лет, и ни один город не будет удовлетворять нашим критериям через этот промежуток времени.

А что это за критерии?

Если говорить на понятном языке, это принципы устойчивого развития. Так или иначе, человечество в ближайшее время столкнётся с кризисами: например, капитализм в том виде, к которому мы привыкли, закончится. Кризис нехватки определённых элементов, материалов. Кризис повышения уровня среднего возраста, демографический. Угроза пандемии. Борьба за ресурсы, землю, за выживание. Города и человеческое присутствие занимают всё больше и больше места на планете, поэтому грядёт и экологический кризис. Новые вызовы у человечества обязательно будут, и современные города не способны их решить, поставить временную заплатку – возможно, но в долгосрочной перспективе – нет. Человечеству придётся полностью перестраивать города. И мы хотим заранее создать модель города, которая будет работать по принципам и ценностям человечества в будущем, которая сможет отвечать на эти вызовы.

КОНЕЧНО, МЫ МОЖЕМ ПРОЕКТИРОВАТЬ И БОЛЬШОЙ ГОРОД, НО ДЕЛАТЬ ЭТО УЖЕ ПЫТАЛИСЬ МНОГИЕ, И КАЖДЫЙ РАЗ ЭТО ОДНИ И ТЕ ЖЕ ГРАБЛИ. БОЛЬШИЕ ГОРОДА НЕ РАБОТАЮТ ПО ИЗНАЧАЛЬНО ЗАЛОЖЕННЫМ ПРИНЦИПАМ

Сколько лет вы уже работаете над проектом? На какой стадии он сейчас?

Проекту уже 5 лет, мы пока называем его Протополис – мы ведь делаем прототип города. Но на самом деле название города может быть абсолютно любое, так что это скорее название проекта. Город мы рассматриваем не только с точки зрения архитектуры, это очень однобоко, поэтому мы начали издалека. Мы разделили всё, что делает человек, на отдельные сферы жизнедеятельности – транспорт, медицина, культура. В каждой из сфер мы проводим исследование, подключаем экспертов или находим готовые разработки, анализируем выводы. На основе этих данных формируем единую концепцию, учитывая прогнозы, которые дают нам возможность предвидеть будущее. Мы ратуем за гибкость, понимая, что всё может поменяться в один миг – как чёрный лебедь в экономике, может возникнуть неожиданное явление, которое меняет мир.

Мы собрали исследования не по всем сферам, но уже готовы предварительные выводы, на основе которых мы максимально близко подходим к целостной модели. Затем мы перейдём к проектированию реального объекта пространства. Но до этого мы тестируем нашу постепенно проявляющуюся модель. На каждом выступлении люди дают обратную связь, мы работаем с этими возражениями. Для нас всё это очень ценно – это тоже часть тестирования. Когда город воплотится в физическом виде, мы понимаем, что, скорее всего, не всё учтём. Поэтому первый город будущего будет небольшим, чтобы его оптимизировать и доработать, запустить по новой схеме, как приложение улучшенной версии.

На каких принципах будет строиться город?

Первый – это невмешательство в природу. Человек должен построить город на лоне природы таким образом, чтобы максимально использовать именно местные материалы, но при этом их можно было легко изъять и использовать в другом месте. Условно говоря, мы пришли в лес, порубили деревья, сложили избы. Но нам не хватает холодильников, их мы принесли с собой. А когда мы уходим из города, мы холодильники с собой увозим.

Какие принципы уже сформировались? Сколько людей будет в нём жить, он высотный или малоэтажный... Какой он, ваш город будущего?

Здесь нужно чуть шире смотреть. По нашему мнению, города в будущем будут развиваться по двум направлениям. Первое – это большие мегаполисы, которые никуда не денутся, просто население будет жить плотнее. Люди всё равно будут ехать в мегаполис, потому что там значительно больше возможностей и вариантов социализации. Другая история – это мини-поселение, где человек чувствует себя как в санатории или пансионате, где может с комфортом прожить несколько лет, потому что есть вся основная инфраструктура. Население здесь – от 1000 до 1500 человек.

А вот среднего размера поселения не так нужны, и мы сейчас видим эти тенденции на практике. Плюсов у такого поселения в перспективе немало. Конечно, мы можем проектировать и большой город, но делать это уже пытались многие, и каждый раз это одни и те же грабли. Большие города не работают по изначально заложенным принципам. Поэтому, прежде чем проектировать большой город, нужно создать сначала небольшой, отработать на нём принципы. А дальше перенести их в большой город, разбив на сегменты. Каким бы ни был мегаполис, он будет децентрализован, в децентрализации легче жить. Мы, кстати, видим эти тенденции уже и в Москве, потому что Москва – это крайне центричный город исторически. Сейчас, наоборот, всё идёт в сторону полигонтичности, и для самих жителей это хорошо.

ПОЛУЧАЕТСЯ ТАКАЯ НЕОДЕРЕВНЯ, ГДЕ МЫ МОЖЕМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВПОЛНЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПО ОБРАБОТКЕ ПРИРОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ. НАПРИМЕР, МЫ МОЖЕМ ПЕЧАТАТЬ НА 3Д-ПРИНТЕРЕ ИЗ ГЛИНЫ ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА, ИЗ ГАШЁНОЙ ИЗВЕСТИ СДЕЛАТЬ БЕТОН НА МЕСТЕ, ИСПОЛЬЗОВАТЬ СТАНКИ С ЧПУ

зим. Это значит, что весь промышленный дизайн, вся архитектура должна быть сделана таким образом, чтобы это легко можно было изъять.

Место поселения через 15-20 лет должно выглядеть так, будто бы человечества здесь и не было никогда. Природа должна дать своё, а мы должны минимизировать внедрение в неё. Ресурсы должны восстановиться, деревья должны снова вырасти. Во время проживания мы должны минимум запечатывать почву, не нарушать естественные природные циклы и потоки, подводные реки, мигра-

ции животных, ареалы насекомых. Степень использования природных ресурсов должна быть такой, чтобы они успевали за это время восстанавливаться. Вы строите избу из дерева, завешиваете её мхом, едите ягоды, потом уходите – никакого вмешательства в природу не случилось.

А как же технологичность?

Сейчас привожу примеры, они вам кажутся архаичными – в деревянной избушке никому не хочется жить. Мы живём в современном мире, привыкли к комфорту, у нас есть современные технологии, поэтому знания человечества можно использовать в тех вещах, которые были архаичны. Получается такая неодеревня, где мы можем использовать вполне современные технологии по обработке природных материалов. Например, мы можем печатать на 3Д-принтере из глины элементы для строительства, из гашёной извести сделать бетон на месте, использовать станки с ЧПУ. Мы

изучали технологии прошлого, и есть очень интересные аналоговые технологии. Например, люди жили рядом с коровами, чтобы было теплее. Понятно, что сейчас никто с коровами жить не будет, но ключ как раз в объединении современных и древних технологий. Мы составили большой список, там, кроме тепла от хлева, например, вымачивание брёвен в болоте, чтобы они каменели со временем.

Современные технологии не всегда лучше, они могут быть удобнее и экономически выгоднее, но если мы не обременены необходимостью выпускать продукцию, которая быстро станет морально непригодной, чтобы поддержи-

вать экономику, мы можем вернуться к технологиям долговечным, но при этом экологичным, и использовать современные знания. И с таким подходом мы можем «перепридумать» абсолютно всё, что нас окружает. Мы действуем именно в парадигме «перепридумывания». Из этого очевидно, что многоэтажки могут быть, но не слишком высокие, потому что появляется ряд ненужных вещей, например, лифты. Зачем лифты, если без них можно обойтись? С другой стороны, в каких-то регионах, наоборот, это окажется более выгодным и более целесообразным.

А новомодные фишki, типа беспилотных такси, искусственного интеллекта, который управляет домами, – возможность этого вы тоже закладываете?

Мы в городе закладываем отсутствие дорог – дороги не нужны в широком смысле этого слова. Если у вас небольшой город, вам не нужно иметь большое количество хайвеев, билборды для рекламы. Большой город – это всегда перерасход всего. Если мы говорим о том, что у нас нет дорог и нет транспорта, то мы можем взглянуть на город совершенно по-новому. И оказывается, от многих вещей можно отказаться. Поэтому и беспилотное такси не нужно. Мы сторонники мнения, что если от чего-то можно уйти, переосмыслить, то нужно это сделать. Если у вас весь город за 15 минут можно обойти, зачем вам такси, ещё и беспилотное? Фишki фишками, они модные, здоровские, но они все пришли к нам из головы фантастов, это хороший маркетинг, но мы говорим о конечном эффекте.

Выглядеть это будет совершенно иначе, не так, как мы с вами привыкли, потому что нужно будет полностью переосмыслить процесс строительства, использование материалов, промышленный дизайн. Поэтому архитектура сама по себе будет другой. Перечисляя новые фишki, вы ещё не назвали умный дом. Умный дом – это коробка с датчиками, которая делает пространство более функциональным. Но мы про другое – про то, что сама форма здания и форма города, сами объёмно-планировочные принципы формируют в том числе и

инженерные решения. И умный дом реально сделать с помощью аналоговых способов. Когда вам не рольставни для искусственного затемнения ставят, а угол здания меняют, чтобы солнце в глаза не светило.

От чего ещё может отказаться город будущего?

Когда к нам приходит заказчик, а у нас их много, и говорит: «Я хочу построить город», всегда заканчивается тем, что получается на самом деле не город, а посёлок с расширенной инфраструктурой, потому что город

МЫ ДЕЙСТВУЕМ ИМЕННО В ПАРАДИГМЕ «ПЕРЕПРИДУМЫВАНИЯ». ИЗ ЭТОГО ОЧЕВИДНО, ЧТО МНОГОЭТАЖКИ МОГУТ БЫТЬ, НО НЕ СЛИШКОМ ВЫСОКИЕ, ПОТОМУ ЧТО ПОЯВЛЯЕТСЯ РЯД НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ, НАПРИМЕР, ЛИФТЫ. ЗАЧЕМ ЛИФТЫ, ЕСЛИ БЕЗ НИХ МОЖНО ОБОЙТИСЬ?

всё-таки подразумевает в себе много функций. Что такое город? Это место, где 90-95% жителей могут закрыть 90-95% своих потребностей. В посёлке априори вы не сможете это сделать, если только не ведёте какой-то очень аскетичный образ жизни. Мы говорим про широкий функционал и возможности сервиса для человека. И самое сложное в создании города – это большие дорогие вещи, которые делаются за государственный бюджет. Стадионы, театры, все гигантские постройки, которые напрямую не зарабатывают. От этого можно отказаться, чего не хотелось бы, либо, что нам особенно нравится, «перепридумать» заново, с помощью современных технологий. Я часто привожу пример дистанционной медицины и хирургической операции с помощью робота Леонардо – хирург из любого конца мира может сделать дистанционную операцию.

Давайте вернёмся к принципам города будущего. Что ещё в его основе?

Самое основное, что города в будущем станут арендными. Вам не нужно иметь жильё в частной собственности. Каждый город будет специализироваться на небольшом наборе жизненных ценностей, религии, особого способа питания. Вам не понравилось – вы переехали в другой город без проблем.

Ещё один принцип: автономность – чтобы человеку не обязательно было куда-то выезжать, если он не хочет. Поэтому мы делаем очень гибкую модель и закладываем разные варианты её интерпретации. В отличие от архитекторов, которые делают города будущего модульными, мы абсолютно против модульности, мы скорее за некие принципы, которые в зависимости от участка, от географического положения, от других условий могут быть адаптированы. Поэтому профессия архитектора никуда не денется, потому что необходимо будет адаптировать проекты к реальности. Человеку нужно жить в какой-то идентичной среде, он не может жить в стандартных местах, поэтому города будут разнообразны.

Кстати, об идентичности. У каждого города должен быть свой миф, своя идея?

Идея, дизайн-код, история, историческое наследие, на основе которого он сделан, исторический памятник. Это база, но есть набор параметров, по которым вы выбираете город. Например, тип религии или ценности, это само по себе является сильной отличительной чертой идентичности, которая так или иначе будет выражена в архитектуре и в социуме.

А что насчёт социальной структуры города будущего, как объединяются его жители? Коммуну мы уже проходили...

Коммуна больше похожа на сектантство. Давайте говорить о клубе по интересам, где вокруг единомышленники, и главная ценность – вам с этими людьми комфортно и интересно. У вас могут поменяться жизненные приоритеты, и вы перемещаетесь в другое пространство. В мегаполисе с

этим проще, там много всего и сразу, но есть свои недостатки из-за большого количества дублирования, нагрузки на среду. Мегаполис требует очень большой площади, чтобы обслуживать его. С маленькими городами это значительно легче, но при этом придётся их менять или подстраиваться под уже имеющееся мировоззрение остальных горожан. Это клубная история, как если бы вы выбрали отель или пансионат и поехали в тематический городок, максимально гибко и без навязывания.

По итогам одного нашего исследования мы получили, казалось бы, очевидный вывод, но для этого нужно было провести работу – найти людей с одинаковыми ценностями по всем пунктам очень тяжело. Если вы сходитесь в 80% ценностей, то в 20% вы можете отличаться. Нужно иметь в виду, что есть основные ценности, более приоритетные, есть менее приоритетные. Самый понятный пример – у США разные штаты, и у каждого есть свои налоги и своё законодательство, климат, тип поселения. Вы выбираете удобную себе территорию.

По поводу архитектурного облика. Это будет новый русский стиль?

Вовсе не обязательно. Новый русский стиль – это про необходимость базы, за которую человек может цепляться, живя в конкретном месте, и сейчас этот тренд работает везде. Все устают от глобального, поэтому везде переходят к локальному. Поэтому проект актуален не только для России, где нужен новый русский стиль, но и много где по миру, где тоже нуждаются в идентичности. В России все знают новый русский стиль, который мы сделали, но с формированием идентичности мы работаем по всему миру. В России очень много всего происходило, менялась власть, политические режимы, происходили кризисы, войны, а людям нужна какая-то опора. Поэтому я думаю, что новый русский стиль из-за нашей вечной турбулентности и общего стремления отойти от глобального и вернуться к локальному очень хорошо заходит.

ВСЕ ПРОПУСКАЮТ НАШ ПРОЕКТ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА, НО ТАК ИЛИ ИНАЧЕ В СКОРОМ ВРЕМЕНИ МЫ ПРИДЁМ К ДРУГОМУ УКЛАДУ ЭКОНОМИКИ. СЕЙЧАС МЫ ИЩЕМ ЭКОНОМИСТОВ, ВИЗИОНЕРОВ, КТО СМОЖЕТ ПОДСКАЗАТЬ ОПТИМАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

Но это не значит, что город будущего должен быть в новом русском стиле, он может в конкретном месте менять свой стиль, это вообще не принципиально. На данный момент нам вообще всё равно, как это выглядит, хотя мы архитекторы. Мы про программу, нам важно, как это работает, и только потом, как это выглядит.

Город будущего нужно будет строить с нуля или можно модернизировать,

как вы говорите, «перепридумать» уже существующий город?

В идеале, конечно, нужно «перепридумать» – на базе существующей структуры делать новую историю. Но, чтобы протестировать рабочие механизмы, сначала нужно построить с нуля, для эксперимента это проще. Это как с объектом культурного наследия – с ним значительно сложнее работать. А тут целый город! Поэтому

мы предлагаем сначала построить с нуля, испытать, внедрить механизмы и из старых городов создавать что-то новое. Мы стремимся не к тому, чтобы построить много, а наоборот, чтобы минимизировать строительство. Слишком высока нагрузка на природу, социалку, ресурсы и так далее. Но сейчас это выгодно, потому что у нас экономика так устроена: нужно как можно больше людей, ресурсов

вовлечь в оборот, чтобы выпустить ВВП. Но ВВП не является ценностью. Нам не нужно производить продукт для того, чтобы поддерживать экономику, просто экономика в будущем будет работать по-другому. Нам нет необходимости увеличивать количество произведённого, нам нужно, по идеи, сокращать количество. Мы уже настолько много всего построили, что случился переизбыток.

Получается, под города будущего нужно перестраивать и экономическую систему?

Все пропускают наш проект через современную экономическую модель капитализма, но так или иначе в скором времени мы придём к другому укладу экономики. Сейчас мы ищем экономистов, визионеров, кто сможет подсказать оптимальную модель экономики будущего. Заметьте, все премии по экономике получают за анализ прошлого, учёные всегда ретроспективно мыслят. Убедительных моделей, как и людей, которые работают с будущим экономики, мы пока не нашли. У нас есть первичные выводы, но их нужно подтвердить у специалистов. Например, мы хотим минимизировать количество добываемых ресурсов и больше сосредоточиться на том, что у нас есть. Тогда количество типологии ресурсов и материалов уменьшится до 20 – этого достаточно для того, чтобы обеспечить 90% быта вокруг нас. Если эти материалы способны к бесконечному циклу переработки, то окажется, что ценность будут представлять они сами. Тогда валюта будущего – не нефть или золото, а эти самые материалы. Если вам необходима вещь, вы тратите не деньги, а материалы, которые вы заработали. Это решает вопрос с отсутствием частной собственности, потому что, как мы помним, все эксперименты, когда частную собственность пытались отменить, ничем хорошим не заканчивались. Кстати, это могут быть не физические, а цифровые материалы.

Валютой будущего могут быть социальные баллы, которые дадут возможность переехать в города с лучшим

климатом, предоставляют социальные бенефиты. Но сразу вспоминается «Чёрное зеркало», эта серия с социальными баллами, где есть существенный недостаток – есть не только лайки, но и дизлайки. Мы уверены, что должны быть только лайки, только положительная мотивация других людей. Все международные сервисы сейчас избавляются от дизлайков, потому что это даёт деструктивный эффект. Но, с другой стороны, человек набрал себе огромное количество лайков, он такой классный, а потом он может расслабиться и быть полным подонком? Поэтому баллы раз в год должны сгорать для того, чтобы у человека была мотивация постоянно накапливать баллы и быть хорошим человеком. Сложная система с валютой будущего должна быть, но нам это нужно подтвердить у экономистов.

А где будет этот ваш тестовый город? Самый первый?

Мы находимся в Москве, поэтому ориентируемся на среднюю полосу России, чуть южнее. Честно – на севере холодно, и там сложно что-то выращивать. На юге слишком легко что-то выращивать, а средняя полоса хороша для экспериментов. Он будет недалеко от Москвы, чтобы оттуда приглашать людей на тесты в любое время, нам легко его контролировать. Единственное, что нужен участок, который будет иметь наклон чуть больше в сторону юга. Буквально 2 градуса наклона, и у нас резко улучшается эффективность сельского хозяйства. Я напомню, город полностью должен быть максимально автономным и обеспечивать себя сам.

А затем, когда проект будет масштабироваться, теоретически можно его построить где-то в Сибири или на Крайнем Севере?

Мы говорим о разработке модели, но всё равно для каждого конкретного региона на планете его нужно будет проектировать заново. В пустыне пробовали приземлить наш проект – абсолютно другой город получается, там совершенно другие проблемы, климат.

Вы говорили, что многие заказчики приходят к вам именно с таким запросом – построить город. Удалось воплотить свои принципы хотя бы в одном из них?

Когда к нам приходят с просьбой построить город будущего, каждый раз происходит одно и то же. Всё же задача одна – создать большую городскую инфраструктуру, которая не окупается, и в итоге получается скорее КРТ – комплексное развитие территории: жильё и набор социальных объектов. Но это неполноценный город, спутник, где жители пользуются как донором основным городом. В Новой Москве строят много районов, которые больше похожи на города, но это совсем другой подход к образованию города. Модель, которая сейчас может нам помочь, строится на принципе пионерского лагеря – здесь эмулируется жизнь в будущем, и временные жители платят за это деньги. Эдакий аттракцион, где вместо развлечения жизнь в будущем. Людям в этих городах придётся поменять привычки, мы будем тестировать моральное состояние людей, проверять, готовы ли они к этому. Так что, отвечая на ваш вопрос, – нет, по тем принципам, что мы формируем, ещё не реализовано ни одного проекта.

Поменять привычки... То есть человек должен измениться, чтобы жить в городе будущего, или его город сам изменит?

И то, и другое. Когда появится город, у него будут правила, по которым нужно жить, их нужно будет выполнять или стараться выполнять. Но обратите внимание, каждый раз, когда появляется новая технология, человечество так или иначе меняет свои принципы, свои привычки, свой распорядок дня, всё, что угодно, оно легко подстраивается. Это не должно быть резко, не должно контрастировать с ценностями и ущемлять бытовые привычки и комфорт. Мы не хотим заставлять людей, мы просто говорим, что так естественно.

СИБИРЬ РОССИЯ ПРОДОМ

МЗАЩИЯ

ПРОЕКТ «СИБИРИЗАЦИЯ РОССИИ», ИНИЦИИРОВАННЫЙ ИЗВЕСТНЫМ ПОЛИТОЛОГОМ **СЕРГЕЕМ КАРАГАНОВЫМ**, ПОЛУЧИЛ ПРОДОЛЖЕНИЕ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ «ТОБОЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ». ПЕРВЫЕ ЧТЕНИЯ ПРОШЛИ В АПРЕЛЕ ЭТОГО ГОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ СИБИРИ – ТОБОЛЬСКЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОМСКОГО МЕЦЕНАТА, РУКОВОДИТЕЛЯ ГК «ТРАМПЛИН» **СВЯТОСЛАВА КАПУСТИНА**. ПО ИТОГАМ ЧТЕНИЙ БЫЛ СОЗДАН КЛУБ, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА, НАУКИ, ИСКУССТВА, ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ПРАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ СИБИРИ И ПРОДВИЖЕНИЮ ЕЁ КАК ВТОРОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ДУХОВНОГО И КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА СТРАНЫ. ТЕПЕРЬ УЧЁНЫЕ ИЗ РАЗНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ ОБСУЖДАЮТ КОНКРЕТНЫЕ ШАГИ – РЕЧЬ О СОЗДАНИИ СИБИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ЭКОНОМИКЕ, ЛОГИСТИКЕ, СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ДЕМОГРАФИИ.

АНКЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

ЛЕОНИД
БЛЯХЕР

В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН И ПЕРЕОСмыСЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВСЁ ЧАЩЕ ЗВУЧИТ ВОПРОС: ГДЕ ИСКАТЬ НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА И ИСТОЧНИКИ СИЛЫ ДЛЯ РОССИИ? ОТВЕТ, КАК УТВЕРЖДАЮТ ЭКСПЕРТЫ ФАКУЛЬТЕТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ НИУ ВШЭ И СОВЕТА ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ, МОЖЕТ ЛЕЖАТЬ В САМОМ СЕРДЦЕ СТРАНЫ – В СИБИРИ.

ТЕКСТ: ИРИНА ЛЕОНОВА

ИМЕННО СИБИРЬ ПОРОДИЛА УНИКАЛЬНЫЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП – РОССИЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА. ОН НЕ СТРЕМИТСЯ СТАТЬ ЕВРОПЕЙЦЕМ ИЛИ ЕЩЁ КЕМ-ТО. ОН ЗНАЕТ, ЧТО НИКТО, КРОМЕ НЕГО, ЗДЕСЬ ПРОСТО НЕ СМОЖЕТ ВЫЖИТЬ. ВРАСТИ В ПОЧВУ, УКОРЕНИТЬСЯ

СПРАВКА

ЛЕОНИД БЛЯХЕР, российский учёный и писатель, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии в Тихоокеанском государственном университете (Хабаровск). Специализируется на социальной философии, исследовании социального хаоса и региональной социальной политики. Автор более 100 научных работ. Автор исторических романов.

ИМЕННО В СИБИРИ ВОПЛОТИЛИСЬ ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИИ: НЕ ИЗЫМАТЬ, НО НАДЕЛЯТЬ И ЗАЩИЩАТЬ, НЕ ОБСЛУЖИВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ТОГО ИЛИ ИНОГО «КЛАССА». НО СОЗДАВАТЬ ЦЕЛОСТНОСТЬ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ГЕРОЕМ ПУБЛИКАЦИИ

Недавно в Москве, в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Тобольские чтения», был представлен доклад «Роль Сибири в создании России: культурные и исторические аспекты», подготовленный ФМЭиМП и СВОП в рамках проекта «Сибиризация России: Поворот на Восток 2.0». Доклад, ответственным редактором которого выступил научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почётный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике **Сергей Караганов**, а ведущим автором — профессор Тихоокеанского государственного университета **Леонид Бляхер**, ставит амбициозную цель: перенести

центр развития страны на восток и переосмыслить роль Сибири как хранительницы подлинной русской культуры и источника будущих побед, фундамента для государства и источника могущества страны. Речь идёт о развитии всех сфер общества, от науки и инфраструктуры до создания новых культурных и экономических центров.

Так что такое «сибирский дух», как он формировался на протяжении веков и способна ли Сибирь стать локомотивом развития страны в XXI веке? Приводим тезисы из доклада, полный текст которого был опубликован на сайтах НИУ ВШЭ, Совета по внешней и оборонной политике и в журнале «Россия в глобальной политике».

СИБИРЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОД РОССИИ

Авторы доклада утверждают: возвращение к Сибири — не просто экономическое решение, а путь к истокам русской цивилизации. Именно в Сибири, а не в европейской части страны, сформировался уникальный русский характер: pragматичный, независимый и с глубокой любовью к родной земле. По мнению исследователей, Сибирь была мощным источником силы и уникальной культуры, заложив «базовые архетипы русского народа»: простор, справедливость и защитную миссию.

«Именно Сибирь породила уникальный антропологический тип – российского человека. Он не стремится стать европейцем или ещё кем-то. Он знает, что никто, кроме него, здесь просто не сможет выжить, враги в почву, укорениться. Он не пытается быть «как в Европе», «как в Америке», «как в Китае». Он живёт как в России, привольно и неторопливо. Он не растворяется в массе, по любому поводу у него есть своё мнение... Он знает: хочешь, чтобы было хорошо, – сделай сам. Он не живёт в мире разделённого труда... потому что знает: завтра человека рядом на конвейере может не оказаться, потому и учится обходиться без «смежников», быть универсалом».

Авторы подчёркивают, что «в Сибири не сложилось того «средостения» между царём и народом, которое в виде «русских европейцев» возникло в европейской части страны. Здесь, за Уралом, ещё встречаются образцы чиновников и купцов, живших не столько своим карманом, сколько во благо общества и государства.

Этот тип личности — pragматичный, самостоятельный, с глубоким чувством собственного достоинства и «оборонным сознанием» — рассматривается как главное конкурентное преимущество России в XXI веке.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУССКИХ
ПЕРВОПРОХОДЦЕВ БЫЛИ БОЛЕЕ ЯРКИМИ,
ЧЕМ ПОХОЖДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ
КОНКИСТАДОРОВ. ПО ЧИСЛУ
ЗАЛОЖЕННЫХ ГОРОДОВ ОНИ МОГЛИ
БЫ СОПЕРНИЧАТЬ С АЛЕКСАНДРОМ
МАКЕДОНСКИМ, А ПО ЧИСЛУ
ВЫИГРАННЫХ СРАЖЕНИЙ – С ЮЛИЕМ
ЦЕЗАРЕМ

ИСТОРИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО РОССИИ СОЗДАНО СИБИРЬЮ

Второй ключевой тезис опровергает представление о Сибири как о «подарке истории», доставшемся России легко и случайно. Доклад подробно доказывает, что Сибирь была отвоёвана в жёсткой конкурентной борьбе с сильными противниками. *«Рождение русской Сибири происходило в борьбе с сильными и жестокими врагами. Не пустое пространство, но сферу влияния наиболее могущественных держав эпохи (Джунгарское ханство, империя Цин) присоединила Россия».*

Авторы отмечают, что успех обеспечивался не только военной силой, но и умением находить общий язык с местными народами: *«Успех движения к Великому океану обеспечивался могуществом русского речного флота, искусством деревянного оборонного зодчества, воинскими умениями казаков («сибирских рыцарей»). Но не меньшее значение имело умение первопроходцев заводить друзей. Они шли в Сибирь, откликаясь на просьбы местных народов о защите, опирались на их помощь».*

Подвиг первопроходцев, к сожалению, остался в тени истории: *«Приключения русских первопроходцев были более яркими, чем похождения европейских конкистадоров. По числу заложенных городов они могли бы соперничать с Александром Македонским, а по числу выигранных сражений – с Юлием Цезарем. Но записок они не писали и своего Тацита у них не оказалось».*

Но главное — именно сибирские ресурсы позволили России состояться как великой державе, избежав участия «пороховых империй», которые рухнули под бременем содержания дорогостоящих армий: *«Богатства Сибири, не изъятые у кого-либо, но созданные для государства и государевыми людьми, позволили Московскому княжеству превратиться в Великую Россию».*

ОСОБАЯ СИБИРСКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ – «ВЛАСТЬ-РАЗДАТОК»

Третий фундаментальный тезис описывает уникальную социально-экономическую модель, сложившуюся в Сибири, — «власть-раздаток», в противовес западной модели «власти-изъятия».

«Именно в Сибири воплотились главные особенности российской политики: не изымать, но наделять и защищать, не обслуживать интересы того или иного «класса», но создавать целостность новой реальности».

В этой модели государство выступало не эксплуататором, а партнёром и защитником: «Государство-партнёр не только предоставляло русским сибирякам всё необходимое для успешного выживания и обустройства на новых землях, но и давало возможность защитить себя, одновременно прикрывая фронттир Государства Российского».

В докладе приводится конкретный исторический пример: «В отличие от политических образований Западной Европы российская власть не изымала, но раздавала и распределяла блага среди населения. Именно эта черта стала фундаментальным отличием формирования политического пространства страны. Политическая структура не обслуживала экономику страны, но создавала её, да и саму страну».

Эта модель, основанная на взаимовыручке и распределении благ, а не на их изъятиях, создала особый тип социальных отношений, который авторы считают более жизнеспособным и справедливым.

«ПОВОРОТ НА ВОСТОК 2.0» – ОТ ЛОГИСТИКИ К ЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ ПРОЕКТУ

Четвёртый тезис критически переосмыслияет предыдущий мегапроект «Поворот на Восток» и предлагает его качественно новую версию.

««Поворот на Восток» был воспринят и реализован в качестве технической задачи. Потому, достигнув большинства целевых показателей, он не достиг главного – не повернул к Востоку Россию. Проект сибиризации России – это продолжение и развитие мегапроекта «Поворот на Восток» не на уровне развития одного региона, но на уровне ментального разворота всей страны».

Сибиризация понимается как цивилизационный выбор, отказ от роли «вечно догоняющего» и обретение собственно го пути: «Позиция «вечно догоняющего» для России не просто контрпродуктивна. Она становится опасной, не позволяющей видеть конкурентные преимущества нашей страны... Теперь пора домой, в Сибирь. Здесь будут другие партнёры и иные формы жизни, не имитация, но подлинность Русского мира».

СИБИРЬ КАК НОВАЯ «МАЛАЯ РОДИНА» И ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

Пятый тезис предлагает конкретный план по изменению демографической и культурной ситуации – превращению Сибири в привлекательное место для жизни и «малую родину» для всех россиян, включая возвращающихся соотечественников.

«Показать им подлинные масштабы России – это только способ включения их в новый гражданский организм, но и (для многих) способ обрести новую «малую родину». А для Сибири – новые, так необходимые ей рабочие руки. Здесь они и любые другие переселенцы будут становиться лучшими россиянами, впитывая в себя «сибирскую заварку русского характера»».

В докладе подчёркивается, что современная Сибирь – это не только уникальные природные ландшафты и суровость Севера, но и благоустроенные города с ведущими научными и инженерными школами, развитой социальной и культурной инфраструктурой, возможностью заработка для каждого активного человека. Поэтому очень важно сломать стереотип о Сибири как о «ледяной тюрьме» и создать новый образ – земли возможностей:

«Наша задача – дать понять каждому гражданину России, и не только России, что жить в Сибири сегодня модно. Это не наказание, а привилегия россиян – возможность жить в лучшем месте земного шара, русской Сибири».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР

Шестой, итоговый тезис, констатирует, что, несмотря на все исторические и культурные предпосылки, проект сибиризации невозможен без целенаправленных усилий государства.

«Для того чтобы сибиризация из благого пожелания стала реальностью, стала основой будущего великой России, нужна политическая воля. Её ждут сибиряки, её ждёт Россия».

При этом авторы подчёркивают, что Сибирь, пройдя через тяжелейшие испытания 1990-х годов, не утратила своего потенциала и готова к реализации этого проекта:

«В сложные годы после распада Советского Союза Сибирь смогла выстоять... Обида на «Москву»... не перерастала в обиду на Россию. Напротив, сибиряки, дальневосточники начинают осознавать себя хранителями подлинной сущности страны и её народа».

Особое значение авторы придают тому, что именно Сибирь может помочь России найти свой уникальный путь и выйти из режима бесконечно догоняющего, определить уникальное место России в будущем миропорядке. Ведь именно сибиряки стремятся жить не как в Европе или как в США, а жить в России, пишут они.

Доклад «Роль Сибири в создании России» представил концепцию, претендующую на переосмысление национального развития. Авторы предлагают рассматривать «Сибиризацию России» не просто как региональную стратегию, а как путь к национальному возрождению. Ключевая идея – возвращение к собственным культурным корням, отказ от слепого копирования западных моделей и обретение уникальной «самости». По мнению авторов, именно это поможет России занять достойное место в новом мире. Доклад охватывает широкий спектр вопросов – от экономики и географии до формирования национального характера. Таким образом, работа предлагает взглянуть на развитие страны через призму сибирского опыта и потенциала.

Полная версия доклада
доступна здесь

ПУТЬ СИБИРИ: ЛОГИСТИКА

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ ЭТОТ ВЫПУСК ЖУРНАЛА В РАМКАХ «ТОБОЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ» БЫЛ ПОДГОТОВЛЕН ОЧЕРЕДНОЙ ОБШИРНЫЙ ДОКЛАД НА ЭТОТ РАЗ НА ТЕМУ «СИБИРЬ В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМ КАРКАСЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ». СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ РАЗНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ПОДГОТОВИЛИ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ СТРАТЕГИИ «ПОВОРОТА НА ВОСТОК 2.0». РАЗРАБОТАННЫЙ ДОКУМЕНТ БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕН НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ. КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ТРАМПЛИНА» ПОБЕСЕДОВАЛИ С УЧАСТНИКАМИ ПРОЕКТА, РАБОТАВШИМИ НАД ДОКЛАДОМ.

БЕСЕДОВАЛА ЭММА ЭЙХВАЛЬД

АРСЕНИЙ ФАРТЫШЕВ

РАССКАЗАЛ
«ТРАМПЛИНУ»
О СВОЁМ ВИДЕНИИ
РЕАЛИЗАЦИИ ОБШИРНОГО
ПРОЕКТА ПО СИБИРИЗАЦИИ.
А ТАКЖЕ О ПЛАНАХ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЗА
СЧЕТ СОФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ
ЛОГИСТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ.

В своё время вы провели целое исследование, посвящённое сибирской идеи и этапам её развития. Новый виток сибиризации – просто продолжение всегда актуальной идеи?

Сибирь – преимущество России, и без неё положение нашей страны было бы совсем иным. Об этом я не устаю говорить, и в общественно-политическом движении всегда было место размышлению о судьбе Сибири. Сибирская идея не нова, она появилась, когда некоторые представители интеллигенции осознали особую сущность этой территории. В 1880-х годах началось движение сибирского областничества, представители которого считали, что Сибирь должна выходить напрямую на европейские рынки, затем зародилось евразийство, утверждавшее, что Сибирь – это то, что делает Россию евразийской страной. Первыми шагами по реализации государственной стратегии развития Сибири можно считать строительство Транссибирской магистрали, а

затем – Столыпинскую реформу, позволившую сместить демографический центр России на Восток и освоить значительные сельскохозяйственные территории Приобского плато, Минусинской котловины и Иркутско-Черемховской равнины. Во времена советских пятилеток началось комплексное освоение Сибири, наиболее значимые стройки века – БАМ, Комсомольск-на-Амуре, Братская ГЭС и другие. Были и нереализованные мегапроекты – «поворот сибирских рек вспять», Трансуральский водный путь, Полярная магистраль, Нижнеленская ГЭС. Сибирь позиционировалась как промышленно развитый регион с промышленным и научно-исследовательским потенциалом.

Что изменилось с приходом 90-х, когда в стране были забыты многие перспективные проекты?

1990-е годы изменили буквально всё в стране, появились новые концепции развития Сибири, причём одни исследователи указывали на необходимость использования несметных богатств региона, а другие – на слишком высокие расходы по их освоению. Например, в 1993 г. академик Никита Моисеев, больше всего известный математическими расчётами сценариев ядерной зимы, предложил концепцию «Северный обруч». Навигация по Северному морскому пути практически отсутствовала, несмотря на таяние снеговой шапки на Северном полюсе. Бухта Индига не замерзает в зимний период, но там не было ни одного значимого морского порта, хотя её единственный минус – удалённость от крупных экономических центров России. Чтобы обеспечить доступ к порту Индига, нужно было оживить советский проект – Северно-Сибирскую магистраль. Она соединила бы порт Индига и восточную зону развития от Коми до Иркутской области и БАМа. С другой стороны, предлагалось организовать транзитный путь из Японии и Китая в порт Роттердам (крупнейший в Европе), где промежуточным звеном выступала бы вся арктическая зона России от Индиги до Петропавловска-Камчатского.

В 1880-Х ГОДАХ НАЧАЛОСЬ
ДВИЖЕНИЕ СИБИРСКОГО
ОБЛАСТНИЧЕСТВА.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОТОРОГО
СЧИТАЛИ, ЧТО СИБИРЬ ДОЛЖНА
ВЫХОДИТЬ НАПРЯМУЮ НА
ЕВРОПЕЙСКИЕ РЫНКИ. ЗАТЕМ
БОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫМ СТАЛО
ЕВРАЗИЙСТВО, УТВЕРЖДАВШЕЕ
ЧТО СИБИРЬ – ЭТО ТО, ЧТО
ДЕЛАЕТ РОССИЮ ЕВРАЗИЙСКОЙ
СТРАНОЙ

Появился проект, продолжающий идею индустриальных баз. Первая индустриальная база – Уральская и вторая – Западно-Сибирская – имели решающее значение для экономики страны, в частности, позволили выстоять в Великую Отечественную. Третья индустриальная база – Восточно-Сибирская – строилась со второй половины 1970-х гг. и завершена так и не была. В итоге инфраструктурный задел для создания реальных производств, который Восточная Сибирь получила в виде Байкало-Амурской магистрали, возведения новых городов, геологоразведки крупных месторождений природных ресурсов, стал растираться путём вывоза сырья в необработанном виде на экспорт. Добавочная стоимость формируется за рубежом, а регион не получает необходимых импульсов для развития. В 2010-е гг. Алексей Никольский предложил проект «Новый Ангарстрой» – создание третьей индустриальной базы на основе металлургии полного цикла: строительство ряда металлургических заводов в зоне западного участка БАМа и Транссиба – Усть-Куте, Железногорске-Илимском, Тайшете и Зиме.

Конечно, были и радикальные предложения касательно будущего Сибири – особую распространённость они получили после публикации книги Фиона Хилл и Клиффа Гэдди «Сибирское бремя: как коммунистическое планирование забросило Россию в холод?». Авторы этих концепций считали развитие Сибири нерентабельным из-за сурового климата и удалённости от административного центра.

Например, сжатие пространства предполагало откат от крупномасштабного движения на восток и север к выборочному освоению только нескольких районов восточнее Урала – остальная часть должна развиваться по вахтовому принципу. Надо сказать, что эта идея: старые города и посёлки на севере нужно расселить, людей оттуда спасать и осваивать территории чисто вахтовым методом, никуда не делась. Да, сейчас другие технологии, но роботизация не продвинулась настолько, чтобы русский север функционировал без участия человека. Концепция «экологической специализации Сибири» Бориса Родомана предполагала создание национальных парков, природных заповедников, а также промыслово-охотничих, рыболовных и прочих полудиких биоресурсных угодий. Законодательно экологическая специализация Сибири может быть закреплена в документах ООН. Она же будет источником финансирования – наиболее индустриализованные страны должны платить России квоты на выброс вредных веществ в атмосферу.

НАДО СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТА ИДЕЯ СТАРЫЕ ГОРОДА И ПОСЁЛКИ НА СЕВЕРЕ НУЖНО РАССЕЛИТЬ, ЛЮДЕЙ ОТТУДА СПАСАТЬ И ОСВАИВАТЬ ТЕРРИТОРИИ ЧИСТО ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ. НИКУДА НЕ ДЕЛАСЬ

Один из последних проектов – Трансъевразийский проект «Развитие» – Виктор Якунин, бывший глава РЖД, а ныне профессор на факультете политологии МГУ, предложил в 2010-х годах. Идея – нужно построить супермагистраль для связи Сибири с Европой: международный транспортный коридор в направлении Европа – Россия – Япония через Сахалин (через пролив Невельского и пролив Лаперуз), затем межконтинентальная железная дорога через Берингов пролив в Северную Америку и, наконец, трансконтинентальная высокоскоростная магистраль Пусан/Пекин – Москва – Берлин – Роттердам. Вторым этапом должно стать формирование крупных научно-производственных кластеров, в первую очередь в Сибири и на Дальнем Востоке, на третьем этапе предполагалось создание индустриально-промышленных систем, наукоградов, построенных с чистого листа в Сибири и на Дальнем Востоке, с использованием принципиально новых архитектурных решений.

В основе всех этих проектов и прошлого, и настоящего – Сибирь как логистический узел в планетарном масштабе. Что сейчас происходит с сибирской логистикой, какие проблемы нуждаются в решении?

В нашей лаборатории была разработана концепция континентальной океанической дихотомии – здесь доказывалась уникальность положения Сибири в том плане, что она максимально удалена от круглогодичных морских портов. Современная экономика всего мира очень зависит именно от морской торговли, потому что она, как правило, в 5 раз дешевле, чем любая наземная перевозка. В связи с этим товары, которые производятся в Сибири, доставляются на мировые рынки с увеличенной транспортной рентой. Транспортные коридоры из Китая в Европу – это, конечно, хорошо. Но сколько бы экономисты или политологи ни упоминали на то, что путь из Китая до Европы сократится, логика транспортников беспощадна. По сути, японцам, корейцам, китайцам неважно, как долго будет идти коробка айфонов. Транспортировка морем из порта Нинбо в Китае в порт Роттердам занимает примерно 3 месяца, а Транссибом она достигнет Европы уже через 7 дней. Но стоимость будет гораздо ниже, если везти его 3 месяца морем. Это фундаментальная разница. Кроме того, новые транспортные коридоры должны обходить спорные участки границ. Чтобы сибиризовать Россию, нам нужно не

ВТОРЫМ ЭТАПОМ ДОЛЖНО СТАТЬ СОФОРМИРОВАНИЕ КРУПНЫХ НАУЧНО- ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ТАК ЧТО НА
САМОМ ДЕЛЕ ИДЕЯ
ТЕПЛОГАЗОЛЁТОВ
ВПОЛНЕ РЕАЛЬНА И
В СКОРОМ ВРЕМЕНИ
МЫ СМОЖЕМ
УВИДЕТЬ ТАКИЕ
ПЕРЕВОЗКИ

просто увеличивать скорость движения грузопотока, но и уменьшать цену, транспортные издержки. Каким образом это сделать – это очень сложный вопрос.

Какие сейчас есть перспективные трассы для грузоперевозок, которые мы можем использовать?

Формально есть транспортные коридоры, которые могут быть использованы для Сибири. Например, проект «Север-юг» для выхода к южным портам. Это Турксеб, железнодорожная магистраль, которая идёт из Новосибирска на юг, через Казахстан, Киргизию, Таджикистан и выходит на Афганистан. Если мы сумеем стабилизировать ситуацию в Афганистане, то этот транспортный путь заработает. Это альтернативный путь для того, чтобы из Сибири доставлять товары, связать её с мировым океаном. Ещё один способ – автомобильный. Чуйский тракт идёт из Горно-Алтайска, на территорию Монголии, потом идёт в Урумчи и Кашгар в порт Карачи. Но эту трассу мы не можем использовать, потому что она идёт через Кашмир, зону политического конфликта. Так что потенциал для новых транспортных коридоров Сибири есть, но он существенно ограничивается нестабильностью в Средней Азии. И ещё важно: железнодорожная дорога – это не тот вид транспорта, который нам нужен для ускорения логистики. Сейчас транспортные компании стремятся доставлять грузы преимущественно автомобильным транспортом, но он эффективен при перевозках не более чем на 2000 километров. Хотелось бы, чтобы в России развивались новые виды транспорта. Есть в нашем докладе часть Юрия Тормасова, он проектирует теплогазолёты – дирижабли в жёстком корпусе. Иркутский институт систем энергетики СО РАН, например, предполагает использовать эти теплогазолёты для доставки грузов в отдалённые посёлки. Так что на самом деле идея теплогазолётов вполне реальна, и в скором времени мы сможем увидеть такие перевозки.

И если ставить вопрос шире, чем проблемы логистики, то нужно не столько заниматься транспортом, сколько поставлять в другие страны товары более высокой степени обработки. Грубо говоря, не уголь, а айфоны, чтобы транспортные издержки в конечной продукции занимали меньшую долю себестоимости товара. Во-вторых, нужно удешевить стоимость железнодорожных и автомобильных перевозок. Например, единственная магистраль, которая идёт через всю Россию, двухколейная и альтернативы ей нет. В Иркутске тоже двухколейные трассы, причём с очень большими перепадами

НЕДАВНО ВЫШЛА НОВАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАНЫ, ГДЕ ВО МНОГОМ ВСЁ ОПЯТЬ СКАТЫВАЕТСЯ К ТОМУ, ЧТО НУЖНО ПОДДЕРЖИВАТЬ АГЛОМЕРАЦИИ. ЦЕНТРЫ. А КАК ЖЕ ОСТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО?

высот в районе Байкала. Нужно расширять автомобильную магистраль, сделать её более безопасной для того, чтобы стоимость перевозок автомобильных была ниже – по принципу автобана.

Строительство новых городов – стратегическая задача освоения Сибири. Какими должны быть эти новые города?

В 2019 году я находил продолжение проекта «Развитие» Якунина, где говорилось о том, что для Сибири нужны новые города, не похожие на современные: под стеклянным куполом, с искусственным микроклиматом. Этот проект Российской академии наук предлагала президенту Путину, и Владимир Владимирович в своё время одобрил его. Но так и не получилось – наша экономика всегда существует в режиме форс-мажора: СВО, коронавирус, санкции 2014 года, глобальный экономический кризис 2008 года... Всегда что-то мешает.

Конечно, новые города нужны. Но новые архитектурные решения для городов будущего не должны означать уничтожение нынешних поселений. Современные города и сёла в Сибири нужно поддерживать. Недавно вышла новая пространственная стратегия страны, где во многом всё опять скатывается к тому, что нужно поддерживать агломерации, центры. А как же остальное пространство?

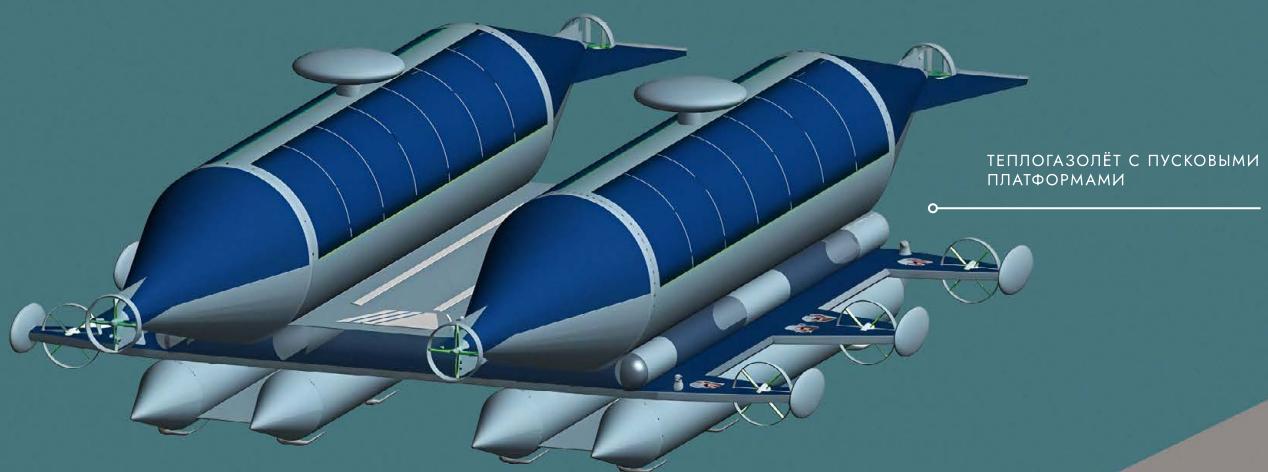
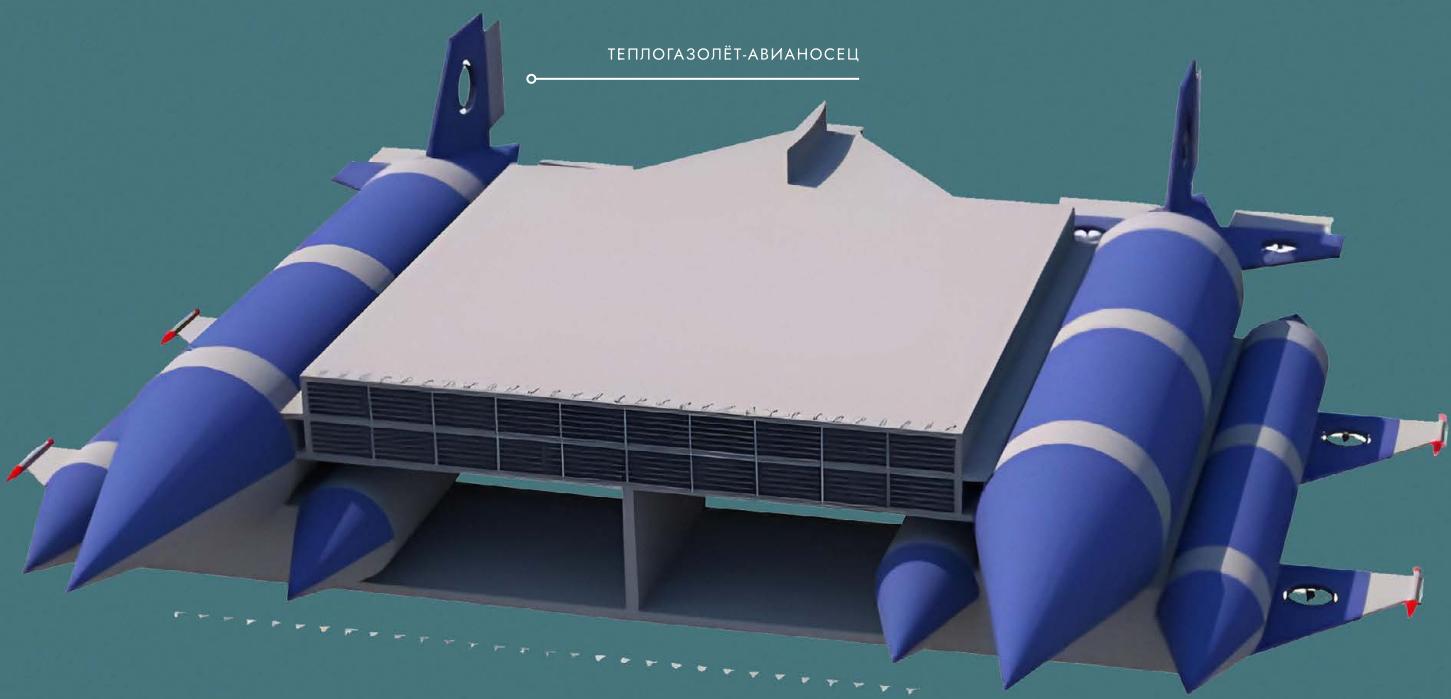
Моногородов в Сибири много, и обычно они завязаны на производствах, которые уже перестали существовать. С точки зрения западных теорий, нужно забыть про эти города и развиваться дальше. Кто получил Нобелевскую премию по экономике 2025 года? Учёные, которые говорят о том, что технологическое развитие порождает не только победителей, но и проигравших. Проигравших нужно не поддерживать путём субсидирования, а развивать гибкость, сохранять людей, а не их рабочие места.

Эти умирающие города должны найти себе новую нишу для производства. С этим отчасти можно согласиться – в Иркутской области есть города Бирюсинск, Зима, Тулун, где градообразующими предприятиями были гидролизные заводы, там производили скипидар по гособоронзаказу. Когда госзаказ внезапно в 90-е годы исчез, предприятия схлопнулись и переориентировались ни на что не смогли. В итоге сейчас Бирюсинск существует как умирающий город, а всё население занимается спасением своего собственного города и административными функциями. Для успешного функционирования любого города нужно якорное производство, которое и будет давать основные рабочие места, и на их основе будут создаваться малые и средние предприятия. Но чтобы создать новый завод, нужно снести старый, а в чистом поле строить дешевле, проще. Оказывается, что вахтовый метод освоения в современных реалиях оказывается выгоднее для держателей этих заводов, чем развитие инфраструктуры этих городов. В Советском Союзе, когда БАМ строили, к каждой станции пристраивали посёлок. Сейчас эти новые железнодорожные линии, которые строятся, не заселяются вообще – либо всё автоматизировано, либо сотрудники приезжают на вахту.

СПРАВКА

АРСЕНИЙ ФАРТЫШЕВ, кандидат географических наук, заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (г. Иркутск).

ДИРИЖАБЛЬ ПО-РУССКИ

В РАМКАХ ДОКЛАДА «СИБИРЬ В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМ КАРКАСЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ» ПОСТУПИЛО ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВВЕСТИ В ЛОГИСТИКУ СТРАНЫ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЕ УСТРОЙСТВА – ТЕПЛОГАЗОЛЁТЫ. А ТАКЖЕ ПРИМЕНИТЬ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В СУДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ И СОЗДАТЬ ГЛУБОКОВОДНЫЙ НЕЗАМЕРЗАЮЩИЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОРТ НА ТИХООКЕАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ОСТРОВА САХАЛИН. ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ РАССКАЗАЛ ЮРИЙ ТОРМАСОВ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ТРАМПЛИНА».

ТЕКСТ: ИРИНА БАЛАНДИНА

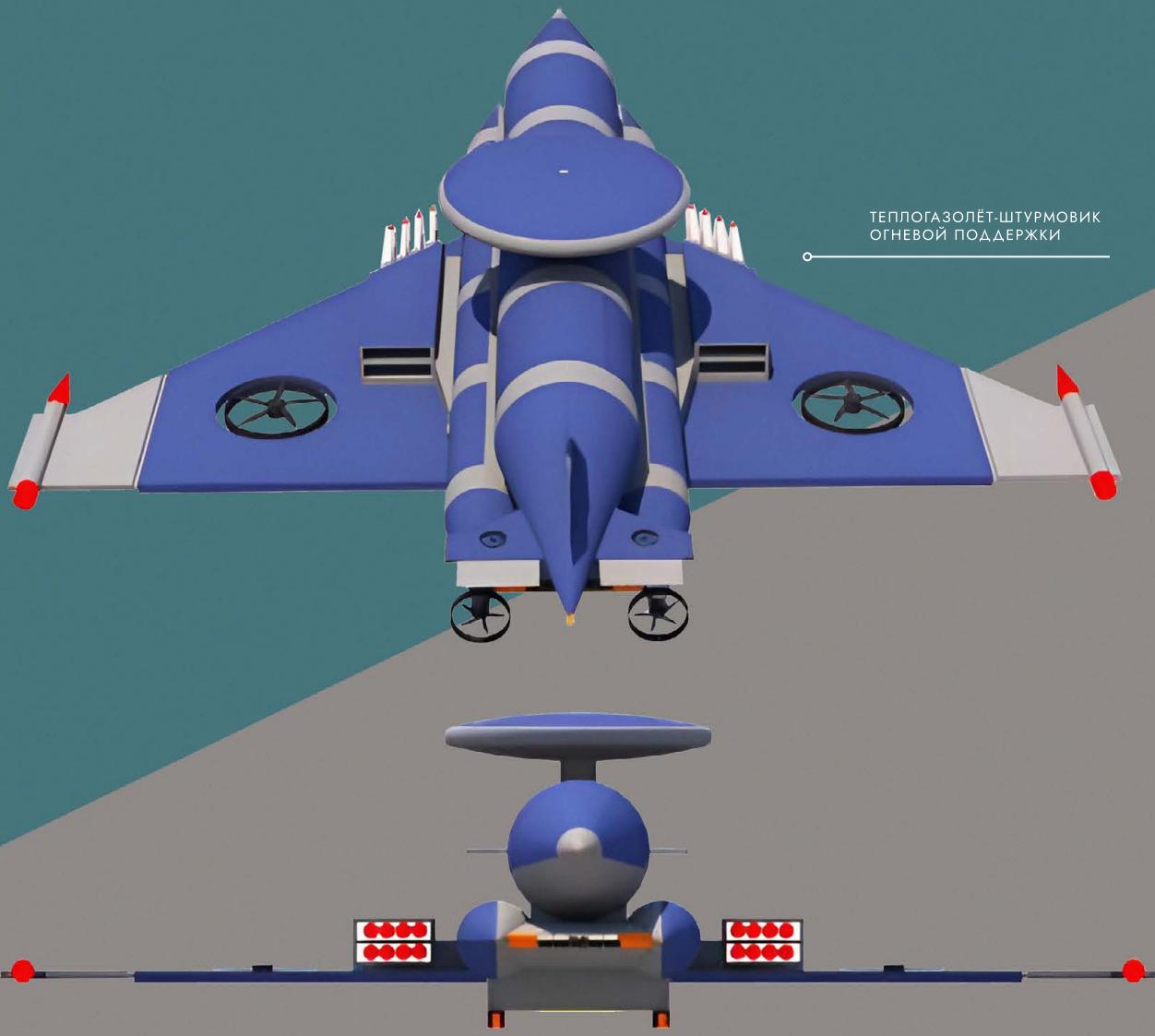

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ГЕРОЕМ ПУБЛИКАЦИИ

УПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

Управляемыми летательными аппаратами легче воздуха я занимаюсь всю свою сознательную жизнь – а почти 30 лет я отдал космической промышленности. Некоторые называют устройства, которые я проектирую, традиционно дирижаблями. Кстати, дирижаблей в Российской империи на начало Первой мировой войны было больше, чем в Германии. Дирижаблестроение в СССР тоже успешно развивалось – дирижабль «СССР В6» даже установил мировой рекорд по продолжительности полёта. Возрождение интереса к дирижаблестроению на правительственном уровне в России началось с конца 2023 года, до этого фраза «Ты что, дирижаблями занимаешься?» была практически ругательством, намекавшим на шарлатанство. Само слово в переводе с французского означает «управляемый». Я же управляемые летательные аппараты легче воздуха своей конструкции предлагаю называть русским словом «теплогазолёт», потому что это абсолютно другой летательный аппарат. Он тоже легче воздуха, но здесь используются иные конструкторские решения и совсем другая система управления всеми возможными режимами полёта в широком диапазоне скоростей и высот.

Любой самолёт – это аппарат тяжелее воздуха, и он опирается на создаваемую формой крыла воздушную подъёмную силу. Крыло может работать, только если с помощью постоянно работающего двигателя было создано поступательное движение. Нередко самолёту приземлиться некуда. Для самолётов критично наличие высокоорганизованной инфраструктуры – аэродромов, посадочных полос, топливозаправщика, персонала. А в тех местах, которые мы собираемся осваивать – Крайний Север, Арктика, Сибирь, – такой роскоши нет. В названии моего аппарата – теплогазолёт – определено основное техническое решение, освобожда-

ющее летательный аппарат от этих потребностей – устройство летает за счёт комбинации тепла и разных газовых наполнителей меньше плотности воздуха, имея возможность приземления и приводнения на любую поверхность.

Теплогазолёт жёсткой конструкции предназначен для полёта на различных высотах, в тропосфере и даже в стратосфере Земли. Теплогазолёты Тормасова, хотя и не стремятся полностью заменить самолёты и вертолёты, могут занять важное место в транспортной инфраструктуре благодаря высокой экономичности, многоуровневой надёжности и безопасности, экологическим преимуществам и практически нулевым выбросам углекислого газа.

**ПРИМЕНЕНИЕ
ИЗОБРЕТЕНИЯ**

Вариантов его применения масса – теплогазолёты, беспилотные и пилотируемые, будут особенно полезны при реагировании на стихийные бедствия, могут доставлять гуманитарную помощь, спасать людей при техногенных катастрофах и природных бедствиях, при необходимости десантировать военных. Ещё их можно использовать для перевозки пассажиров, грузов, особенно в малодоступные места, не имеющие инфраструктуры. Сейчас 70% стоимости разработки новых месторождений полезных ископаемых – прокладка дороги до места добычи, завоз и вывоз людей и оборудования, труб. Теплогазолёт же может значительно снизить эти расходы, садясь на любые неподготовленные поверхности. Кроме того, есть вариант размещения внутри теплогазолётов передвижных производственных цехов, что сильно упростит строительство любых объектов в сложных климатических условиях. Словом, применять теплогазолёт можно практически везде.

Есть в моей линейке разработок и «теплогазолёт» так называемого «Судного дня» – это высоконадёж-

ЮРИЙ ТОРМАСОВ, президент международного консорциума НТК «Чистый водный мир», генеральный директор, главный конструктор архитектурно-технологического и научно-исследовательского центра ООО «ЭКО СпецСтройПроект» и Дизайн-группы «Тормасов и К».

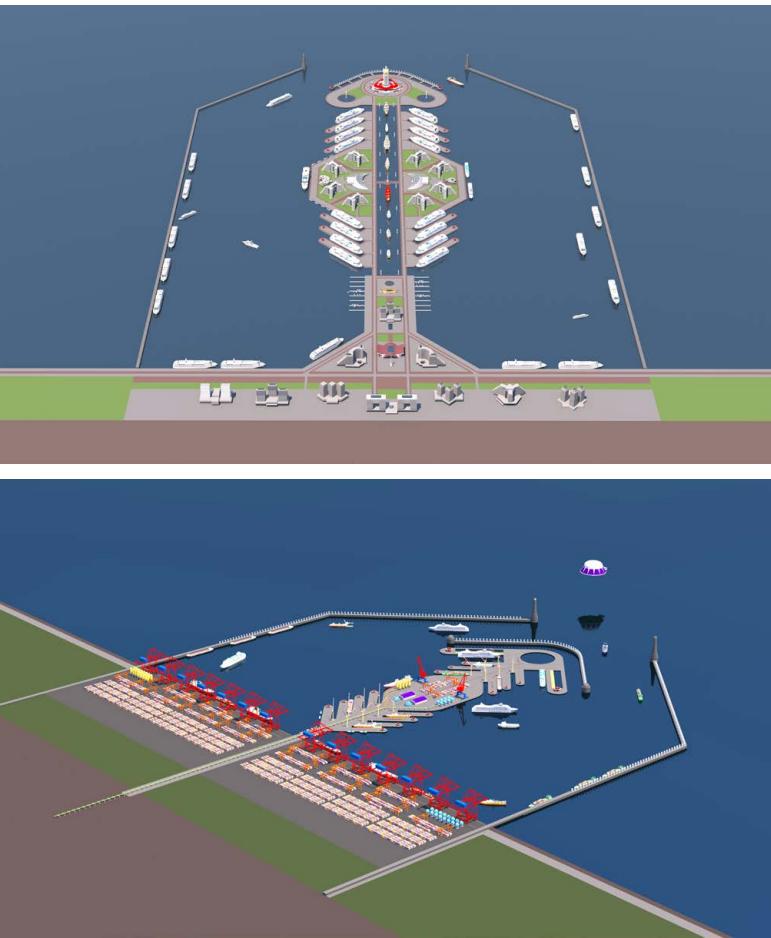

В ОСНОВЕ ФИБРОБЕТОНА – ВЫСОКОПРОЧНЫЙ ЦЕМЕНТ, МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ И БАЗАЛЬТОВАЯ ФИБРА И БАЗАЛЬТОВАЯ СТЕКЛОПЛАСТИКОВАЯ, УГЛЕПЛАСТИКОВАЯ АРМАТУРА И СЕТКА ИЗ ЭТИХ ЖЕ МАТЕРИАЛОВ – МАТЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ АБСОЛЮТНО НЕ ПОДВЕРЖЕНЫ КОРРОЗИИ

ный, полностью автономный передвижной командный пункт для высших лиц государства в случае возникновения, например, ядерного конфликта или природного катализма без ограничения времени пребывания в полёте. Самолёта судного дня хватит максимум на сутки – дальше ему нужны топливо и посадочная полоса. А что, если топливо и другая инфраструктура уже уничтожены?

Теплогазолёт же может летать бесконечно долго, он энергетически автономен, перемещается в воздушном пространстве с помощью винтов-пропеллеров с электродвижущей составляющей с изменяемым вектором тяги и с питанием от обширных солнечных элементов, современных аккумуляторных накопителей. На аппаратах установлены резервные дизельные генераторы, ветряные электрогенераторы, ДВС, работающие на

метане или водороде, и водородные генераторы. Его грузоподъёмность в пять раз больше, чем у самолёта, – мои аппараты могут поднять от 500 кг до 500 тонн. В воздух он поднимается без участия двигателей, а двигатели ему нужны только для того, чтобы передвигаться в нужную точку. Благодаря особенностям конструкции он может летать и в стратосфере, тогда в качестве газа здесь может использоваться водород.

НЕ СТАЛЬ, А ФИБРОБЕТОН

У нас уже имеются подобные проекты судов и кораблей из фибробетона. Это комплексная программа, которая может дать России реальное решение проблемы нехватки мощности судоходства на речных и морских акваториях страны. Железобетонные суда появились на 80 лет раньше, чем суда из стали. В военное время переброска вооружения из Америки в Европу в массовом порядке осуществлялась судами, построенными из обычного тяжёлого железобетона, и они во многом закрыли массовый вопрос снабжения западных союзников.

Срок службы стальных судов ограничивается 30-50 годами, процессы коррозии необратимы, тогда как бетон от соприкосновения с водой только набирает свои прочностные свойства. В основе фибробетона высокопрочный цемент, металлическая и базальтовая фибра и базальтовая, стеклопластиковая, углепластиковая арматура и сетка из этих же материалов – материалы, которые абсолютно не подвержены коррозии. Просто корродировать там нечему. Такой судовой корпус как минимум в 4-6 раз легче стального, в 3-4 раза более прочный и надёжный. Корпус судна получается практически вечным.

ТРАМПЛИН И ВОЗМОЖНОСТИ

С помощью фибробетона мы можем заполнить нишу огромной нехватки судов, причем быстро и недорого – технология проще, материал дешевле. И ещё один существенный нюанс в пользу судов из фибробетона и фиброполимера – по требованиям эксплуатационных и страховых документов необходимо каждые 5 лет загонять стальное судно в док или поднимать на слип и проверять оставшуюся толщину обшивки его корпуса, герметичность и прочие технические параметры. Из-за докования судно выходит из эксплуатации минимум на год. А судно из фибробетона и железобетона в таком обслуживании абсолютно не нуждается.

Гидротехнические сооружения, причальные устройства, волноломные защитные устройства, гидроустройства тоже можно делать из этого вечного материала. Сейчас все портовые сооружения Заполярья – это огромнейшее напряжение и очень дорогие работы. Я предлагаю наладить строительство элементов из фибробетона и фиброполимера с композитным армированием, их сплавлять по рекам и фиксировать на акватории Северного Ледовитого океана. Это ведь уже готовый полностью укомплектованный порт-город!

НОВАЯ ЛОГИСТИКА СИБИРИ

Единственный перспективный порт сейчас для России – это так называемый проект САММТ – Сахалинский международный морской терминал и глубоководный порт в Поронайском районе в заливе Терпения острова Сахалин. Это опорно-логистический центр «Восточные ворота Северного морского пути» на Востоке РФ, и без него вся новая транспортная логистика бессмысленна.

Поясню, почему «единственный». В России нет ни одного порта океанского уровня, способного принимать и работать с любыми классами судов. Либо глубины не позволяют, либо имеющиеся выходы в океан контролируются недружественными нам странами. Балтийское море слишком мелкое, и надо пройти между европейскими «доброжелателями». Мурманск и Архангельск упираются в ледовое поле Северного Ледовитого океана, судоходство по Гольфстриму идёт мимо враждебных нам Финляндии, Норвегии, Швеции, Исландии, Англии и Гренландии. В Атлантический океан мы попадаем по узким, контролируемым странами НАТО, проливам. Из Чёрного моря – идём через проливы, принадлежащие Турции, которая пока соблюдает положения договоров и руководствуется международным правом, но, по сути, как страна НАТО может в любой момент запретить проход в своих водах. Владивосток – большой хороший порт в заливе Петра Великого Японского моря, но если пойти на юг, с одной стороны – Япония, с которой мы находимся в фактическом состоянии войны, с другой – Южная Корея и печально знаменитый Цусимский пролив. На Севере между Сахалином

МАКСИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ВСЕГО ТУННЕЛЯ – ОДНА-ДВУХОБЪЁМНАЯ ТРУБА С ДВУСТОРОННИМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ СКОРОСТНЫХ ЭЛЕКТРОПОЕЗДОВ. ПОЕЗДОВ НА МАГНИТНОЙ ПОДУШКЕ МАГЛЕВ В РАЗРЯЖЕННОЙ СРЕДЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ТРУБЕ С ВАКУУМОМ И ЕЩЁ ОДНА-ДВУХОБЪЁМНАЯ ТРУБА С ЭВАКУАЦИОННО-ВЕНТИЛЯЦИОННЫМИ БАШНЯМИ ДЛЯ ДВИЖЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА СВОИМ ХОДОМ

и Японией – крупная военно-морская база Соединённых Штатов в проливе Лаперуз.

Поэтому мы предлагаем проект строительства глубоководного незамерзающего комплексного порта на Тихоокеанском побережье острова Сахалин в районе города Поронайска. Это будет выносная многопрофильная причальная система с развитой системой железнодорожных путей с автоматизированной системой управления движением, с заградительным молом в сочетании со взлётно-посадочной полосой самолётов ВМФ и местных авиалиний, вынесенным на рейд терминалом СПГ и базой ВМФ. Такая конструкция не имеет мировых аналогов. Управлять логистикой здесь будет искусственный интеллект, а большую площадь займут причалы по обработке контейнеровозов с возможностью принимать в основном океанские торговые и круизные суда.

Но – такой порт нерационально строить только для перевозки грузов с Сахалина. Сюда должны поступать грузы со всей страны, но для этого через пролив Невельского,

отделяющий Сахалин от Большой Земли, нужно построить либо мостовой переход, либо туннельный переход. Комплексный проект мы уже разработали – это тоже уникальные сооружения, не имеющие мировых аналогов.

В первом возможном варианте – это закрытый двухуровневый мостовой путепровод для двухстороннего двух-трёхполосного движения автомобилей и двухпутного электрифицированного скоростного железнодорожного полотна. Это единый комплекс с нефтепроводом, с электрокабелепроводом и вертолётными площадками. Получаются собранные в пучок три трубы, работающие как единая силовая конструкция, кстати – из высокопрочного морозостойкого фибробетона!

Во втором варианте транспортного перехода – это погруженный на глубину 50 метров тоннель в створе посёлка Датта – порт Шахтёрск длиной 125 км. Предлагаемый маршрут туннеля район порта Ванино – район портов Углегорск либо Шахтёрск. Минимальный состав всего туннеля – одна-двуихобъёмная труба с двусторонним железнодорожным движением скоростных пассажирских электропоездов и транспортных грузовых составов традиционной конструкции. Возможна перевозка личного автотранспорта пассажиров в специальных вагонах, а грузовых автомобилей на платформах.

Максимальный вариант всего туннеля – одна-двуихобъёмная труба с двусторонним железнодорожным движением скоростных электропоездов, поездов на магнитной подушке маглев в разряженной среде в специальной трубе с вакуумом и ещё одна-двуихобъёмная труба с эвакуационно-вентиляционными башнями для движения автомобильного транспорта своим ходом.

По предварительным экономическим расчётам, при стабильном финансировании такой комплекс может быть сооружён в два-три этапа за 2,5-3,5 года. Ориентировочная стоимость транспортного перехода через пролив Невельского длиной 7,4 км – 200-220 миллиардов рублей. ☺

«НИКТО, КРОМЕ НАС САМИХ, НЕ СДЕЛАЕТ НАШУ ЖИЗНЬ ЛУЧШЕ»

АНТОН ПЫЖЕВ

МЫ ПООБЩАЛИСЬ С УЧАСТНИКОМ ПРОЕКТА «СИБИРИЗАЦИЯ РОССИИ», ЭКОНОМИСТОМ АНТОНОМ ПЫЖЕВЫМ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ. СУДЬБА МАЛЫХ ГОРОДОВ – ОДНА ИЗ САМЫХ БОЛЕЗНЕННЫХ ТЕМ ДЛЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ. ПОКА ОДНИ ПРЕДЛАГАЮТ ИХ ПОВСЕМЕСТНО ПОДДЕРЖИВАТЬ, ДРУГИЕ СОМНЕВАЮТСЯ В ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТИ ТАКИХ ТРАТ. ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТА, И ТО, И ДРУТОЕ – ТУПИКОВЫЙ ПУТЬ. ВМЕСТО ОБЩИХ РАМОК НУЖНА ТОЧЕЧНАЯ РАБОТА С КАЖДЫМ ГОРОДОМ. А ГЛАВНЫЙ РЕСУРС – НЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБСИДИИ, А СОЗДАНИЕ «ТОЧЕК РОСТА» И НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

КАК ИДЕИ ПРОЕКТА «СИБИРИЗАЦИЯ» МОГУТ ПОМОЧЬ В ЭТОМ И ПОЧЕМУ ВАЖНО ВОСПИТАТЬ «ПАТРИОТИЗМ МАЛОЙ РОДИНЫ» – В ИНТЕРВЬЮ «ТРАМПЛИНУ».

БЕСЕДОВАЛА ИРИНА ЛЕОНОВА

— Антон Игоревич, одна из ключевых проблем пространственного развития России – судьба малых городов, особенно моногородов. Есть мнение, что они до сих пор не могут найти своего места в новой экономической реальности. А было ли у них изначально какое-то предназначение?

— Да, безусловно. В советское время небольшие города, часто монопрофильные, создавались с абсолютно конкретной ролью. Нередко предприятие строилось буквально в чистом поле, а вокруг него вырастал город-спутник с полным комплектом социально-бытовой инфраструктуры. Всё это собиралось в компактное образование с чёткой целью – обеспечивать работу градообразующего предприятия. Если брать, к примеру, угольные моногорода Кузбасса, они возникали вокруг разрезов и шахт. Но часто такие города создавались «с нуля» для размещения крупных заводов, атомных станций и других стратегических объектов.

Более того, у такой модели были существенные преимущества для жителей, которые позже были утрачены. Во-первых, с точки зрения социального комфорта, жизнь в поселениях с населением до 50-100 тысяч человек зачастую приятнее, чем в мегаполисе. Иной ритм жизни, более тесные социальные связи – в конечном счёте, ты всех знаешь. Люди были объединены общим делом – работой на одном предприятии. Производственная жизнь естественно перетекала в бытовую и семейную.

Кроме того, существовали дополнительные стимулы. Поскольку предприятия строились в новых, необжитых местах, людей привлекали «длинным рублём» – специальными надбавками к зарплате. Часто действовали режимы секретности, что также повышало оплату труда. Открывалась и ясная карьерная перспектива: люди занимались созданием и освоением чего-то нового, и у них на десятилетия вперёд была гарантированная, понятная траектория жизни и профессионального роста.

ПЛЮС. СНАБЖЕНИЕ ТАКИХ ГОРОДОВ ЧАСТО БЫЛО НА ОСОБОМ СЧЕТУ. БЫВАЛО, ЧТО СТОЛИЧНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТРУППЫ ИЛИ «ЗВЁЗДЫ» ЭСТРАДЫ С БОЛЬШЕЙ ВЕРОЯТНОСТЬЮ ПРИЕЗЖАЛИ В МАЛЫЙ ГОРОД ПО ЗАКАЗУ КРУПНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ЧЕМ В ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР. У ЭТИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЫЛИ ЦЕЛЕВЫЕ ФОНДЫ. ПРИОРИТЕТ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ РЕСУРСОВ, ОСОБЕННО ЕСЛИ ЭТО КАСАЛОСЬ ОБОРОНКИ.

Плюс, снабжение таких городов часто было на особом счету. Бывало, что столичные театральные труппы или «звезды» эстрады с большей вероятностью приезжали в малый город по заказу крупного предприятия, чем в областной центр. У этих предприятий были целевые фонды, приоритет в распределении ресурсов, особенно если это касалось оборонки. Так что приезд какой-нибудь суперзвезды на завод в условный Омск или Красноярск был маловероятен, а вот на предприятие в закрытом городе – просто. Весь этот комплекс преимуществ в итоге обеспечивал приток населения. В малых городах действительно жить было интересно, комфортно и перспективно.

Но после 1991 года многие предприятия, особенно в оборонной промышленности, оказались не нужны. До 80% их продукции в одно мгновение потеряло спрос. Предприятия закрывались, а вслед за ними нивелировалась и вся привязанная к ним социальная и культурная инфраструктура. Сегодня значительная часть из более чем 300 российских моногородов влечит довольно тяжёлое существование. Самое главное – они лишились не просто экономической базы, а своего будущего, своего предназначения.

— У вас есть понимание, как можно решить этот вопрос?

— Задача развития моногородов, на мой взгляд, заключается в том, чтобы pragmatically, не торопясь, но и не откладывая, осмыслить их новое предназначение. Нужно понять, зачем они нужны сейчас, какой у них есть ресурсный и кадровый потенциал, чтобы дать каждому из них новую жизнь. В некоторых случаях, возможно, придётся принять непростое решение о нецелесообразности поддержания поселения, особенно если речь идёт о депрессивных точках в сотнях километров от крупных центров, где осталось всего несколько тысяч человек. Говорить, что мы любой ценой создадим там «город-сад», – точно нецелесообразно.

Поэтому, повторюсь, здесь нужна тонкая, точечная политика. Я бы не подходил с общей рамкой. У нас были попытки государственной политики в этой сфере: создавали классификаторы, делили на категории, распределяли субсидии. Но универсального решения быть не может. Чтобы найти наиболее эффективный путь, нужно разбираться с каждым таким городом отдельно, а не пытаться объединять их в систему и выискивать общие черты. Как говорится, все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива

по-своему. Вот с этими «несчастьями» и нужно работать, думая о том, как наилучшим образом использовать наши ресурсы – прежде всего, человеческие.

— А если говорить о специфике азиатской части России – сибирских и дальневосточных городах? Какие смыслы и перспективы у них могут быть?

— Ситуация здесь не сильно отличается от общероссийской. Большая часть моногородов Сибири сконцентрирована в Кузбассе – это 24 моногорода, или без малого десятая часть от их общего числа в России. Их судьба в основном связана с угольной промышленностью. Там ситуация относительно стабильна, предприятия работают, но мы не можем закрывать глаза на то, что эра угля не вечна, да и сегодня экономика этого бизнеса находится под большим давлением. Нужно смотреть, как переосмыслить эту сырьевую специализацию, и уже от этого отталкиваться в развитии самих поселений.

В других регионах, например, в Красноярском крае или Томской области, моногородов меньше, и многие из них – это наукограды (Северск, Железногорск) с предприятиями, связанными с атомной отраслью. Тут ситуация не столь критична, будущее у этих отраслей есть. Но возникают другие специфические проблемы. Например, статус ЗАТО (закрытого административно-территориального образования) – это, с одной стороны, плюс, который ценят жители, а с другой – минус, так как он ограничивает приток частного бизнеса и культурный обмен. Возможно, стоит рассмотреть вопрос о большей открытости таких территорий.

Я повторюсь: здесь нужно говорить предметно о конкретных территориях. Мы должны серьёзно взяться за весь этот каркас расселения. Обсуждение должно вестись с участием всех заинтересованных сторон – бизнеса, власти, научного сообщества. Пока, к сожалению, подобных комплексных инициатив мы не видим. В рамках проекта «Сибиризация России», который идеологически вдохновляется и направляется Сергеем Карагановым, мы как раз пытаемся привлечь внимание к этой проблеме и инициировать создание подлинной стратегии. Не просто аналитического документа, а плана конкретных действий для решения проблемы, чтобы жизнь в малых городах стала уютной и комфортной, чтобы оттуда не уезжали люди, что сегодня является серьёзной проблемой.

ДЛЯ ЭТОГО В КАЖДОМ ТАКОМ ГОРОДЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СВОЙ «ЯКОРЬ» – ФИЛИАЛ ВУЗА, ПРОФИЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР. ЭТО СРАЗУ ПОДНИМАЕТ СТАТУС ГОРОДА, СОЗДАЁТ СЕКТОР ДЛЯ ВЫСОКОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РАБОТЫ, КОТОРАЯ ХОРОШО ОПЛАЧИВАЕТСЯ

В ДРУГИХ РЕГИОНАХ, НАПРИМЕР, В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ИЛИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ, МОНОГОРОДОВ МЕНЬШЕ И МНОГИЕ ИЗ НИХ – ЭТО НАУКОГРАДЫ (СЕВЕРСК, ЖЕЛЕЗНОГОРСК) С ПРЕДПРИЯТИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С АТОМНОЙ ОТРАСЛЬЮ. ТУТ СИТУАЦИЯ НЕ СТОЛЬ КРИТИЧНА, БУДУЩЕЕ У ЭТИХ ОТРАСЛЕЙ ЕСТЬ

— Возможно ли в современных реалиях появление совершенно новых городов, например, вокруг научных центров?

— Говорить о появлении новых городов действительно бессмысленно по одной простой причине – у нас нет демографического роста, в отличие, скажем, от Центральной Азии. Поэтому сегодня актуальнее говорить о создании стимулов для концентрации населения в уже существующих городах.

Если говорить о научных центрах, то в Сибири уже сложилась мощная сеть научных учреждений. Она возникла ещё при создании Сибирского отделения РАН. В эту сеть входят федеральные исследовательские центры и отдельные академические институты. Основная их часть расположена в Новосибирском Академгородке. Поэтому в этом контексте нам, скорее, нужно не создавать новые города

с нуля, а развивать и не давать угаснуть существующим научным центрам. А новые города, если и будут появляться, то точечно, под конкретный масштабный проект. Например, при освоении новых месторождений металлов для «новой экономики» – редкоземельных металлов. Такие проекты географически привязаны, и там необходимо создавать инфраструктуру. Но это будут единичные случаи, а не массовая история.

Мне как экономисту обидно наблюдать, как мы в 90-е годы списали гигантские капитальные затраты, понесённые на создание новых городов и предприятий. Мы стали относиться к этому наследию так, будто его никогда не было. Это неправильно! В ведущих странах мира полно заводов, которым по 100 лет, и их модернизируют, а не закрывают. У нас же стояли целые цеха с подведённой инфраструктурой, которые вмиг оказались брошенными. А мы теперь рассуждаем о строительстве новых площадок. Это пустая трата всегда дефицитных ресурсов. Конечно, не каждый «покосившийся сарай» нужно сохранять, но ко многим объектам можно и нужно относиться как к активу, а не как к балласту.

— Есть ли в России положительные примеры развития малых городов за последние 10-20 лет?

— Знаете, это трудный вопрос. Если руководствоваться критериями устойчивого социально-экономического положения, то такие примеры, конечно, есть. Но сказать, что есть суперуспешные кейсы, которые бы отвечали всем современным трендам и радовали темпами развития, – мне будет трудно. Я много езжу по стране, бывал практически во всех регионах Сибири. Но примеров того, чтобы я приехал в небольшой город и был поражён его ухоженностью и динамикой роста, к сожалению, привести не могу.

С крупными городами ситуация иная. Практически в любом крупном сибирском городе, который я регулярно посещаю, видно движение: меняется городское пространство, улучшаются дороги, реализуются культурные,

спортивные проекты. А вот то же самое про малые города сказать, к сожалению, трудно.

— Давайте перейдём к теме «сибиризации». Вы упомянули о разработке стратегии – расскажите об этом подробнее.

— Новый импульс проекта «Сибиризация» начался примерно полтора года назад благодаря активности политолога Сергея Караганова и сформировавшейся вокруг него команде. Хотя сама идея обсуждается уже более 15 лет. За последнее время мы подготовили серию аналитических докладов. Первый доклад был обзорным, в нём была задана общая цель всего проекта. Второй был посвящён идеологической, нравственной стороне проблемы сибиризации. Речь идёт о создании интереса, осознании сибирской идентичности, желании людей жить и растить детей на своей земле. Это не менее важно, чем прямые инвестиции. Третий из них, посвящённый транспортно-логистическому каркасу Сибири, будет представлен в декабре на Тобольских чтениях, которые пройдут в Москве, в нём будет акцентировано внимание на дефицитах современной логистической системы Азиатской России. Сегодня грузы с огромным трудом перемещаются по территории страны. Мы представим соображения по решению наиболее острый проблем и приоритизации ресурсов, потому что, несмотря на текущие вызовы, мы должны закладывать будущее.

У НАС ЖЕ СТОЯЛИ ЦЕЛЬЕ ЦЕХА
С ПОДВЕДЁННОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ.
КОТОРЫЕ ВМИГ ОКАЗАЛИСЬ БРОШЕННЫМИ.
А МЫ ТЕПЕРЬ РАССУЖДАЕМ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ
НОВЫХ ПЛОЩАДОК. ЭТО ПУСТАЯ ТРАТА ВСЕГДА
ДЕФИЦИТНЫХ РЕСУРСОВ.

Тема малых городов очень важна. Мы должны серьёзно заняться тем, чтобы наши небольшие города не вымирали. Нам не нужно создавать новые центры или искусственно перегруппировывать существующие (например, в спорах о переносе столицы в Сибирь). Я считаю, что как раз этого делать не нужно. Мы должны думать о том, как сделать пространство более равномерно освоенным.

Мировой опыт, например, США, показывает, что можно иметь развитую экономику без гигантских мегаполисов, с более равномерной сетью городов. Речь, разумеется, не о копировании или формировании образцов для подражания.

Но мы не должны сделать ошибок, а наоборот – постараться извлечь полезные уроки из чужого опыта. Нам не нужно делать из Омска новую Москву, перелив туда миллионы. Это тщетная и ненужная задача. Мы должны создавать причины и стимулы для того, чтобы в итоге не получилось, что вся страна будет жить в паре десятков мегаполисов, между которыми будет пустыня.

Главная проблема сегодня – молодёжи нечего делать за пределами миллионников. Современный молодой человек, живущий в открытом мире, не хочет идти работать за небольшие деньги на непrestижную, неинтересную ему работу. Поэтому должны создаваться не просто рабочие места, а места достойно оплачиваемые и интересные. Это могут быть не только производства, но и услуги городской экономики.

ОТ ПРИВЫЧКИ ХОДИТЬ И ЖАЛОВАТЬСЯ, ЧТО «ВСЁ ПЛОХО». НУЖНО ДВИГАТЬСЯ В СТОРОНУ СОЗИДАНИЯ. КОГДА ТЫ НАЧИНАЕШЬ ИСКРЕННЕ ЛЮБИТЬ СВОЁ МЕСТО – СО СНЕГОМ, С ПЕРЕМЕНАМИ ПОГОДЫ (НЕ В УЩЕРБ КОМФОРТУ, КОНЕЧНО) – ТОГДА МЕНЯЮТСЯ И ТВОИ ДЕЙСТВИЯ

Для этого в каждом таком городе должен быть свой «якорь» – филиал вуза, профильный институт, исследовательский центр. Это сразу поднимает статус города, создаёт сектор для высококомпетентной работы, которая хорошо оплачивается. Это, в свою очередь, создаёт спрос на качественную культуру, досуг, спортивную инфраструктуру. Как только создаются такие точки роста, под них автоматически подтягивается и городская экономика. Без этого никакие инвестиции в благоустройство сами по себе ситуацию кардинально не изменят.

— Как сформировать эту имиджевую составляющую, это восприятие, что в малом городе можно найти себя? Есть ли эта проблема?

— Это действительно очень важный вопрос. Если брать крупные города, например, Красноярск или Омск, то там количество людей, которые активно меняют городскую среду, достаточно велико. И успехи налицо. Проблемы с самоидентификацией и восприятием в больших городах решаются легче. В малых городах всё сложнее. Но энергия изменения должна прийти и туда. Мне хотелось бы, чтобы, перемещаясь по стране, останавливаясь в небольшом сибирском городе, я испытывал желание там задержаться.

Если территория не привлекает даже туриста, как она может удержать местного жителя? Он будет сравнивать с яркими, сверкающими центрами и будет прав. Мы должны приложить усилия, чтобы и в малых городах происходило позитивное движение, появлялось всё необходимое современному молодому человеку. Люди уезжают не от хорошей жизни. Если бы была достойная возможность, большинство предпочло бы остаться дома.

— Термин «сибиризация» – это уже официальный концепт или пока общественная инициатива? Происходит ли смещение сознания, принятие этой идеи?

— Идея сибиризации, повторюсь, обсуждается уже более 15 лет, но тогда к ней относились как к фантазии. А сейчас идея получила новый импульс, потому что мы оказались на исторической развилке, и интересы совпали. Самое важное, что проект не является сугубо московским или красноярским – он объединяет людей со всей страны. Пока мы на концептуальном, консультационном этапе. Но с этого всё начинается. Сначала возникает непонимание или отрицание, затем постепенно идеи начинают приниматься. Сегодня, спустя полтора года, дискуссия вышла за стены нашего клуба. Инициативы,озвучные нашим идеям, например, по созданию кластера редкоземельных металлов на юге Красноярского края, уже находят поддержку

на высшем уровне. Не так давно во время визита в Красноярск секретарь Совбеза России Сергей Шойгу поддержал идею «сибиризации», сославшись на концепцию Сергея Караганова. В этом контексте идёт обсуждение создания на юге Красноярского края и в Республике Хакасия кластера цветных и редкоземельных металлов. Всё это подтверждает, что в том числе наши наработки начинают воплощаться в жизнь.

— Антон Игоревич, этот процесс, по вашему мнению, может привести к формированию нового типа человека с особым мышлением в Азиатской России?

— Я бы не стал говорить о «новом типе человека». Речь скорее о нормальном, здоровом отношении к своим корням, к малой родине, об осознании искренней привязанности к своему дому – без насаждения сверху. Приверженность корням, желание пригодиться «где родился» формируется не высокими зарплатами, а ценностями. Успешное, зрелое общество без такого естественного, не показного патриотизма, не сложится.

Нужно объяснять и показывать, что никто, кроме нас самих, не сделает нашу жизнь лучше. От привычки ходить и жаловаться, что «всё плохо», нужно двигаться в сторону созидания. Когда ты начинаешь искренне любить своё место – со снегом, с переменами погоды (не в ущерб комфорту, конечно), – тогда меняются и твои действия. И ты можешь сделать гораздо больше, чем в погоне за созданием какого-то «нового человека». Это слишком эфемерно и оторвано от pragmatики, из которой я как экономист всегда исхожу.

СПРАВКА

АНТОН ПЫЖЕВ, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией экономики климатических изменений и экологического развития Сибирского федерального университета, заместитель директора по научной работе ИЭОПП СО РАН.

Конференц-холл «Трамплин» на Жукова, 21

**Площадка для деловых мероприятий
в центре города**

Современные залы с полной комплектацией и профессиональной технической поддержкой. Вместимость от 20 до 200 человек.
Гибкая рассадка для тренингов, семинаров, конференций, корпоративных мероприятий.

Запись по тел.
8 (950) 332 23 50

СКИФ

ЦЕНТР РОСТА ПЕРЕДОВОЙ НАУКИ

В СИБИРИ СТРОИТСЯ
УНИКАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
СИНХРОТРОННОГО ИЗ-
ЛУЧЕНИЯ

ТЕКСТ: МАРИНА НЕУПОКОЕВА

ТРАМПЛИН И ВОЗМОЖНОСТИ

В наукограде Кольцово Новосибирской области завершается строительство уникального исследовательского комплекса – Центра коллективного пользования «Сибирский кольцевой источник фотонов» (СКИФ), который предоставит инструменты для прорывных открытий в самых разных сферах – от материаловедения до медицины и археологии. Это крупнейший научный проект в нашей стране класса мегасайенс, который в ближайшие годы будет лидером среди установок своего класса по уровню промышленной технологии.

Заглянуть вглубь вещества, разглядеть отдельные атомы и понять механизмы их взаимодействия друг с другом. Разложить на изотопы произведение искусства и узнать, когда и как оно создавалось. Оценить потенциал золотоносной жилы или месторождения палладия. Найти слабое место у опасного вируса и остановить эпидемию с помощью нового лекарства. Эти и ещё массу других задач решает технология синхротронного излучения. Как говорят учёные, она даёт абсолютно новые возможности в понимании устройства материальных объектов.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ЦКП «СКИФ»

ЭЛЕКТРОНЫ ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПУШКИ ПОСТУПАЮТ В КОЛЬЦЕВУЮ ЦЕНТРИФУГУ, РАЗГОНЯЮТСЯ ДО СКОРОСТИ СВЕТА И, ПРОХОДЯ ПО ИСКРИВЛЁННОЙ ТРАЕКТОРИИ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ, ВЫБРАСЫВАЮТ ФОТОНЫ – ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ ШИРОКОГО СВЕТОВОГО ДИАПАЗОНА, КОТОРОЕ НАЗЫВАЕТСЯ СИНХРОТРОННЫМ

«Лабораторные реактивы» для исследования – из микромира. Это электроны, которые в ускорителе разгоняются до скорости света. А вот установка, способная придать частицам такой скоростной потенциал и перенаправить их энергию на экспериментальные станции, просто грандиозная. По принципу работы СКИФ – это ускорительно-накопительный комплекс. Если на понятном неспециалисту языке – электроны из электронной пушки поступают в кольцевую центрифугу, разгоняются до скорости света и, проходя по искривлённой траектории

в магнитном поле, выбрасывают фотоны – электромагнитное излучение широкого светового диапазона, которое называется синхротронным. Пока новосибирские учёные планируют использовать рентгеновский диапазон этого излучения, но есть перспектива расширения диапазона и на другие спектральные области, в том числе ультрафиолетовую и инфракрасную.

Это излучение, как фонарь, способно ярко высвечивать мельчайшие составляющие любого материала. И чем острее луч этого фонаря, направленный на объект, тем точнее результат

исследования. В технологии СКИФа акцент сделан именно на эмиттансе пучка заряженных частиц. СКИФ обладает наименьшим эмиттансом среди накопительных колец с энергией 3 ГэВ и, как следствие, самым узконаправленным и ярким синхротронным излучением. На финише это излучение «ловят» и распределяют по экспериментальным станциям, где оно уже работает в качестве исследовательского инструмента. Но для того, чтобы мельчайшие частицы стали таким инструментом в руках учёных, нужно было построить огромный комплекс.

Ян Зубавичус, главный научный сотрудник ЦКП «СКИФ», доктор физико-математических наук

Проект был инициирован группой сибирских учёных из Института ядерной физики СО РАН и Института катализа СО РАН в 2018 году на заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ. Предложение было одобрено и вошло в список поручений главы государства. И вот сегодня общая строительная готовность комплекса уже более 90%. Строительная площадка, где строится Центр коллективного пользования «СКИФ», – 30 Га. Там параллельно возводятся 34 здания и сооружения.

Мы пообщались с главным научным сотрудником ЦКП «СКИФ», доктором физико-математических наук Яном Зубавичусом.

«Ключевые – четыре здания. Здание инжектора, где находятся линейный ускоритель и бустер (кольцевой ускоритель, в котором энергия электронов повышается с 200 МэВ до 3 ГэВ), основное здание накопителя и ещё два здания экспериментальных станций. Большая доля оборудования станций находится в основном здании накопителя, но часть вынесена в отдельные здания. Присоединённая электрическая мощность всего комплекса – 12,5 МВт. Диаметр основного здания электронного накопителя в виде бублика – 240 метров. Длина орбиты по периметру 476 метров. В рамках первой очереди создаётся семь экспериментальных станций. Всего возможно

размещение до тридцати. Наша программа инфраструктурного развития рассчитана до 2035 года», — рассказал Ян Витаутасович.

Стоит отметить, что практически все агрегаты ускорительно-накопительного комплекса разработали и собрали учёные Института ядерной физики. И все сопутствующие технологии, и «железо» — отечественные. Таким образом, проект стал мощным импульсом для создания сотен позиций уникального российского научного оборудования.

Новосибирские учёные будут сами проводить исследования в новом комплексе и привлекать в качестве пользователей команды других исследо-

довательских центров, а также производственных предприятий, поскольку спектр задач, которые можно здесь решать, максимально широк – начиная с химического материаловедения, заканчивая археологией.

«Синхротронное излучение может использоваться для исследования материалов, из которых изготавливают изделия для машиностроения, в том числе металлы, керамические материалы, полимеры, композиты. Мы сможем исследовать их механические свойства, прочность, как материал разрушается в ходе циклических нагрузок и какими

обработками мы можем продлить их ресурс. Далее, огромный пласт исследований связан с биомедициной и фармацевтикой. На источнике синхротронного излучения можно расшифровать и получить подробную атомную модель сложных белковых молекул или других химических и биоорганических макрообъектов. То есть, получить точную атомную модель: как расположены атомы, какая форма молекулы, какие в ней есть впадины и выступы, какие есть центры, открытые для связывания с внешним миром. И на основе такой атомной модели, например, белка, мы сможем подобрать химические со-

единения, молекулы, которые прочно связываются и блокируют действие этого белка. Именно белки часто являются причиной возникновения и распространения заболеваний. И если мы расшифруем структуру и резко ускорим процесс подбора этих низкомолекулярных соединений, которые блокируют действие таких патогенных белков, то это путь к рациональному дизайну, структурно направленному конструированию новых лекарственных препаратов. Это резко ускоряет процесс поиска новых фармацевтически значимых соединений, делает поиск не слепым, как во времена алхимии», – пояснил Ян Зубавичус.

И ЕСЛИ МЫ РАСШИФРУЕМ СТРУКТУРУ И РЕЗКО УСКОРИМ ПРОЦЕСС ПОДБОРА ЭТИХ НИЗКОМОЛЕКУЛЯРНЫХ СОЕДИНЕНИЙ, КОТОРЫЕ БЛОКИРУЮТ ДЕЙСТВИЕ ТАКИХ ПАТОГЕННЫХ БЕЛКОВ, ТО ЭТО ПУТЬ К РАЦИОНАЛЬНОМУ ДИЗАЙНУ, СТРУКТУРНО НАПРАВЛЕННОМУ КОНСТРУИРОВАНИЮ НОВЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Эксперт рассказал, что во времена коронавируса, буквально в первые недели после появления признаков пандемии коронавируса в Китае на источнике синхротронного излучения в Шанхае расшифровали структуру нескольких вирусных белков, ответственных за проникновение вируса в клетку, за начало его вредоносного действия. И это послужило основой для разработки эффективных лекарственных средств против коронавируса.

«Сейчас мы готовим программу научных исследований нефтеносных пород с трудно извлекаемыми запасами нефти, где тяжёлая высокоплотная густая нефть находится в небольших по размеру порах. Определение этой пористой структуры нефтеносной породы, построение подробной модели этой иерархической структуры пор позволяют построить модель процесса и повысить эффективность извлечения нефти из таких месторождений.

Кроме того, очень широко синхротронное излучение используется для исследования объектов культурного наследия – исследование пигментных слоёв шедевров мировой живописи, археологических артефактов, реконструкция древних технологий, используемых в создании этих изделий. Или если музейный экспонат повреждён, то для определения его состояния и поиска вариантов реставрации или консервации объекта, чтобы он дальше не деградировал. Все эти задачи сейчас тоже эффективно решаются на источниках синхротронного излучения», – отметил Ян Зубавичус.

ВОКРУГ ЦЕНТРОВ СИНХРОТРОННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ ФОРМИРЮТСЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОЛИНЫ, ПОЯСА ВНЕДРЕНИЯ, ПОЯВЛЯЮТСЯ НЕБОЛЬШИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВНЕДРЕНЧЕСКИЕ КОМПАНИИ. МЫ НАД ЭТИМ ТОЖЕ РАБОТАЕМ. ЭТО ОТДЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА – КАК ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО С НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ, НО И С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

И ещё один важный нюанс – ЦКП «СКИФ» будет обладать международным статусом. Уже сейчас новосибирцы разрабатывают экспериментальную станцию в партнёрстве с коллегами из Беларуси. Интерес к совместной работе проявляют также учёные из Казахстана, Армении, Китая. В год до 2 тыс. пользовательских групп на конкурсной основе смогут приезжать в Сибирь со своими научными задачами.

«Я всю жизнь занимаюсь источниками синхротронного излучения и применением таких источников в химии и физике. И я глубоко убеждён, что это центр роста современной науки. Значительная часть передовой науки делается именно на таких источниках. Мировой опыт показывает, что в такие крупные комплексы приезжают учёные из разных дисциплин. Физик, специалист в области сверхпроводников может здесь встретиться с фармацевтом, медиком или археологом, а это стимулирует обмен опытом и комбинирование идей самых разных дисциплин. Вокруг центров синхротронного излучения

формируются инновационно-технологические долины, пояса внедрения, появляются небольшие производственные внедренческие компании. Мы над этим тоже работаем. Это отдельная задача – как взаимодействовать не только с научным сообществом, но и с промышленностью. Стремимся, работаем, и есть определённые успехи в этом направлении. Ещё, конечно, предстоит огромная работа, но мы уже на этом пути», – подвёл итог учёный.

Перспективы у центра впечатляющие. Он может дать стране технологии и материалы для новых и возобновляемых источников энергии, включая солнечную и водородную. Технологии эффективной транспортировки электроэнергии, в том числе на базе устройств и систем технической сверхпроводимости. Новые ИТ-технологии и технологии работы с большими данными. И это далеко не полный перечень, потому что сегодня физика как наука вступает в новую фазу своего развития, а значит, в «задачнике» для исследователей появляются всё новые и новые страницы.

НОВОСТИ СИБИРСКОЙ НАУКИ

МЕНЯЮТ МИР КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ТАК РАБОТАЮТ СИБИРСКИЕ УЧЁНЫЕ. В ОБЗОРЕ «ТРАМПЛИНА» – КВАНТОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВО ВСЕХ ОТРАСЛЯХ, ИСКУССТВЕННЫЕ ЛЁГКИЕ ДЛЯ ПРОДЛЕНИЯ ЖИЗНИ ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМ, БИОИМПЛАНТАТЫ ДЛЯ КОСТЕЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ АЛМАЗНЫЕ ЛАЗЕРЫ.

ТЕКСТ: МАРИНА НЕУПОКОЕВА, ИРИНА ЛЕОНОВА
ФОТО: ВАРВАРА КРАСНОВА, ОМГТУ, ТОМСКИЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР СО РАН, FREEPIK.COM

Сотрудники кафедры теоретической физики физического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

ОМСК

Квантовые технологии

Технологии на основе квантовой физики – будущее цивилизации. Квантовые вычисления уже сейчас применяются в химии, материаловедении, шифровании, медицине. С их помощью учёные моделируют молекулярные связи между химическими элементами, что позволяет создавать эффективные лекарства и материалы с необычными свойствами, анализируют финансовый рынок и делают инвестиционные прогнозы, оптимизируют логистику и сокращают расходы бизнеса, исследуют экологические риски и предсказывают изменения климата.

Поиску вариантов решения сложных и перспективных задач посвящена работа сотрудников кафедры теоретической физики физического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского – профессора, доктора физико-математических наук Андрея Вакилова, заведующего кафедрой, доцента, кандидата физико-математических наук Марины Мамоновой и профессора, доктора физико-математических наук Павла Прудникова. Их проекты прошли отбор в Квантовый акселератор «Росатома», что станет серьёзной поддержкой для продолжения исследований. Партнёром учёных из классического университета выступил Центр новых химических технологий института катализа Сибирского отделения РАН.

Марина Мамонова, заведующая кафедрой теоретической физики физического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского:

«Один из наших проектов – вариант программного обеспечения для реализации гибридных алгоритмов, когда часть вычислений выполняется на классическом компьютере, а наиболее затратная на квантовом компьютере. Применяться такие программы будут для определения химических свойств и прогнозирования свойств новых материалов.

Второй проект предусматривает применение квантовых гибридных алгоритмов для моделирования электронной структуры органических молекул и динамики химических реакций. Цель – исследовать механизмы реакций и предсказывать результаты взаимодействий между молекулами с требуемой точностью. Планируется проведение квантово-химических расчётов каталитических процессов переработки возобновляемого сырья, такого как фурфурол, фурфуриловый спирт и др.

Третий проект нацелен на решение практических задач по оптимизации производства материалов для литий-ионных батарей на основе поиска энергии основного состояния квантовых моделей статистической физики. В частности – моделирования взаимодействия анодных материалов и токопроводящих добавок с электролитом и ионами лития, что откроет путь к целенаправленной разработке специальных углеродных материалов для накопителей энергии».

НОВОСИБИРСК

Искусственные лёгкие

Несмотря на то что первые экспериментальные операции по пересадке лёгкого в нашей стране были выполнены ещё в послевоенном 1947 году, в стандартную клиническую практику они до сих пор не вошли. Альтернативой донорским органам могут стать искусственные, созданные с применением технологии 3D-печати. С 1993 года учёные из новосибирской компании «Кардиоимпульс» занимаются разработкой и производством научёмкой промышленной техники. Около десяти лет назад в деятельности компании оформился ключевой приоритет – новейшие технологии в медицине. Одно из направлений научной работы – создание искусственных лёгких на базе микрофлюидных технологий. Этот высокотехнологичный механизм предназначен для людей, страдающих хронической лёгочной недостаточностью.

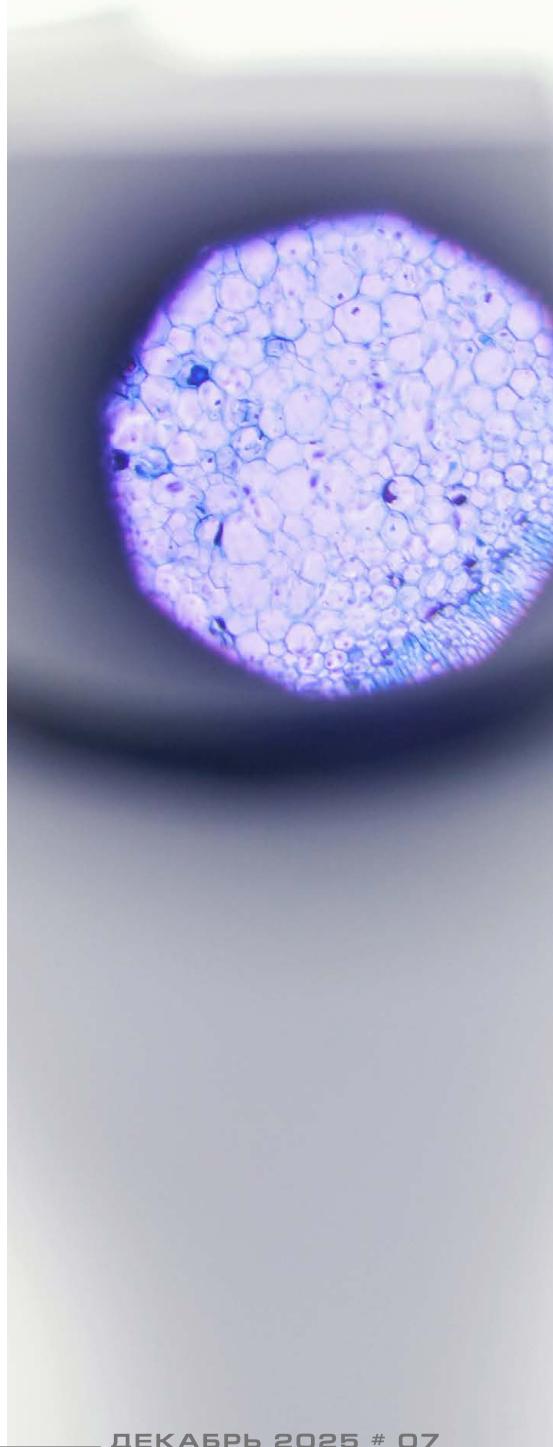
Катерина Головина, заместитель руководителя проекта:

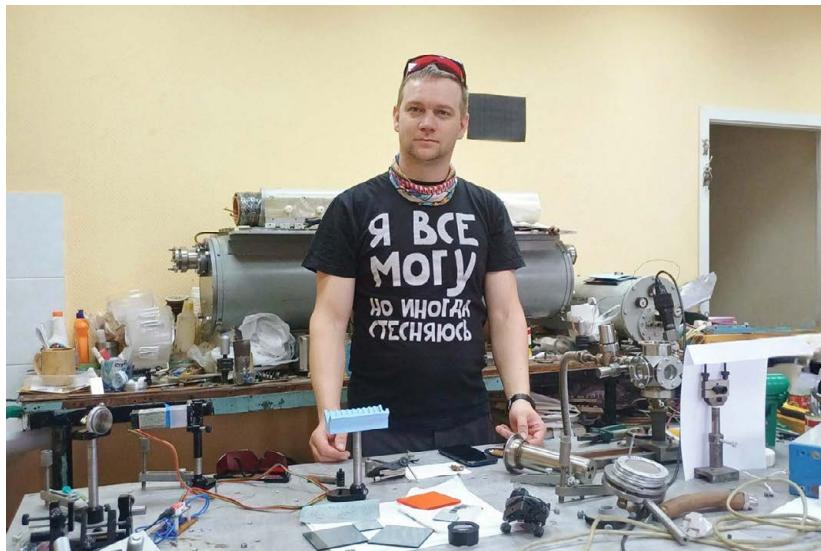
«Микрофлюидный оксигенатор – мост к трансплантации лёгких. Это микрокапиллярная эластичная ёмкость, состоящая из мембранных элементов. Скорость потока в каждом регулируется от 5 мл/мин до 60 мл/мин. Сегодня разработкой микрофлюидных оксигенаторов занимаются ведущие научные центры Канады, США, Франции и др. Отличительная особенность разработанного нами образца в том, что у нас мембранные элементы состоят из трёх слоёв.

Два слоя предназначены для кислорода и один слой для крови. Слой для крови располагается между двумя кислородными слоями, что повышает эффективность оксигенации (насыщения кислородом) крови при равномерном потоке. При этом разработанная нами матрица имеет масштабируемый многоуровневый дизайн, что позволяет создавать физиологические схемы кровотока в микрофлюидном оксигенаторе. Кровеносная сосудистая сеть представляет собой микрослой, содержащий массив микрокапилляров и имитирует архитектуру микроциркуляции *in vivo*, которая позволяет равномерно распределять кровь.

Мы провели комплекс исследований, в рамках которых нам удалось подобрать максимально биосовместимый материал и

пройти комплекс исследований *in vivo* на животных – опытный образец выполнял оксигенацию венозной крови с базового значения оксигемоглобина $51,8 \pm 1\%$ до $97 \pm 0,4\%$, при этом показатель сатурации крови достигал 99%, что полностью удовлетворило ожидаемые результаты исследований. Конечная цель проекта состоит в создании носимых искусственных лёгких. На наш взгляд, такие приборы могут стать массово доступными примерно лет через 5-7. Один из вопросов, над которым мы работаем сегодня, как лабораторные технологии перенести на производственные линии».

ТОМСК

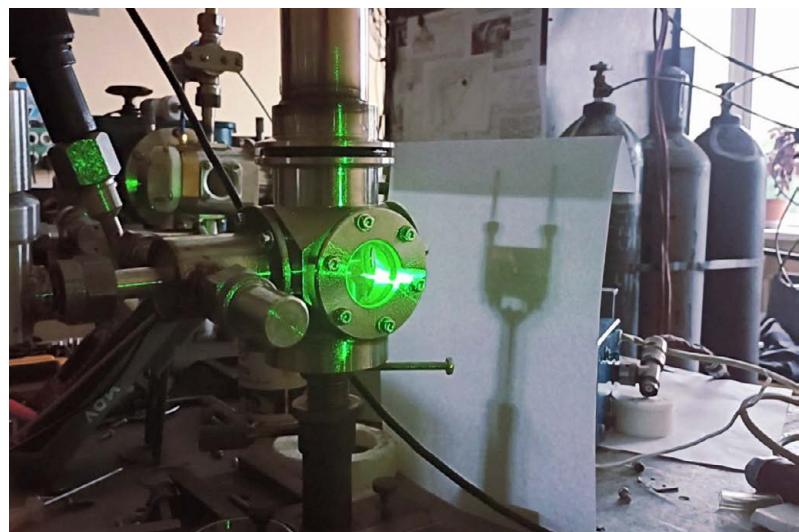
Алмазные лазеры

Группа учёных из Института сильноточной электроники СО РАН в несколько раз увеличила коэффициент полезного действия лазеров на NV-центрах алмазов. Исследование физики процесса лазерной генерации на дефектах кристаллической решётки искусственного алмаза поможет в перспективе создавать на их основе квантовые сенсоры для навигации и работы в экстремальных условиях космоса. Алмазные лазеры потенциально могут существенно превзойти другие твердотельные лазеры (на иттрий-алюминиевом гранате, сапфире, форстерите и пр.) по многим характеристикам. Коэффициент температурного расширения у алмаза примерно в пять-семь раз ниже, чем у других материалов, используемых в твердотельных лазерах, что позволяет обеспечить стабильность геометрии активного элемента даже при существенном изменении температуры, а высокая радиационная стойкость делает алмаз пригодным для использования в самых агрессивных условиях.

Дмитрий Генин, руководитель проекта, научный сотрудник лаборатории оптических излучений ИСЭ СО РАН, кандидат физико-математических наук:

«NV-центрами называются дефекты структуры в синтетическом алмазе, состоящие из одного атома замещающего азота (*N*) и соседнего вакантного – не занятого атомом углерода узла решётки (*V*). Они имеют много интересных свойств, например, на их основе можно делать датчики магнитных полей и температуры, мы же на них получаем лазерную генерацию.

На основе алмазных лазеров могут создаваться различные передовые приборы для навигации: магнитометры, гироскопы, термометры и так далее. Также интересна идея с передачей сигналов между частями электронной начинки космических аппаратов по оптоволокну вместо металлических проводников. Для этого нужны радиационно стойкие лазеры – алмазные подходят идеально. Однако для их создания и обеспечения стабильной работы необходимо изучить фундаментальные основы протекания лазерной генерации на NV-центрах. По итогам выполнения проекта предполагается получить зависимости энергетических, спектральных и временных характеристик этого процесса от температуры в диапазоне от 80 кельвинов до комнатной».

Алмазный лазер

Татьяна Панова, доцент кафедры общей и экспериментальной физики, кандидат физико-математических наук

ОМСК

Биоимплантаты для костей

Учёные физического факультета ОмГУ им. Ф. М. Достоевского работают над решением одной из ключевых проблем в области травматологии и ортопедии – управлением скоростью коррозии магния для создания биоразлагаемых хирургических имплантатов. Разработка позволит избежать повторных операций по извлечению конструкций после сращивания костей.

В этом году проект доцента кафедры общей и экспериментальной физики, кандидата физико-математических наук Татьяны Пановой «Деградация поверхностных слоёв магния и его сплавов в жидких средах после модификации мощным ионным пучком наносекундной длительности» получил поддержку Российского научного фонда и регионального министерства науки. Работа малой научной группы, в которую входят два преподавателя и два магистранта, рассчитана на два года. Учёные уже доказали, что магний – перспективный материал для медицины, из него можно изготавливать имплантаты: спицы, пластины и другие конструкции, необходимые для фиксации сломанных костей. Однако у «идеального» материала есть серьёзный недостаток – в организме он быстро разлагается.

«Проблема в том, что внутри человеческого организма магний, вступая в реакцию с физиологическими жидкостями, очень быстро корродирует и разлагается. Контролировать этот процесс практически невозможно. Может получиться так, что кости ещё не срослись, а спица уже разложилась, и тогда потребуется повторная операция. Наша задача состоит в том, чтобы с помощью модификации поверхности магния ионами углерода замедлить её разложение. Мы планируем создать конструкцию с заданными свойствами. Верхний, модифицированный слой будет разлагаться медленно, выполняя роль защитного барьера на ключевом этапе заживления. При этом более глубокие слои металла сохранят высокую скорость растворения. Таким образом, за время разложения защитного слоя кости успеют надёжно срастись, после чего имплантат быстро и безопасно рассосётся, не требуя вмешательства хирургов. Мы уже провели сравнительное исследование коррозии магния в среде стандартного физиологического раствора и установили замедление коррозии на образцах, облучённых мощным ионным пучком. Сейчас мы приближаемся к области насыщения коррозии и детально изучаем причину этого замедления, процессы на поверхности и образование продуктов коррозии».

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

В ОМСКЕ ПРОШЁЛ ВСЕРОССИЙСКИЙ
ФОРУМ «ПРОФ-ИТ»

ЦИФРО

ВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

«МЫ СОКРАЩАЕМ РАЗРЫВ С ЗАРУБЕЖНЫМИ КОМПАНИЯМИ, ПРОХОДЯ ПУТЬ, КОТОРЫЙ ОНИ ПРОХОДИЛИ ЗА 20 ЛЕТ, ВСЕГО ЗА ТРИ-ПЯТЬ»

АВТОР: ИРИНА ЛЕОНОВА

ФОТО: АРСЕНИЙ ВИШНЕВСКИЙ, СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

На протяжении многих лет в России активно обсуждаются вопросы развития собственных информационных технологий и импортозамещения. Насколько продвинулись регионы в этом направлении? Какие проблемы возникают при внедрении отечественного ПО? Как искусственный интеллект меняет госуправление, здравоохранение, культуру и другие сферы нашей жизни? И как обеспечить кибербезность в цифровой среде?

Ответы на эти и другие вопросы искали участники XIII Всероссийского форума «Проф-ИТ» (Проф ИТ), который в этом году впервые прошёл в нашем городе. Это масштабное событие в сфере ИТ собрало более 600 профессионалов из 56 регионов страны. Эксперты, инноваторы и представители госорганов и бизнеса обменялись опытом и обсудили важные решения для достижения технологического суверенитета.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ – ОТ КОНЦЕПЦИИ К РЕАЛЬНОСТИ

Тема технологического суверенитета стала главным ориентиром для всех дискуссий. В своём приветственном слове губернатор Омской области **Виталий Хоценко** отметил, что «цифровая трансформация – это не просто модный тренд, а необходимый шаг для обеспечения технологического суверенитета страны». Он подчеркнул, что к 2030 году, согласно указу Президента, должны быть созданы цифровые платформы для всех ключевых секторов экономики и социальной сферы, и Омская область, по его словам, намерена активно участвовать в этом процессе.

Заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ **Андрей Заренин** подчеркнул, что эксперты единогласно сочли выбор Омска для проведения форума логичным. Это решение обусловлено внедрением передовых информационных технологий в регионе и эффективной системой взаимодействия между властью, бизнесом и ИТ-сообществом. Такое признание на федеральном уровне свидетельствует о растущем авторитете Омска как одного из ведущих ИТ-центров страны.

На пленарной сессии форума зампред правительства Омской области **Егор Горбатенко** рассказал о достижениях региона в цифровизации, отметив, что особое внимание сегодня уделяется информационной безопасности, а на развитие телекоммуникаций уже направлено более 2 млрд рублей для сокращения цифрового неравенства. Также, по его словам, в регионе активно цифровизируются госсервисы: так, на платформу «Госвеб» переведено свыше 1600 сайтов. Омская область стала пилотным регионом по внедрению электронного документооборота, которым пользуются органы власти, вузы и медучреждения. Приоритеты на будущее – развитие молодёжи, внедрение ИИ и укрепление инфобезопасности.

Илья Массух, руководитель АНО «Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ», рассказал о заметном увеличении рынка отечественных ИТ-продуктов, который, по его словам, за последние четыре года вырос в четыре раза. «Важно не снижать темп и продолжать поддерживать разработчиков отечественного ПО», – отметил он.

Наиболее ярко динамику развития отечественного софта охарактеризовал **Ренат Лашин**, исполнительный директор АРПП «Отечественный софт»: «Мы сокращаем разрыв с зарубежными компаниями, проходя путь, который они проходили за 20 лет, всего за три-пять». Он привёл впечатляющую цифру: за три года отечественный реестр программного обеспечения вырос до более чем трёх тысяч позиций, предлагая полноценные аналоги зарубежным решениям.

Однако, как предупредил заместитель министра **Заренин**, Россия не должна останавливаться на простом импортозамещении. «Важно продолжать создавать и внедрять собственные передовые технологии в телекоммуникациях и квантовой сфере, – заявил он. – Россия уже занимается квантовыми коммуникациями и одна из четвёрки стран мира имеет в распоряжении 50-кубитный компьютер. У нас очень хороший базис в стране, связь развитая и стоит очень недорого».

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУПРАВЛЕНИИ

Секция, посвящённая искусственноному интеллекту, собрала аншлаг. Регионы один за другим демонстрировали, как нейросети переходят из разряда экспериментов в категорию рабочих инструментов. Омская область представила глубоко проработанный кейс по внедрению ИИ в анализ обращений граждан. Решение было найдено на российской платформе Visiology («Визиологи»). Уже на этапе пилота система позволила сократить трудозатраты на 30% и повысить оперативность информирования руководства.

«Анализ обращений требует огромных трудозатрат. Разработанная система автоматически категоризирует тысячи сообщений по темам и территориям, выявляет проблемные зоны и формирует наглядные отчёты», – рассказал первый заместитель министра цифрового развития и связи Омской области **Максим Макаленко**.

Исполнительный директор дирекции развития программы «ГосТех» ПАО «Сбербанк» **Константин Бырда** анонсировал масштабирование подобных практик: «В 2026 году сервисы ИИ будут внедрены для обработки запросов граждан в регионах. С нашей платформы, которая является первой полностью импортозамещённой ИТ-платформой для государства, каждый регион сможет брать решения и адаптировать под свои цели».

ОБРАЗОВАНИЕ И КИБЕРГИГИЕНА

Отдельный блок форума был посвящён подготовке кадров и цифровой грамотности. Омская область поделилась опытом реализации двух масштабных проектов: «ИТ-Тимуровцы» и «Школа 21». Так, проект «ИТ-Тимуровцы» решает острую социальную проблему – защиту старшего поколения от кибермошенников. Студенты-волонтёры обучают пенсионеров базовым правилам безопасности: от создания надёжных паролей до распознавания мошеннических схем.

Наталья Шилкина, директор омской «Школы 21», рассказала о создании в регионе инновационной образовательной платформы, ставшей центром притяжения для ИТ-талантов и катализатором цифровой трансформации региона. ««Школа 21» – это принцип обучения, но для нас, в регионе, это, скажем так, дом цифровых проектов, которые мы два года создавали. Это проект, который предлагает бесплатное ИТ-образование по принципу «равный равному». Главной особенностью является отсутствие преподавателей. Обучение построено на самостоятельном изучении материалов, работе в команде и обмене опытом с другими студентами».

ТЕХНОЛОГИИ, СПАСАЮЩИЕ ЖИЗНИ

Круглый стол по цифровизации здравоохранения показал, как технологии напрямую влияют на качество и доступность медицины. Замминистра здравоохранения Омской области **Ольга Мигунова** подвела итоги реализации регионального проекта «Создание единого цифрового контура». «В Омской области работают электронные сервисы, к которым на сегодня подключены 22 тысячи пользователей, – сообщила она. – Жители области уже оценили преимущества электронного документооборота, которым с начала года воспользовались более 508 тысяч раз».

Особое внимание было уделено развитию телемедицины, особенно в сельской местности, где с помощью современного оборудования ежегодно проводится более 6,5 тысячи удалённых консультаций, в том числе с ведущими федеральными центрами.

Главный врач Клинического онкологического диспансера **Андрей Доронин** заглянул в будущее, рассказав о потенциале ИИ в онкологии. «ИИ способен выявлять подозрительные участки, оценивать параметры опухолей и различать доброкачественные и злокаче-

ственными новообразования, – отметил он. – Это мощный инструмент для улучшения точности и скорости диагностики, а также для снижения нагрузки на персонал». При этом Доронин подчеркнул, что искусственный интеллект – не замена врачу, а его высокотехнологичный помощник.

«ГОРОДА БУДУЩЕГО»

Экспертная сессия «Города будущего» стала одной из самых дискуссионных. Её модератор, председатель экспертного совета АНО «Центр компетенций “Умный город”» **Анатолий Курманов** задал тон, заявив: «Цифра – не самоцель, цифра – это инструмент». Он предостерёг от создания стерильно технических пространств, лишённых души: «Главная проблема в людях: как заставить их переехать в очень технологичное и чистое поле, где всё есть, но где нет культурного кода?».

Практическим ответом на этот вопрос стал опыт Липецкой области. Заместитель министра цифрового развития и искусственного интеллекта региона **Надежда Калинина** рассказала о глубокой интеграции нейросетей в городскую инфраструктуру.

«У нас домофоны эффективно распознают лица и помогают полиции ловить преступников, и уже имеется много реальных кейсов, – сообщила она. – Но это ещё и возможное спасение жизни. Мы сделали интеграцию с системой 112: нажав на домофоне кнопку «112», человек может вызвать оперативные службы прямо у входа в подъезд». Более того, эти же домофоны используются для оповещения о воздушной опасности, что делает их важным элементом системы безопасности граждан.

Руководитель проектов ООО «ТраффикДэйта» **Елизавета Игнатенко** дополнила картину технологиями для умных дорог. «На больших данных можно спрогнозировать загрузку уличной дорожной сети, внедрить платные парковки, оптимизировать выделенные полосы, – объяснила она. – Умные светофоры с нейросетями уже умеют в режиме онлайн рассчитывать и корректировать свои режимы работы, уменьшая заторы».

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

В рамках форума состоялось награждение победителей профессиональных конкурсов: XIII Всероссийского конкурса проектов цифрового развития регионов, премии «IT-Лидер года», «Народное признание» и V Национального конкурса «ПРОФ-IT. Инновация».

Омская компания «Джемс Девелопмент» победила в номинации «Пространственные данные» с проектом «Геозаряженная система Geometa» (Геомета). Награды также получили представители Тульской, Челябинской, Липецкой, Белгородской областей, Ямalo-Ненецкого автономного округа, Санкт-Петербурга и других регионов.

Заместитель председателя правительства Омской области **Егор Горбатенко**, подводя итоги, отметил успешное объединение экспертов из разных регионов страны. Он выразил уверенность, что участники смогут использовать полученные знания и контакты для улучшения работы и укрепления позиций своих регионов. Также Горбатенко вручил почётные письма директору технопарка «Трамплин» Яне Брыш и руководителю ИТ-компании «Промобит» Максиму Копосову.

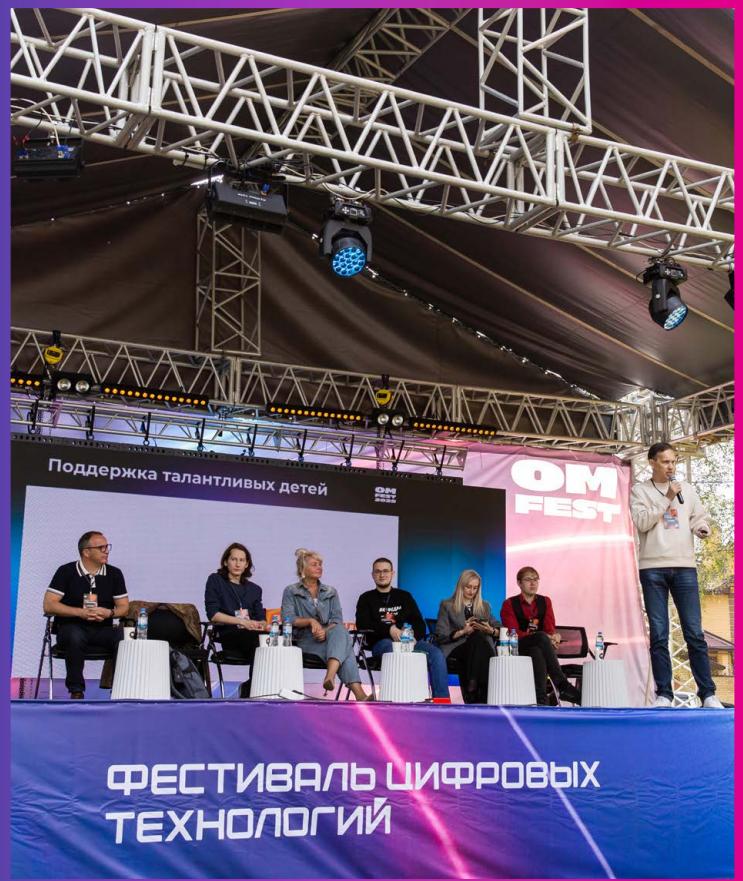
XIII Всероссийский форум «Проф-IT» («Проф-ИТ») в Омске показал, что цифровой суперинженер является практическим результатом работы в регионах. Отечественная ИТ-отрасль быстро адаптируется к новым вызовам, формируя собственную технологически независимую экосистему.

КВАНТОВЫЙ ГОРОД

КВАНТОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ –
ГЛАВНАЯ ТЕМА
МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ОМ ФЕСТ 2025,
КОТОРЫЙ ПРОШЁЛ В ОМСКЕ
В СЕНТЯБРЕ.

ТЕКСТ: МАРИНА НЕУПОКОЕВА, ИРИНА БАЛАНДИНА, ИРИНА ЛЕОНОВА
ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ, АНДРЕЙ ПЕТРЕНКО

Роман Ильин, директор департамента по развитию кадрового потенциала и образовательной экосистемы «Росатом Квантовые технологии»

Максим
Макаленко,
первый
заместитель
министра
цифрового
развития и связи
Омской области

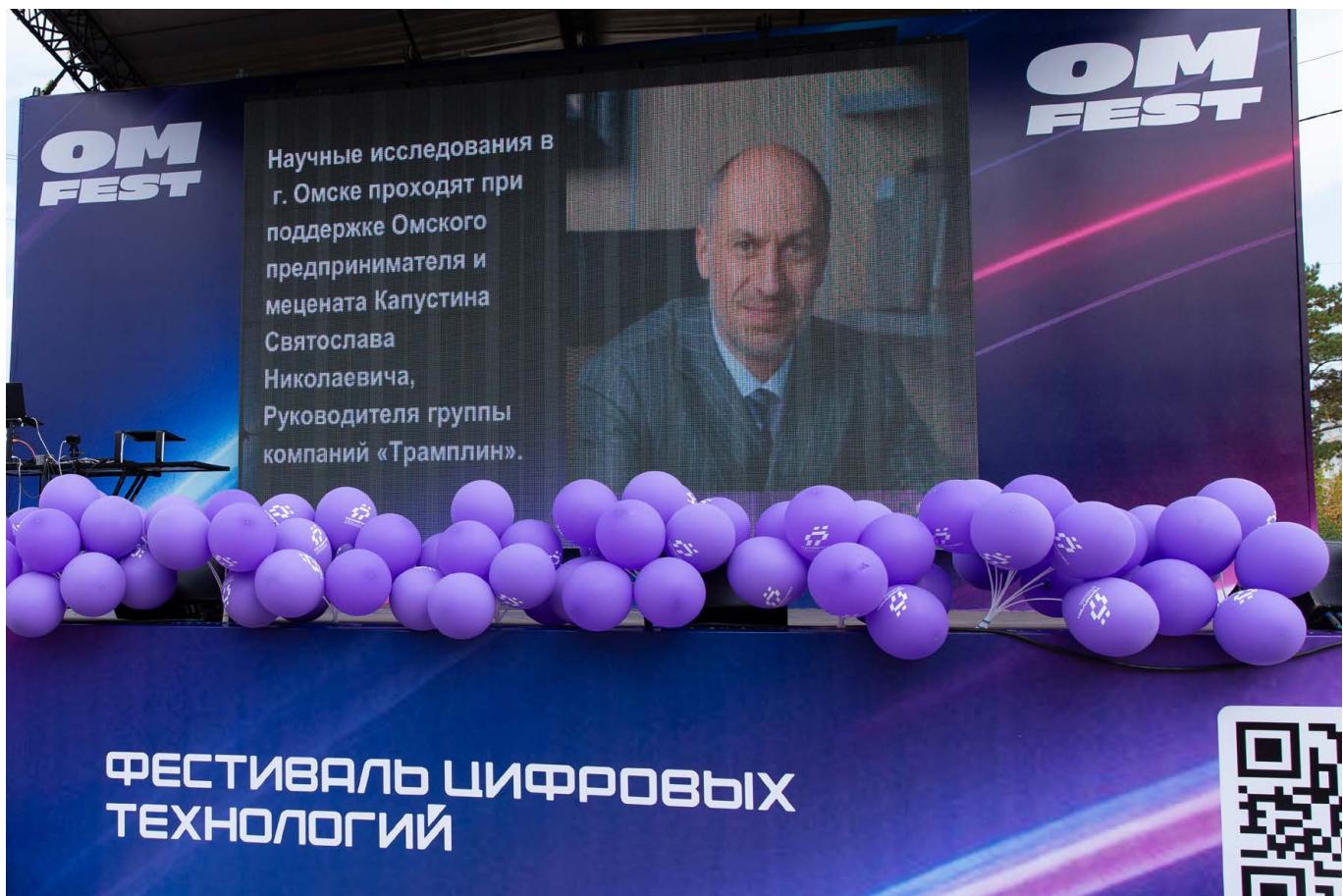
Второй год город на неделю погружается в цифру – в программе фестиваля десятки мероприятий от городских праздников под открытым небом до деловых конференций ИТ-экспертов федерального масштаба. Организаторы фестиваля – сообщество ИТ-компаний региона: технопарк в сфере высоких технологий «Трамплин» и его резиденты BITBLAZE («Битблэйз»), студия «ИСС Арт Медиа», а также рекламное агентство «ФЕРМА». Фестиваль проходит при поддержке Правительства Омской области, министерства цифрового развития и связи Омской области, министерства науки и высшего образования Омской области, министерства образования. «Росатом Квантовые технологии» стал партнёром квантового трека Фестиваля.

ЦИФРОВОЙ АРТ

Технологии – тоже творчество, поэтому неофициально ОМ ФЕСТ стартовал с выставки, состоявшейся в 256-й день года, День программиста. Выставка картин и инсталляций «Квантовый город» включила в себя работы «аналоговых» художников – здесь они в разных техниках (живописи, графике, инсталляциях, арт-объектах) показали, как видят недалёкое квантовое будущее. Выставку открыли легенды отечественного ИТ-рынка – Евгений Липатов, заведующий лабораторией квантовых информационных технологий Томского государственного университета, Виктор Казаринов, один из основоположников отечественных компьютерных технологий и первый разработчик омских компьютеров, Артём Кашканов, техноблогер-энтузиаст.

Официальное открытие фестиваля состоялось в парке на Королёва в формате цифрового пикника.

«Омск точно самый квантовый город в России! Это уже не региональный, а федеральный уровень подготовки. Я выступаю от лица «Росатома» и настолько комфортно себя чувствую, настолько интересно, потому что здесь ребята, у которых горят глаза. Если вам интересно, если вы готовы этим заниматься, посвятить этому жизнь, у вас есть все возможности. А мы, со своей стороны, в течение этой недели будем вам всячески в этом помогать. Спасибо организаторам. Я поражён, насколько тут круто», – поделился на церемонии открытия директор департамента по развитию кадрового потенциала и образовательной экосистемы «Росатом Квантовые технологии» Роман Ильин.

Парк на Королёва предложил посетителям десятки локаций: настольные игры, где можно проверить знания из истории цифровых технологий, первый в Омске музей советских компьютеров, где можно увидеть дискету, которую многие уже не помнят, и жёсткий диск весом в 15 килограммов, и симуляторы компьютерных игр. Практически каждый вуз и ссуз, где есть ИТ-направление, представил на пикнике «Квантовый скачок» свою площадку. Студенты не теряли времени – активно разбирали приглашения на стажировки от ведущих ИТ-компаний города.

«Квантовые технологии – удивительное направление, которое в ближайшие десятилетия будет определять направление развития всего цифрового мира. Большое спасибо нашему технопарку «Трамплин» за то, что поддерживает эти мероприятия, проводит и уделяет такое большое внимание развитию цифровых технологий в регионе», – рассказал первый заместитель министра цифрового развития и связи Омской области **Максим Макаленко**.

Специальным музыкальным гостем вечера под открытым небом стал знаменитый саксофонист **Сергей Летов** с перформансом с электронными духовыми инструментами.

ЦИФРОВОЙ ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ

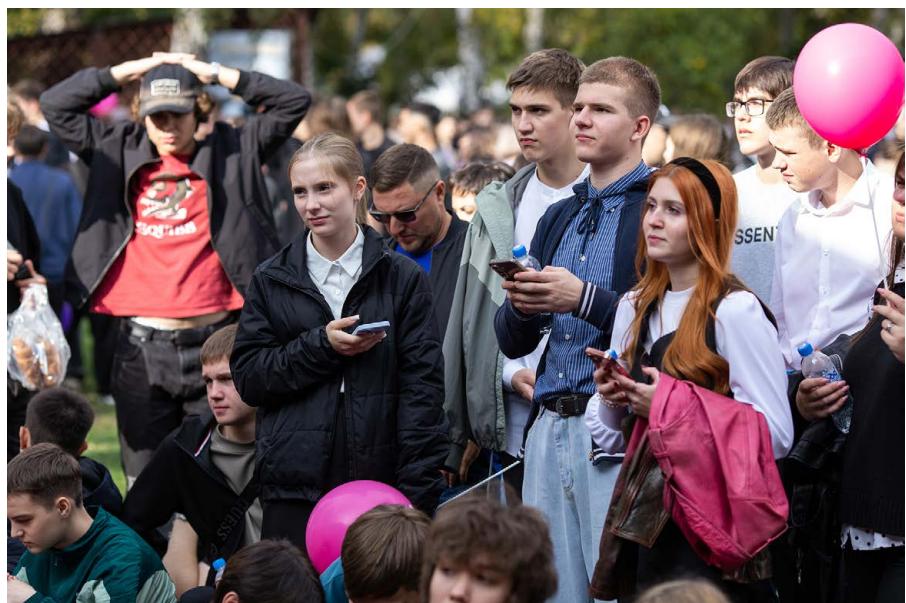
Программа ОМ ФЕСТА 2025 получилась разнообразной: это и цифровые инсталляции на городских объектах, и выставки, посвящённые квантовому миру, и пикники с музыкальными хедлайнерами, а также обширная деловая программа для разработчиков программного обеспечения, и просветительские мероприятия для людей всех возрастов, где о сложном говорят просто. Эксперты Российского квантового центра в рамках ОМ ФЕСТА дали юным омичам открытые уроки и рассказали о принципах квантовых технологий, а от учёных из Института математики им. Соболева участники фестиваля узнали о роли математики в современном технологическом мире. Дискуссия «Тренды цифровых технологий. Кто создаёт будущее» предоставила участникам возможность напрямую задать вопросы представителям ведущих вузов, образовательных центров и ИТ-компаний Омска. Кроме того, на специальной встрече выпускники омских вузов, успешно реализовавшие собственные проекты в ИТ-индустрии, поделились с начинающими стартаперами личными историями успеха.

В омском музее «Ретро ЭВМ», расположенному в технопарке «Трамплин», прошла лекция, посвящённая истории развития вычислительной техники и значительному месту в ней омских разработчиков. В частности, гостям показали раритет – первый советский портативный компьютер «Электроника МС1504», разработанный в 1990 году. А в Фиджитал-центре прошёл первый этап чемпионата по гонкам дронов «АэроСТЕМ», направленный на популяризацию авиамодельного спорта и БПЛА.

МЕДИАИСКУССТВО НА УЛИЦАХ

ОМ ФЕСТ стал стимулом для генерации новых идей и реализации проектов, направленных на улучшение городской среды. «Фестиваль идей: интерьеры улиц», состоявшийся в «Точке кипения – Омск», собрал представителей творческих профессий и всех, кто неравнодушен к развитию Омска. Цифровой фестиваль на время изменил облик города – преобразил знаковые городские

пространства, объединив технологии и искусство в гармоничное целое. Медиаудожники с помощью мэппинга превратили в холст Тарские ворота, видеоарт украсил медиаэкран в центре Омска, а AR-инсталляция заняла место в «Проекте М» метроперехода у Пушкинской библиотеки.

В заключительный день ОМ ФЕСТа на главную сцену Пешеходного Любинского вышли эксперты фестиваля, которые показали, что квантовые технологии гораздо ближе, чем мы думали, – они в нашей голове. **Оксана Клименко**, коуч РСС ICF, бизнес-тренер, рассказала собравшимся о том, что человек тоже может использовать суперпозицию – постулат квантовой теории – и эффект

наблюдателя в обычной жизни. Тут же эксперт дала несколько упражнений, чтобы публика увидела, как именно работает человеческий мозг. **Евгений Князев** рассказал, как поддерживать мозг в оптимальном состоянии в условиях постоянной информационной перегрузки. Квантовые технологии в биотехнологиях – о «Зеркалах Козырева», уникальной разработке новосибирского учёного Александра Трофимова, которую исследуют омские специалисты, рассказала **Елена Плескачевская**, врач резонансной терапии, психолог. Фееричным финалом ОМ ФЕСТа стал шоу-концерт электронной музыки **Антона Завьялова**, участника группы 25/17, с сольным проектом Ant+Shift. ☀

КИБЕРПЛЮГОН

ПЕРВАЯ В ГОРОДЕ ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ РЕШЕНИЙ ОТКРЫЛАСЬ В ОМСКОМ ТЕХНОПАРКЕ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ «ТРАМПЛИН». ОБ ЭТОМ БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО НА ДЕЛОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОМ ФЕСТ 2025.

ТЕКСТ: ИРИНА БАЛАНДИНА

Кибербезопасность эксперты назвали самым актуальным направлением ИТ-разработок. Стране нужны отечественные решения, и важным шагом в этом направлении для Омского региона стало подписание договора между министерством цифрового развития и связи Омской области и технопарком «Трамплин» об открытии ЦПУ КИИ (Центра повышения устойчивости критической информационной инфраструктуры).

Сейчас лаборатория по тестированию отечественных программно-аппаратных решений, базирующаяся в технопарке, заключила соглашение о совместной работе с компанией Eltex («Элтекс»), ведущим российским разработчиком и производителем телекоммуникационного оборудования из Новосибирска.

«В Новосибирске мы увидели зрелое производство компании Eltex («Элтекс»), производственную линию очень высокого уровня с чётко выстроенными процессами. Компания масштабируется, она сейчас на пике развития, за последние 2 года в два раза вырос штат, строятся новые здания, и всё это в сердце Сибири.

Также провели переговоры о сотрудничестве с Академией «Элтекс» по организации учебного центра в технопарке «Трамплин». Мы подписали соглашение с дилером компании Eltex («Элтекс») – ООО «Оптиком», планируем работать вместе в рамках лаборатории ЦПУ КИИ. Одна из линий работы нашего киберполигона – повышение квалификации сотрудников», – рассказала директор технопарка «Трамплин» Яна Брыш.

Сотрудничество компаний из Новосибирска и омского технопарка не ограничивается только обменом знаниями – так, в Омске будут тестироваться передовые разработки Eltex («Элтекс»).

«Новая система видеонаблюдения в качестве пилотного партнёрского проекта будет интегрирована и обкатана на пространствах технопарка "Трамплин". В основе системы – модульная платформа EVI (Эви) с возможностями интеллектуальной видеоаналитики и пропуском по Face ID (Фейс АйДи). Кроме того, есть намерения начать тестирование аппаратных решений новосибирских коллег – в 2026 году в Омск начнут поставляться разработки для проверки устойчивости на наших макетных стенах».

ОМСКИЙ ЦПУ КИИ УЖЕ ПРИВЛЁК ВНИМАНИЕ ПАРТНЁРОВ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ – КИБЕРПОЛИГОН НАЛАЖИВАЕТ СВЯЗИ С ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ РАЗРАБОТЧИКАМИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ВУЗАМИ, СУБЪЕКТАМИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Напомним, что ЦПУ КИИ открылся на базе омского технопарка «Трамплин» осенью 2025 года – подписание договора с Минцифры состоялось в рамках второго фестиваля цифровых технологий ОМ ФЕСТ, хотя идея возникла гораздо раньше.

«Идея центра появилась на ОМ ФЕСТе-2024, в ходе деловой конференции «Отечественный софт», организованной АРПП (Ассоциация разработчиков программных продуктов. – Прим. ред.) с участием

Натальи Касперской и Игоря Ашманова. Эксперты отрасли обсуждали стратегические вопросы, в том числе была затронута тема, что не хватает лаборатории центра повышения устойчивости критической инфраструктуры, где бы тестировались решения и выявлялись уязвимости отечественных разработок. Кстати, у нас бывали инциденты, когда не работали МФЦ несколько дней. И не из-за хакерской атаки, а банально из-за неполадок в софте», – отметила Яна Брыш.

«СТЕРИЛЬНЫЕ» УСЛОВИЯ ЛАБОРАТОРИИ ПОЗВОЛЯЮТ ПРОВЕРИТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ПО БЕЗ РИСКА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Главная функция киберлаборатории – обеспечить мягкий переход с импортных решений на российские. Смена ориентиров с зарубежного софта на отечественный требует длительной работы по отладке оборудования в масштабах страны. Оптимальный вариант – обкатка программного обеспечения не в реальных условиях работающего предприятия, а в «песочнице», на полигоне, где в изолированных условиях специалисты тестируют различные решения, представляя по итогу полный отчёт о наличии в них

уязвимостей. Лаборатория для проверки работы отечественного софта – новый тренд в мире ИТ, и они начали появляться по всей стране. Одним из первых таких полигонов и стал ЦПУ КИИ на базе технопарка «Трамплин».

Новый центр повышения устойчивости критической информационной инфраструктуры работает по трём направлениям. Первое – ознакомительные мероприятия для субъектов КИИ, как практические, так и теоретические: семинары, лекции, тестирование на макетах различных программных решений.

«Одна из основных сфер, которая сейчас нуждается в постоянном освещении, – это требования законодательства и регуляторов, касающиеся защиты информации и персональных данных, для субъектов критической инфраструктуры, которыми сейчас становятся многие предприятия, медицинские учреждения, производства и т.д. Каждое предприятие стратегической важности должно выполнять определённые требования по защите информации, использовать строгое определённое программное и

аппаратное обеспечение, а сотрудники на местах должны уметь с ним обращаться. Это ключевая проблема, для решения которой и создана эта лаборатория», – пояснила эксперт.

«Белые пятна» в виде ушедших с рынка иностранных вендоров активно закрываются отечественными компаниями, и сотрудничество с ними – ещё одно направление работы лаборатории технопарка «Трамплин». Использование новых программ может «помочь» всю систему, а в критической инфраструктуре, к примеру, МФЦ или поликлинике, такие провалы недопустимы. «Стерильные» условия лаборатории позволяют проверить работоспособность ПО без риска для производства и оказания услуг – например, как долго может выстоять система против кибератак, которые становятся всё изощрённее.

«Многим производителям программных и аппаратных решений для субъектов КИИ сложно интегрировать

свои решения в практику реальных предприятий, и наша лаборатория выполняет функцию полигона, где эти решения тестируются, а в отчёте показаны возможности внедрения для различных конфигураций. Все новые решения должны тестироваться. К примеру, все предприятия критической инфраструктуры сейчас должны работать на Линуксе, а завод работает на ПО, проектирующем детали, совместимом с Виндоус. Перед переходом на новую операционную систему нужно сначала проверить, корректно ли это будет работать. Уже сейчас в ЦПУ можно протестировать систему хранения данных («Битблейз Сириус») с материнскими платами на российских процессорах «Эльбрус-8СВ». Оборудование для первого стенда Лаборатории ЦПУ КИИ было предоставлено подразделением компании «Трамплин электроникс», которая в ноябре 2025 года, на форуме «Развитие», подписала соглашения с «АСКОН» и «ТЕСИС». В рам-

ках сотрудничества планируются научно-исследовательские разработки и создание полного цикла доверенных решений на основе отечественных процессоров и архитектур», – рассказала Яна Брыш.

По мнению эксперта, главная проблема отечественного программного обеспечения в том, что о нём мало кто знает и с ним мало кто умеет работать. Поэтому ещё одно направление работы лаборатории – взаимодействие с вузами, подготовка кадров, которые умеют правильно использовать отечественные решения конкретных производителей.

«Сейчас мы ведём работу со студентами, обучающимися по специальности кибербезопасность, им негде образовываться именно в практическом плане. Мы же помогаем им выйти из вуза готовыми специалистами, кто владеет опытом взаимодействия именно с отечественными решениями».

ГЛАВНАЯ ФУНКЦИЯ КИБЕРЛАБОРАТОРИИ – ОБЕСПЕЧИТЬ МЯГКИЙ ПЕРЕХОД С ИМПОРТНЫХ РЕШЕНИЙ НА РОССИЙСКИЕ

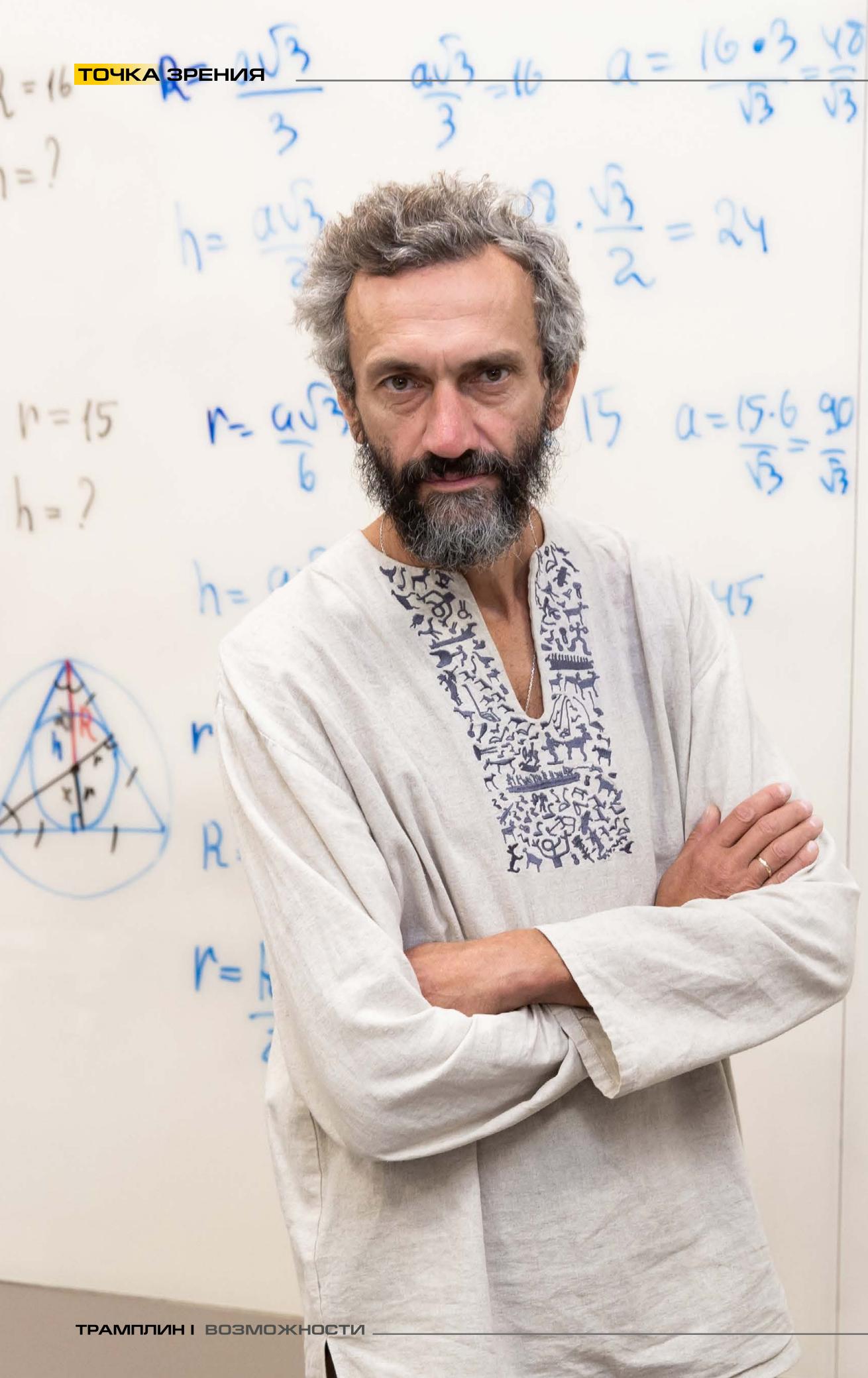
Со следующего года, кроме полного запрета на использование иностранного ПО, вводятся дополнительные требования со стороны регулятора (ФСТЭК), касающиеся повышения квалификации кадров. Специалист по информационной безопасности обязан подтвердить свои компетенции и обновлять свои знания раз в три года. Лаборатория «Трамплина» планирует своей деятельностью закрыть эту насущную потребность рынка. ЦПУ КИИ получил образовательную лицензию, и его сотрудники сейчас готовят программу для повышения квали-

фикации сотрудников, ответственных за информационную безопасность и передачу персональных данных на местах.

Омский ЦПУ КИИ уже привлек внимание партнёров из других регионов страны – киберполигон налаживает связи с отечественными разработчиками программного обеспечения, вузами, субъектами критической инфраструктуры. Так, эксперты из разных регионов страны, приехавшие на международный форум «Проф-ИТ», посетили киберлабораторию и оценили её перспективы.

Сергей Дуригин, вице-президент отдела продаж АО «ИнфоТеКС» (Москва):

«Наша компания разрабатывает средства защиты информации, мы один из немногих в России киберполигонов, учебно-тренировочных площадок для обнаружения, анализа компьютерных угроз, для противодействия хакерам. Раньше, когда лет 10-15 назад ИТ-отрасль только начиналась, мы, безопасники, всегда ходили и говорили о необходимости защиты данных. Наши слова все считали пустыми страшилками, но три года назад все убедились, что мы были правы. Сейчас мы рассматриваем вопросы информационной безопасности ещё до того, как начинаем разрабатывать саму систему. Таких центров, как в Омске, по стране не так много, ближайший, пожалуй, в Кемеровской области. Очень полезно и нужно то, что он делает. Пожалуй, основной трудностью, с которой он столкнётся, убедить людей найти время, чтобы обучаться информационной безопасности».

«ЭТА СИСТЕМА ДОЛЖНА БЫТЬ ПЕРЕСОБРАНА»

НИКАКОГО БУДУЩЕГО НЕТ – ЕСТЬ ТО, ЧТО МЫ САМИ ДЕЛАЕМ. ТАК СЧИТАЕТ ИЗВЕСТНЫЙ БЛОГЕР, ПОПУЛЯРИЗАТОР МАТЕМАТИКИ, ДОКТОР ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ САВВАТЕЕВ. О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НАУКИ И РЕЛИГИИ, СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОЧЕМУ ГАДЖЕТЫ И ИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ НАДО ЗАПРЕТИТЬ – АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РАССКАЗАЛ В БОЛЬШОМ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ «ТРАМПЛИНА» ВО ВРЕМЯ СВОЕГО ВИЗИТА В ОМСКИЙ ЦСО «ЮНИТА».

БЕСЕДОВАЛА ИРИНА БАЛАНДИНА
ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

СПРАВКА

АЛЕКСЕЙ САВВАТЕЕВ – доктор физико-математических наук, член-корреспондент Российской академии наук по секции «Экономика», профессор Адыгейского государственного университета, профессор Московского физико-технического института, профессор Университета Иннополис, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института Российской академии наук. Лауреат премий имени Овсиевича и «Просветитель».

Сегодня вы посетили Центр современного образования «Юнита». Какие впечатления?

Во время экскурсии я завис на идее, что оценивают не путь к результату, а результат – раз в неделю дают контрольную, а до этого не оценивают знания. Пытаюсь понять, как это соотносится с моим пониманием. Показалось интересно – для меня оценки – это важная часть, и если исключить её из учебного процесса, ребёнок очень быстро теряет всякую мотивацию. Но здесь же этого нет – они помнят, что каждую пятницу им нужно писать контрольную.

Интересно было бы провести эксперимент, желательно, чтобы это были одни и те же дети, иначе эксперимент будет нечистый. До тех пор, пока такой эксперимент не будет проведён, мы не можем ничего утверждать научно. Да и результаты школы можно отследить только на длинной дистанции. Какие результаты показывают дети, зависит от многих факторов, не только от того, как именно проходит обучение, а от учителя, как он знает предмет, как сильно он может собственным примером замотивировать детей. Когда видишь школу со своей идеей педагогики, всегда хочется увидеть объективные оценки, как это работает. Тут пока я увидел просто очень интересный проект.

Соотносится такое представление о школе с вашим представлением о школе будущего?

Школа будущего существует только в красивых отчётах. Вообще слово «будущее» я бы запретил. Никакого будущего нет – есть то, что мы сами делаем. И, соответственно, нет понятия «школа будущего». Условная школа номер 239 в Санкт-Петербурге через 10 лет будет ровно такая же, как сейчас, и будет ровно таких же гениальных выпускников выдавать. И в этом плане вы строите свой проект, который отличается какими-то законами. Можно попытаться провести другой педагогический эксперимент. Если бы у нас было в каждом регионе по сотне таких бизнесменов со своими проектами, мы могли бы что-то сравнивать. А так мы просто констатируем, что здесь построена довольно интересная школа с помощью меценатства конкретного человека, в Черноголовке построена школа с другими правилами игры. Сейчас пока это штучная ситуация по стране.

Если бы вы строили школу, какой бы она была?

Я бы не делал школу, я этого не умею. Если представить на секунду, что мне по тем или иным причинам запрещено ездить и читать лекции, я бы пошёл в какую-то школу и там организовал математический кружок, занялся бы ведением занятий по своим ста урокам для отобранных сильных детей. Если я не разбираюсь не в своей отрасли, я туда не лезу.

Но вы и о своей области говорите, что вы не настоящий математик. Почему? А кто тогда настоящий математик?

А СЕЙЧАС НАУКА ЗАМАХИВАЕТСЯ НА СТАТУС ВЕЛИКОЙ ИСТИНЫ, ВСЁ ОБЪЯСНЯЮЩЕЙ. НО ЭТОГО ПРОСТО НЕТ, ЭТО ОБМАН! СЕГОДНЯ, В ХХI ВЕКЕ, ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО НАУЧНЫХ ФАКТОВ ВХОДИТ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ЧИСТО НАУЧНОЙ, МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНОЙ МИРА

Да, я не являюсь математиком, сидящим в кабинете и непрерывно пишущим статьи. Математик – это кто? Тот, кто пишет статьи, кто находится на переднем крае науки? Или тот, кто знает математику, дашь ему любую задачу школьного уровня, и он её решит? Математик в профессиональном смысле – это именно человек, который занимается математикой как учёный, сидит и решает нерешённые задачи. Таковым я, безусловно, не являюсь. У меня есть область теории игр, которой я занимаюсь, время от времени публикую статьи, но эти статьи интересны только профессиональному сообществу, больше никому. Зато я – популяризатор математики: вот на мою лекцию в Омской духовной семинарии, например, 400 человек пришло, был аншлаг.

Интересное сочетание, кстати, – мы привыкли, что наука противопоставляется религии. Здесь сакральное знание, здесь научное, и они не пересекаются...

Это противопоставление – эффект от разрушительной деятельности, которая когда-то велась и ведётся по сей день. Некие силы сумели убедить всё общество в том, что такое противопоставление есть, при том, что его изначально не было. Кроме того, в конкретном разделе науки, который занимается происхождением жизни, нет никаких научных объяснений этого эпизода; более того, есть полное непонимание, как жизнь могла появиться в соответствии с теми твёрдо установленными законами химии и физики, которые мы знаем. (Биология как наука здесь ни при чём: речь идёт об абиогенезе, то есть о дебиологической стадии развития.)

С этим моментом истории связано математическое противоречие. Его разрешить можно одним из двух способов: либо поверив в то, что мы в будущем полностью революционно перевернём все законы химии на начальном этапе развития Вселенной (а тем самым и все вообще законы, потому что допустить, что законы меняются с годами, это то же самое, что допустить Разумный замысел); либо мы сразу скажем, что Разум-

В ИТОГЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ БАЛЛ ЗА ЕГЭ, РЕШИВ БУКВАЛЬНО 5% ВСЕГО СОДЕРЖАНИЯ, ЕСЛИ ИЗМЕРЯТЬ В ТЕРМИНАХ ПОТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ, А «ЧЕТВЁРКУ» ТЫ ПОЛУЧАЕШЬ ЗА 12 ПЕРВИЧНЫХ БАЛЛОВ ИЗ 32. И ЭТО УРОДСТВО НЕ В САМОЙ ИДЕЕ ЕГЭ, А В ЕГО ВОПЛОЩЕНИИ, В СОВМЕЩЕНИИ В ЭКЗАМЕНЕ НЕСОВМЕСТИМОГО

ный замысел непознаваемым образом создал жизнь из неживой материи. То есть в науку придётся запустить иррациональное ядро. И тогда мы просто оставим науке её адекватное место, весьма скромное – уточнять данные об этом мире с помощью своих методов.

А сейчас наука замахивается на статус великой истины, всё объясняющей. Но этого просто нет, это обман! Сегодня, в XXI веке, огромное количество научных фактов входит в противоречие с чисто научной, материалистической картиной мира. Получается, что Творец проявил себя через науку. И это надо честно признать. Представляете, какую ответственность несут лица, которые при этом скрывают подобный факт от общественности, намеренно искажая науку? Да, есть учёные, которые занимаются популяризацией знаний, искажая факты. Я, когда понял, что так происходит, был в шоке: как же так? Учёный обязан следовать истине. Но, судя по всему, ради материализма иные «учёные» могут идти на всё. Их Бог – материализм, а у нас Бог – Иисус Христос.

Ещё в 2022 году вы опубликовали манифест спасения массовой школы. Вы считаете, что нынешнее школьное образование деградирует? Получится ли у нас с этим что-то сделать или это уже необратимый процесс?

Давайте пофилософствуем: кому нужно что-то с этим делать? Нам, всей стране? Нас всех нет, страна состоит из родителей. Адекватных родителей, добросовестных учителей и мотивированных детей, которые просто «офишевают» от происходящего, а также равнодушных родителей, ленивых детей и нового поколения учителей, которым просто плевать, что происходит. Просто приходят в класс, отрабатывают номер. Если мы – это первые, то констатируем, что вторые

победили на данный момент. Если мы вторые, то вообще вопросов нет, но мы всё же первые, а значит, мы констатируем, что деструктивные силы сейчас находятся на коне. Остаётся ждать, пока ситуация изменится, потому что при текущем управлении системой образования гарантировано ничего хорошего происходить никогда не будет. Эта система должна быть полностью пересобрана, но на это нужна политическая воля.

Либо мы будем продолжать действовать, как сейчас, в ситуации партизанского движения – все хорошие школы, которые будут давать результат, будут это делать вопреки системе образования. Такие школы есть, много ли их, трудно оценить, потому что если партизаны захотят узнать, сколько их, об этом узнают те, кто хочет их уничтожить, – завтра же к ним придёт министерство просвещения и обложит их отчётами. Мы должны понимать, что мы на войне за образование, которая идёт каждый день, и это наша реальность. Если настаивать на том, что надо всем здоровым начинаниям объединиться, то следующим шагом это объединение «взорвут», и все эти здоровые начинания будут уничтожены. Так что пока надо действовать партизански, а объединяться будем, когда сменится парадигма, если это вообще произойдёт.

Во многих бедах российского образования обвиняют ЕГЭ. Так ЕГЭ – зло?

ЕГЭ – это единый государственный экзамен, причём в таком виде, какой он сейчас, он совмещает в себе несовместимые функции выпускного и вступительного экзаменов. На выпускном экзамене фиксируется результат освоения школьной программы. Сейчас задачи за исключением последних слишком похожи друг на друга из года в год, поэтому умение решать задачи ЕГЭ не отражает того, как ты освоил школьную программу. То есть честной восьмидесятка на ЕГЭ была бы, если бы ЕГЭ очень сильно менялся от года к году и не было бы демоверсии, а сложность бы сохранил текущую. Но тогда возникает вопрос: зачем

нам нужны следующие несколько задач? Ответ – без них нельзя поступить на физтех, ВШЭ или в СПбГУ. Значит, что делают? Напихивают одинаковых однотипных задач вниз и сверхсложных вверх. Получается ни то ни сё. Человек, который хочет попасть в физтех, должен показать стопроцентный результат на ЕГЭ, а человек, который хочет попасть в обычный инженерный вуз, вынужден чувствовать глубочайший комплекс неполноценности от того, что он не может решить ни одну из последних нескольких задач – при том, что ничего страшного в этом нет, потому что он идёт в инженерный вуз, где требуется просто твёрдо усвоить основные, базовые знания. Мы вынуждены понижать планку, потому что иначе очень много ребят получат двойку. В итоге можно получить положительный балл за ЕГЭ, решив буквально 5% всего содержания, если измерять в терминах потраченного времени, а «четвёрку» ты получаешь за 12 первичных баллов из 32. И это уродство не в самой идее ЕГЭ, а в его воплощении, в совмещении в экзамене несовместимого. Ведь мы никогда не сможем сделать выпускной экзамен, грамотный и справедливый, одинаковый для 239-й школы Санкт-Петербурга и для обычной «дворовой» школы в провинции. Поэтому выпускной экзамен должен автоматически адаптироваться к уровню выпускников школы, должен фиксировать старания и настойчивость. И если ребёнок учился, у него постепенно наблюдался прогресс, то он должен окончить школу аттестованным по предмету. Сейчас эти важные соображения просто игнорируются.

А почему?

Потому что сейчас даже проверять ЕГЭ некому. Первая задача, которую должно решить государство, это восстановить педагогический коллектив, ликвидировать страшный, чудовищный кадровый голод в профессии учителя. Сегодня же мы ничего больше, чем существующий «инвалидный» ЕГЭ, не выжмем из системы. Так что не надо сейчас трогать ЕГЭ. В нынешних условиях это вообще единственный экзамен, который хотя бы проводится более-менее честно: ОГЭ (первая часть) абсолютно всегда, ежегодно доступен для списывания целиком из интернета в день его проведения, по всем предметам. А про ВПР я во-

обще молчу: более красочной профанации, чем ВПР, придумать сложно.

Как вы относитесь к новейшим методам образования? Заменит ли когда-нибудь ИИ живого учителя?

Сейчас в Московской области внедряют искусственных интеллектуальных помощников учителям и ученикам. А почему бы тогда не поставить героян в московские школы для упрощения восприятия материала? Какая разница? Вот искусственный интеллект – это то же самое для детей. Искусственный интеллект подходит для взрослых – например, самому учителю он может помочь готовиться к урокам. Но для детей искусственный интеллект крайне не рекомендуется, по крайней мере, до момента получения твёрдых знаний в основных предметах. Какой-нибудь сознательный старшеклассник может извлечь из него пользу, а среднеклассники и тем более младшеклассники могут только списать у Алисы домашнее задание. Желательно отстранить искусственный интеллект от школы, но сейчас он, наоборот, насаждается через колено и служит орудием разрушения школьного образования. Сто лет назад говорили – в век, когда летают самолёты, как можно оставлять старое образование? Это мантры двадцатых годов XX века. Тогда самолёты, а сейчас искусственный интеллект. Вот нам и впаривают этот искусственный интеллект. Но школа должна быть самым консервативным учреждением на свете. Школа делает человека, а не какое-то там биологическое приспособление к профессиональному интеллекту. Как они в правительстве этого не понимают? Без живого учителя не получится вообще ничего. Они делают вид, что помогают учителям, а на деле якобы смягчают кадровый голод, передавая ИИ часть функций учителя. Но это не приводит к передаче знаний: типичного школьника может научить только живой человек.

Кстати, кадровый голод постоянно отрицается министерством просвещения, и непризнание этого голода является одной из ключевых проблем нашей системы образования. В начале лета министерство было вынуждено признать целый ряд проблем массового образования, в частности кадровый голод в отдельных

ЗАЛОГ МОТИВАЦИИ, ДА И ВООБЩЕ ИНТЕРЕСА К ЖИЗНИ В ТОМ, ЧТО РЕБЁНОК В ДЕТСТВЕ НЕ ПОЛУЧАЕТ НАРКОТИКИ – А ГАДЖЕТЫ – ЭТО И ЕСТЬ НАРКОТИКИ. ВОЗ ДОЛЖНА ПРОСТО ПРИРАВНЯТЬ ИГРЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ К НАРКОТИКАМ

регионах в количестве около 4% в среднем. А теперь – официальные данные. Из опросов Народного фронта фактическое состояние дел таково, что если работать на одну ставку – 18 часов – то по всей стране требуется 1,6 млн учителей, а реально работает всего 1,06 млн специалистов. Не хватает 540 тысяч учителей! На один нолик ошиблись. 40 процентов, а не 4. Получите и распишитесь! Я не говорю при этом о качестве знаний нынешнего, особенно молодого поколения учителей – а чего вы хотели, когда молодому специалисту в 90% регионов предлагается стартовая зарплата ровно в один МРОТ?

А что скажете о возврате к советским методикам обучения? Стоит ли возвращаться к ним или надо искать что-то новое?

Самая работающая система образования – среднесоветская. Раннесоветская – бардак американских экспериментов, позднесоветская – развал, связанный с минимизацией процента оставляемых на второй год учеников. А вот сороковые-пятидесятые, которые породили поколение победителей и покорителей космоса, – это время взлёта советской системы. И держалась эта система на том, что можно было оставить на второй год, и ещё на непрекращающемся авторитете учителя. Это была система, взятая из царских гимназий и тиражированная на всю страну. Это была уникальнейшая ситуация во всём мире, когда вся страна массово училась с такой степенью добросовестности, с которой до этого учились 3% населения. Поколение за 80 до сих пор «Евгения Онегина» порой наизусть знает.

Вы потомственный математик: ваш дедушка Исаак Лурье – известный советский профессор. Возможно ли вырастить гения из обычного ребёнка, если им заняться?**СПРАВКА**

В Омске Алексей Савватеев был награждён Орденом Книги за номером 27. Эта награда, инициированная Благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» и выпущенная при поддержке мецената, руководителя Группы компаний «Трамплин» и основателя ЦСО «Юнита» Святослава Капустина в количестве 200 штук, вручается за выдающиеся заслуги в научно-просветительской, издательской и литературно-художественной деятельности.

Вырастить нельзя, но открыть гениальность можно. И есть подозрение, что гениев гораздо больше, чем мы видим. Просто они не раскрыты. То есть открыть гения, наверное, можно, но непонятно, как это делать на потоке. Сколько гениев нужно стране? Гениев никогда не будет много. Но если вы имеете в виду не гениев, а просто очень талантливых людей, которые принимают самостоятельные решения, свободны внутри себя, то таких людей, наверное, выращивать можно, но я не знаю, как.

Как тогда максимально раскрыть потенциал ребёнка?

Во главе угла должна быть знанийцентрическая парадигма. Ребёнок должен получить систему знаний по всем основным предметам школьной программы. Разумеется, если он с этим знанием уедет за рубеж, то для страны это будут бессмысленно потраченные деньги и усилия. Поэтому желательно, чтобы он вырос патриотом своей страны; однако эта задача неформализуема в виде критериев, её нельзя воплотить в жизнь. То, что сейчас делает государство в направлении воспитания (движение первых, уроки о важном и т.д.), совершенно не очевидно, что достигнет цели: патриотизм не воспитывается по указке. Нет «чудо-методики», с помощью которой ты воспитаешь из самовлюблённого юного балбеса (к которому ничего не надо, кроме как плятиться в смартфон) достойного члена общества. Задачу воспитать патриота ставить бессмысленно, да и не нужно. Вы просто создайте учителям нормальные условия работы, и тогда можно говорить про патриотизм! Ну не может научить патриотизму загнанный в угол учитель, который получает 25 000 в месяц и работает на 2 ставки, которого никто из участников образовательных отношений не уважает.

Алексей Савватеев
Святослав Капустин

За выдающиеся заслуги в издательской,
литературно-художественной
и научно-просветительской деятельности
на благо России награждается

ИЗ ОПРОСОВ НАРОДНОГО ФРОНТА ФАКТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЛ ТАКОВО, ЧТО ЕСЛИ РАБОТАТЬ НА ОДНУ СТАВКУ – 18 ЧАСОВ – ТО ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ТРЕБУЕТСЯ 1,6 МЛН УЧИТЕЛЕЙ, А РЕАЛЬНО РАБОТАЕТ ВСЕГО 1,06 МЛН СПЕЦИАЛИСТОВ. НЕ ХВАТАЕТ 540 ТЫСЯЧ УЧИТЕЛЕЙ!

Кстати, для успешного обращения к искусственному интеллекту как раз и нужен этот минимальный, но твёрдо усвоенный объём (система) знаний по каждому предмету. А что сделать, чтобы эти прекрасно обученные дети не уезжали за рубеж, не знает никто! Это надо просто принять как неустранимый риск. Как минимум власть должна создать ситуацию, когда у детей будет шанс научиться патриотизму у своих учителей. Патриотизм возникает тогда, когда подрастающий человек испытывает чувство благодарности от того внимания, которое в него с любовью вложили взрослые – и в первую очередь, школа, то есть учителя. Задача школы – давать систему предметных знаний, и это должно быть доктринально установлено на государственном уровне!

Обсуждаться должно не то, какие замечательные проекты наши школьники делают, не внедрение каких-то индивидуальных траекторий. А должны быть проведены конференции педагогического мастерства, на которых будет обсуждаться, как проще всего объяс-

нять те или иные темы (например – степени, логарифмы). Сейчас все говорят про мягкие навыки, которые нужно воспитывать со школы. А мягкие навыки и так появляются в работе нормального класса, сами собой в процессе урока с добросовестным учителем.

Ваш сын – победитель всевозможных олимпиад. Вы сами его обучали? Где учатся ваши дети? Считаете ли вы, что они должны знать математику?

У меня пятеро детей, и только у двоих проявлены математические способности. Старшая дочка Галя – художница, а Юра, который сейчас в 5-м классе, гуманитарий по складу ума, а в области точных наук он скорее в сторону инженера, уже какие-то механизмы дома собирает. Насчёт математики – я настаиваю, чтобы они получали нормальные оценки в школе, и на этом всё. Миша учится на 4-м курсе Физтеха (МФТИ), заканчивает в этом году бакалавриат и идёт в магистратуру, скорее всего. Галя – на 4-м курсе художественного училища, собирается в Строгановку

(или, может быть, в Суриковское училище). Света в 8-м классе, в 444 школе, в математическом, в первой страте, она близка к олимпиадному движению, но у неё есть потолок – выше третьих дипломов она пока не поднимается. Каждый ребёнок выходит на свой уровень, и ему не обязательно быть олимпиадником. Более того, я настаиваю на том, что для того, чтобы стать математиком, совершенно не обязательно в школе иметь олимпиадные успехи. Андрей Михайлович Райгородский, например, вообще во французской школе учился! Олимпиадная подготовка тех ребят, кто «метит высоко», конечно, должна быть поставлена на поток (и с этим у нас в стране всё совсем не плохо, если не сказать великолепно), но огромное количество всевозможных олимпиад разного уровня – это бред собачий, ведь у детей даже не спрашивают, хотят ли они в этом участвовать. Потому что учитель гранты получает именно за олимпиадные результаты. Кто ввёл эту систему? Ясно ведь, что такие правила разваливают учебный процесс! Завершая про моих деток, моя младшая дочка Надя – в детском саду, ей 5 лет, и пока непонятно, какие у неё способности, – но, кажется, тоже с уклоном в математику.

Олимпиадное движение, сильное как никогда, – инструмент спасения хоть кого-то?

Это селекция. Царское, а потом советское образование было основано на добросовестном обучении всех поступивших, и это происходит не по индивидуальной траектории, а в обычном классе. Учитель просто ходит и смотрит, кто как растёт. Олимпиады в этом случае нужны как необходимый минимум «для самых-самых», для эффекта соревнования. Не более того. А сейчас все нацелено на селекцию. Приходят школьники, система из них отбирает самых мотивированных, а остальных ссылает в «классы гетто», в которых творится ад и кошмар. Это я сейчас о Москве говорю (при том что в Москве образование можно выстроить очень хорошо, было бы желание!). 100 000 – это абсолютно нормальная зарплата для московского учителя, многие получают и больше (работая на 1.5 ставки). Олимпиады сейчас – это просто инструмент селекции: мы не учим, а отбираем. И эта олимпиадная истерия ставит крест на нормальном процессе обучения. Но, с другой стороны, не готовить олимпиадников тоже нельзя, потому что есть дети, у которых

физиология спортсмена и интеллект «достигатора», и им нужна нагрузка. Такие дети всегда были. Но сейчас дело доходит до маразма: родители приходят в первый класс отдавать ребёнка и задают вопрос: «А в олимпиадах первоклассники участвуют?». Или: «научите его выигрывать олимпиады».

Олимпиадный талант – это всё-таки данность от рождения. Учитель может стабильно научить школьника решать стандартные школьные задачи, но в случае олимпиады обычный ребёнок просто не понимает, «куда здесь думать». И ничего в этом страшного нет, ведь инженеру это вообще не нужно. Навык побед на олимпиадах очень специфический и даёт международный PR-эффект, когда Россия их выигрывает. Я, кстати, сам ни одной задачи на международной олимпиаде по математике быстро не решу. Вообще, скорее всего, 4 из 6 я просто не решу, а на 2 простые по 5 часов потрачу и решу. Нужны эти гениальные школьники для ИТ-корпораций, но если вы сосредотачиваете внимание только на олимпиадах, вы просто ставите крест на общем образовании.

Кадровую проблему олимпиадное движение не решит: по скромным оценкам сайтов для поиска работы, в стране кадровый голод в 1,5-2 млн рабочих рук, а в год ЕГЭ на 80+ сдают всего 20 тысяч школьников. И это очень, очень, очень мало. Что делать? Сейчас всё на китайский опыт ориентируются, но в Китае не все благополучно (много суицидов и т.п.). Ни одна страна не может использовать чужой опыт – только адаптировать его под собственный, тем более в нашей стране, с огромными педагогическими традициями.

Сколько лет вы уже занимаетесь просветительством?

25 лет это точно, объездил уже почти всю страну. Я ещё в школе объяснял своим одноклассникам матан, который у нас был на спецматематике, и они понимали, хотя до этого на уроке ничего не понимали. Уже было понятно, что я умею это делать. Потом в школе, потом в вузе, я брал конспект у одногруппницы и объяснял ей, что там написано. Бывали даже такие случаи: я сидел в зале, лектор что-то пишет, а я понимаю, что так он не объяснит. Я говорю, лучше покажите вот так и расскажите вот с этого угла. То, что у меня талант именно объяснять, было сразу ясно и не вызывало ни малейших сомнений. У меня простая судьба – мне сразу было ясно, для чего я создан Богом, а дальше – просто вопрос реализации. При этом абсолютное большинство, где-то 90% моих выступлений абсолютно бесплатные (и для меня, и для слушателей), а 10% платные – это когда бизнес зовёт меня для проведения внутренних мастер-классов (проводить интеллектуальную беседу, лекцию по математике прочитать, о нерешённых задачах математики рассказать и т.п.).

На своих лекциях вы говорите простым языком о сложных вещах. Математика нужна каждому?

Тем, кто пришёл ко мне на лекцию, она явно нужна. Но можно я не буду подсказывать людям, как выбрать свой путь? Я не хочу утверждать ничего про то, что кому-то нужно или не нужно. Впрочем, если человек хочет понимать, как устроена эта цивилизация, то ему придётся выучить математику.

Это возможно в любом возрасте?

Нет, к сожалению. В 40-50 лет поезд уже ушёл. Это физиология, в таком возрасте трудно воспринимать большие объёмы материала «с нуля», момент пропущен. Как-то звонит друг и говорит: «Парень у меня пошёл в 11 класс, всё пропустил, как его подготовить, чтобы он поступил в вуз?» А уже всё – ЕГЭ можно сдать, натаскаться на конкретные задачи, но это не будет знание математики, в вузе он будет плохо учиться. Если, конечно, он не гений.

А случались у вас на лекциях какие-то реальные истории прозрения, когда человек внезапно понимал то, что не давалось ему со времён школы?

Да, и очень часто, подходят на лекциях и говорят, что наконец-то дошло. Вот один пример: задача про вытянутые прямоугольные треугольники с целыми сторонами, решается через «гномоны». Это такие изогнутые столбики, на которые с древних времён квадрат разбивали. И вот один экономист мне написал, что неожиданно понял, что сумма подряд идущих нечётных чисел всегда даёт квадрат натурального числа. Он это понял в возрасте 35 лет, хоть он и очень силь-

ный экономист, а я это знал с пяти лет. Я для этого и читаю лекции, чтобы случались какие-то маленькие прозрения у людей взрослых. Поэтому простая математика взрослым доступна, но поставить цель, если ты всё пропустил, в 40 лет или 45 достичь математических высот – это нерешаемая задача.

Когда-то академик Ландау говорил, что он знает всю физику. Сейчас возможно изучить всю математику и знать всё?

Вопрос в том, что такое всё. Если я уйду на год в отпуск, то, вернувшись, я буду знать доказательство Великой Теоремы Ферма, но потом через 2 месяца я забуду всё. Там очень много тонких деталей, которые надо держать в голове. Знать всю математику означает знать университетскую программу. Это вполне возможно – помнить её в целом, в общих чертах. А уже наросты, которые делаются в разные стороны, никто не может держать в голове целиком и всё время. Редко, но встречаются люди, которые держат значительную часть математики постоянно в активной памяти. И это вызывает огромное уважение! Когда профессиональный математик читает публикацию не из своей области и при этом её понимает! А ведь для того, чтобы понять статью из другой области, как правило, нужно на месяц уйти в изучение дополнительной литературы. Однако чаще всего, к сожалению, даже среди работающих математиков распространено «рыть кротовые норы» в своих разделах науки и не очень интересоваться широкопрофильной математикой.

Действительно ли сейчас растёт интерес к математике как к начальному этапу вхождения в ныне популярные ИТ-профессии?

Я бы так это сформулировал: есть дети, которые учатся вопреки системе образования, сами учатся и всё – процент таких школьников небольшой, но не нулевой. И на лекции ко мне, как правило, приходят именно эти дети. Иными словами, этот интерес отдельных учащихся к математике есть, и он не убывает (возможно, даже растёт). Ведь ты хорошим айтишником никогда в жизни не станешь без математики, и это очевидно всем.

Верно ли, что сейчас у детей кризис мотивации? Мы постоянно пытаемся их чем-то заинтересовать, а они пресыщены, у них настолько уже много всего, что им неинтересно. Что с этим делать?

Не давать смартфоны. Мои старшие дети получили смартфоны уже в солидном возрасте (а младшие и вовсе пока не получили). Миша до 16 лет смартфона вообще не просил. Более того, по факту я ему и не покупал смартфона! Просто Мишка как-то получил большие выплаты за победы на олимпиадах и сам купил себе смартфон. Галине в 14 лет дали, Свете в 13.

Телефоны кнопочные у них были, но обязательный смартфон для связи? Меня потрясает эта лицемерная хитрость родителей, которые говорят: «А как же мы у них заберём смартфон, если они должны быть на связи?» А для связи достаточно и кнопочного телефона! А ещё меня поражает, когда родители говорят при входе в школу: «А как вы боретесь с телефонами на уроках?». Я отвечаю: «Вы им дали телефон, а мы теперь должны бороться?». Залог мотивации, да и вообще интереса к жизни в том, что ребёнок в детстве не получает наркотики, а гаджеты – это и есть наркотики. ВОЗ должна просто приравнять игры, социальные сети к наркотикам (кажется, к этому всё и идёт). Может быть, тогда родители что-то поймут, а сейчас они рассуждают: «Все покупают, и я куплю». Проблема ещё и в том, что родители хотят отдохнуть. Если вокруг бегает пятилетний ребёнок, крутится и чего-то требует, то проще всего просто дать ему смартфон. Но ещё проще дать ему кокаин. А может, водочки налить? Возраст смартфона – это точно старше 10 лет, но мы перестраховываемся, у нас в семье это 13.

Вы сами тоже не пользуетесь смартфоном?

Да, по личным причинам. Мне «гиперподключение» только вредит. Кроме того, я терпеть не могу, когда мне что-то подсказывают, а в смартфоне приходит что-то постоянно, вечно какая-то непонятная сути... Жене тоже это не нравится, но один смартфон на семью нужен, потому что переносы уроков, кружки, объявления – всё в школьных чатах. Получается, что мы вынуждены иметь хотя бы один смартфон в семье. Компьютер, конечно, тоже навредить может, если играть на нём в игры, но в целом компьютер

меня настраивает на рабочий лад (я вообще никогда не играю в компьютерные игры). Сейчас насиливо в школах внедрили всякие электронные задания, то есть без компьютера дети просто не смогут в обычной школе учиться. Анекдот такой есть. Приходит папа за ребёнком в детсад. Воспитателей не видно, дети в песочнице сидят каждый в своём смартфоне, рядом машины ездят. Отец возмущается: «Вы что творите? Они же могут под машину попасть!» «Не бойтесь, вай-фай только в пределах песочницы». Сказав А, надо сказать и Б – мало запретить смартфон в классе, надо дать учителю право его забирать.

Получается, нам и родителей нужно образовывать?

Да. Для родителей нового поколения учитель – обслуживающий персонал. Это страшно. Важны административные инструменты воздействия на родителей, в том числе и штрафы. Повысил родитель голос на учителя, записано это на видео – 30 000 штрафа. Это же как хулиганство, только с отягчающими обстоятельствами, ведь учитель «при исполнении», как и полицейский. Одними разговорами не обойдёшься, нужно ввести административные меры, но и одного законодательства мало. Потребуются показательные процессы, пропаганда в средствах массовой информации, повышение статуса учителя.

А пока у нас всё наоборот: написал жалобу родитель на учителя – пиши пропало. Вся государственная машина включается учителя кошмарить. И родителю за это ничего не будет. Если мы этой ситуации не изменим, школа как институт разрушится. 🌟

ИССЛЕДОВАНИЕ

ПО ПУТИ ВОЛХВОВ

БЕСЕДОВАЛА ЭММА ЭЙХВАЛЬД

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГЕРОЕМ ПУБЛИКАЦИИ

Фильм-исследование, книга и новые научные открытия стали итогом паломничества по Святым местам, предпринятым известным российским учёным, не одно десятилетие занимающимся проблемой историософии, **Владимиром Большаковым**. Доктор философских наук, профессор, общественный деятель, просветитель, постоянный член «Изборского клуба» предпринял путешествие совместно с предпринимателем и меценатом Святославом Капустиным. Интересные подробности уникальной экспедиции Владимир Ильич открыл журналистам впервые.

Итогом паломничества стали фильм «По путям волхвов», снятый Андреем Холенко, и книга «Русской

цивилизации 4000 лет. От Святой Земли к Святой Руси», написанная Владимиром Большаковым и изданная благодаря поддержке мецената. Отметим, что фильм, выпущенный в 2024 году, стал лауреатом VIII Международного Русского кинофестиваля.

РОЖДЕНИЕ ЗАМЫСЛА БЛАГОСЛОВЕННОГО ПРОЕКТА

Одним из моих трудов в художественной сфере стала монография, которая рассказывала о том, как русские живописцы прозревали и пытались через свои произведения исторической живописи явить нам зримую и сокровенную историю

развития Русской цивилизации. Великие мыслители, писатели делали это через слово, а живописцы – через образ. Получилась книга «Галерея русской исторической живописи» – эта монография в итоге удостоилась уже 7 наград: лучшая книга года, лучший просветительский проект и т.д. Этот проект мы реализовали с Аркадием Григорьевичем Елфимовым, создателем и бессменным руководителем фонда «Возрождение Тобольска», благодаря помощи Сергея Козубенко. На очередном съезде меценатов, поддерживающих фонд «Возрождение Тобольска», я познакомился со Святославом Николаевичем Капустиным. Нам тогда вручали премии Фёдора Конюхова – я получил награду за книгу, а он за свою просветительскую деятель-

СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ОКАЗАЛИСЬ ЛЮДИ СОСТОЯВШИЕСЯ – СВЯТОСЛАВ КАПУСТИН, ЧЕЛОВЕК ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННЫЙ С ГОРЯЧИМ СЕРДЦЕМ, УСПЕШНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ФЁДОР КОНЮХОВ, ДОКАЗАВШИЙ ВСЕМУ МИРУ, ЧТО ОН МОЖЕТ СОВЕРШАТЬ СОВЕРШЕННО УДИВИТЕЛЬНЫЕ, НЕПОСИЛЬНЫЕ ЧЕЛОВЕКУ, ПОДВИГИ

ность. Так наше знакомство превратилось в дружбу и созидание новых проектов. Ну а поскольку мы получали премию Фёдора Конюхова, появилась идея совместной экспедиции – паломнического путешествия.

Все проекты реализуются на земле только после того, как получают «одобрение» на небесах. Если они там получают благословение, то на земле всё идёт как по маслу. Наш проект именно такой, казалось, все земные события того времени должны были этому воспрепятствовать: и начавшаяся война на Ближнем Востоке, и фактический запрет на выезд из страны официальных лиц, которые предполагали своё участие в проекте, и многое другое.

Материалы, которые представлены нами и в книге, и в фильме, относятся к вечным ценностям, о них будут размышлять и помнить, сколько будут помнить о Спасении и о волхвах, явивших миру предвестие начала христианской эпохи.

И действительно, на каждом этапе подготовки проекта нам встречались люди, которые с восторгом воспринимали наши идеи и делали всё для их реализации. И все, даже представители ислама, везде говорили: благословенный проект.

Как-то даже странно, что за две тысячи лет никто всерьёз не поставил вопрос о роли волхвов в явлении

Участники экспедиции

миру Спасителя, а уж тем более не пытался повторить их путь. Почему мы решили пройти по пути волхвов? Волхвы – те люди, которых Господь избрал, чтобы явить миру чудо рождения Спасителя. Где-то в глухой провинции Римской империи, в Иудее, где было немало проблем, родился младенец в яслях, за неимением места в гостинице. Ну и что?

Кто и как узнает, что это не просто младенец, а Сам Господь Бог? Это сверхзадача даже для современных информационных технологий. Представьте себе, если бы нам надо было сегодня распиарить рождение Бога? А тогда это было вообще немыслимо. И вот для решения этой задачи Господь избрал трёх волхвов – кто они такие, никто не знал,

КАК-ТО ДАЖЕ СТРАННО, ЧТО ЗА ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НИКТО ВСЕРЬЁЗ НЕ ПОСТАВИЛ ВОПРОС О РОЛИ ВОЛХВОВ В ЯВЛЕНИИ МИРУ СПАСИТЕЛЯ, А УЖ ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ПЫТАЛСЯ ПОВТОРИТЬ ИХ ПУТЬ

такая сверхидея – люди разных вероисповеданий вместе совершают паломничество по общим святым местам. Мы тогда ещё не знали, что это будет сегодня главным веянием времени – объединиться всем здравомыслящим людям против нынешнего общего врага рода человеческого – современного нацизма.

Поэтому тогда наш проект активно поддержал Талгат Таджуддин, верховный муфтий России и стран СНГ, с которым я давно поддерживаю дружеские контакты. Предполагалось, что в состав нашей делегации должен был войти его заместитель Симбирский муфтий хазрат Ильдар Сафиуллин.

Постепенно пришло понимание, что волхвы, откуда бы они ни пришли, не могли миновать древний маршрут – удивительную дорогу, называемую Королевской, или Царский путь. Все главные этапы развития мировой истории не могли её миновать: по ней прошёл Праотец Авраам со своим племянником Лоттом, царица Савская шла слушать речи Соломона тоже этим путём, был здесь и пророк Мухаммед с караваном верблюдов. На этой же дороге Ной строил ковчег спасения рода человеческого во времена Всемирного потопа, на неё же вышел Моисей после сорокалетнего странствия в пустыне. Вся мировая история, всё, что мы где-то когда-то слышали о древности мира с детства, – имело

отношение к Царскому пути. Это перекрёсток мировых цивилизаций. Всё шло по этой Королевской дороге, и мы намеревались пойти этим путём.

СЛОЖНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Подготовка к поездке была очень сложной. Первая задача была – найти таких верблюдов, которые способны пройти тем же путём, которым шли 2000 лет назад волхвы и 1300 лет назад пророк Мухаммед. Дело в том, что сегодня боевые верблюды, способные пройти 50 км по пустыне каждый день, давно вывелись, остались верблюды, способные только вывезти на шашлыки жаждущих экзотики туристов. В Джидде нам довелось будто случайно познакомиться с человеком, который незримо управляет всем верблюжьим бизнесом Саудовской Аравии. Он оказался единственным человеком, способным со всех арабских рынков собрать боевых верблюдов. Там же в Джидде нашли энтузиаста, готового нас провести по дороге, по которой шёл когда-то пророк Мухаммед.

И вот мы начали планировать наш маршрут по Саудовской Аравии с самого её юга на крайний север, но чем дальше мы ехали, тем больше на меня нападало уныние: весь путь,

до сих пор о них знают только две строчки из Евангелия, и больше никаких упоминаний в истории. Но раз их избрал Господь, значит, они были достойны этой миссии. Тем более, что они впоследствии претерпели мученическую кончину и их святые мощи до сих пор хранятся в Кёльнском соборе Германии.

Нас не покидал вопрос: почему именно эти люди были избраны и как они реализовали свою миссию. Перед нами встало уравнение со множеством неизвестных. Но среди участников оказались люди состоявшиеся – Святослав Капустин, человек целеустремлённый с горячим сердцем, успешный предприниматель, Фёдор Конюхов, доказавший всему миру, что он может совершать совершенно удивительные, неподобающие человеку, подвиги.

Учитывая особенности исторического момента, у нас ещё была и

которым когда-то пророк Мухаммад со своим дядей проходил в Сирию, сегодня превращён в промышленный кластер, где производится военная продукция Саудовской Аравии. Случались на пути и неприятные приключения, но все эти испытания мы прошли успешно и так доехали до границы с Иорданией. Там на таможне нас встретили представители иорданских спецслужб. Типичный и очень улыбчивый разведчик долго вёл с нами беседы за кофе и всё никак не мог понять, что мы за странные такие миссионеры: какие верблюды, какие волхвы? Зачем это всё сегодня? Но всё же в итоге длительных бесед и многочисленных согласований пропустил нас через границу. Спасибо ему за это.

Оказавшись в Иордании, мы сразу почувствовали, что попали в другой, удивительным образом сохранившийся, древний мир. Впоследствии мы в этом лишь убеждались, что наше освоение, русский вход в арабский мир должен происходить через Иорданию. Там нас с полуслова понимали все, и неудивительно: согласно данным новой науки, основанной Анатолием Клёсовым, ДНК-генеалогии, арабы на 12,5% русские.

В Иордании мы познакомились с министром по древним святыням и хаджу доктором Халалеи, это очень влиятельный человек, и он с таким интересом воспринял наш проект,

ТАМ НАС С ПОЛУСЛОВА ПОНИМАЛИ ВСЕ, И НЕУДИВИТЕЛЬНО: СОГЛАСНО ДАННЫМ НОВОЙ НАУКИ, ОСНОВАННОЙ АНАТОЛИЕМ КЛЁСОВЫМ, ДНК-ГЕНЕАЛОГИИ, АРАБЫ НА 12,5% РУССКИЕ

что изъявил готовность участвовать в экспедиции вместе с нами. Так что покровительство нашей идеи было там обеспечено на самом высоком уровне.

Следующий пункт путешествия – Иерусалим. Стали пытаться пересечь границу из Иордании в Израиль, с такими же процедурами, только меньше улыбок, любезно-

стей и кофе, а больше малоприятных допросов. Разведка там контролирует всё, в том числе и туристов. Исчезновение человека из поля зрения спецслужб Израиля – это для них катастрофа. А тут, представляете, приходят какие-то три человека и говорят, что они хотят совершить паломническую миссию, как это было сделано 2000 лет назад волхвами? Им этого не понять!

МЕНЯЛИСЬ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ, ВСЁ ЭТО ОКАЗАЛОСЬ НАПОЛНЕНО ВСЯКИМИ МИФАМИ, А ЕСЛИ ОТ НИХ ИЗБАВИТЬСЯ, ТО СТАНЕТ ЯСНО, ЧТО ЭТО БЫЛ КОГДА-ТО ЦЕНТР ДРЕВНЕГО РУССКОГО МИРА РЯДОМ С ИЕРУСАЛИМОМ. ОДИН ИЗ МНОЖЕСТВА ЦЕНТРОВ РУССКОГО МИРА В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

ТАК ПОЛУЧИЛАСЬ ИНФОРМАЦИОННАЯ БОМБА, КОТОРАЯ РАЗОБЛАЧАЕТ МНОГИЕ МИФЫ, ВСЮ НЕПРИГЛЯДНУЮ ЛОЖЬ О ЯКОБЫ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ РУССКОЙ ДРЕВНОСТИ, КНИГА С НАЗВАНИЕМ «РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ – 4000 ЛЕТ. ОТ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ К СВЯТОЙ РУСИ»

В итоге нас отправили обратно в Иорданию, и мы оказались между двух границ. На этом первый этап разработки маршрута завершился. Слава Богу, к нашей затее с пониманием отнеслись в МИДе, направили официальную ноту Правительству Израиля. И вот вновь попытка приехать в Иерусалим уже из Москвы, заручившись всякими рекомендательными письмами. В итоге в Иерусалиме довольно успешно были проведены переговоры, удалось познакомиться с очень влиятельными людьми, способными оказать нам поддержку.

Выезд из Израиля в Иорданию оказался значительно проще, но там встала вполне прогнозируемая проблема: срочно понадобился документ – подробное описание нашего проекта для здешних чиновников. Я закрылся в иорданской гостинице и провёл там сутки-две в страшном напряжении умственных сил. В итоге родился программный документ проекта, а затем идея книги, бесценной для меня, которая, надеюсь, будет полезна и для читателей.

Когда я показал программу нашему гиду, он ответил: «Откуда ты узнал все эти подробности? Я 30 лет провожу по этой дороге группы туристов, но всего того, что ты здесь описал, не знаю». Я и сам не знаю, как мне удалось, закрывшись в иорданском отеле, выудить из глубин истории такие факты, которые не знает профессиональный гид. Но это открытие убедило меня, что эти не-

сколько страниц описания проекта должны сохраниться в истории. В итоге, возвратившись домой, я к нашей программе маршрута написал ещё более двухсот страниц текста о фактах, которые я собирал долгие годы, беседуя подолгу и с такими яркими личностями, как Илья Глазунов, и с малоизвестными представителями нашей военной разведки, которым были доступны уникальные малоизвестные материалы. Так получилась информационная бомба, которая разоблачает многие мифы, всю неприглядную ложь о якобы несуществующей русской древности, книга с названием «Русской цивилизации – 4000 лет. От Святой Земли к Святой Руси». Она и стала нашим путеводителем в нашей программе освоения истоков христианства.

Но дальше возникли проблемы. Из-за теракта и последующей войны на Ближнем Востоке закрыли границу между Иорданией и Израилем, поэтому попасть на Рождество Христово в Вифлеем, а мы собирались закончить экспедицию там, как и волхвы, именно в Рождество, не было никакой возможности. Нам было рекомендовано МИДом либо экспедицию отменять, либо переносить сроки. В этих обстоятельствах Фёдор Конюхов, отчасти из-за проблем со здоровьем после перенесённой им операции на глаза, отчасти вследствие необходимости побывать в Эр-Рияде для подготовки очередной своей водной экспедиции, решил со своей командой пройти другим путём подальше от боевых

действий по Саудовской Аравии. Остались только мы вдвоём со Святославом Николаевичем и наш оператор Андрей Холенко. В итоге мы решили незначительно сместить сроки экспедиции: закончить её, вследствие закрытия границы, не в Вифлееме на Рождество, а на Богоявление в Иордании, где и был, как в итоге было твёрдо установлено, крещён Спаситель Иисус Христос. Оказывается, место крещения Иисуса не в Израиле, как это думали раньше, а в Иордании. Просто река Иордан в VII веке изменила своё старое русло, и место, где крестился Иисус, оказалось на территории Иордании, а не Израиля. Израильтяне, в этих обстоятельствах нарушив все нормы пограничной службы, стали придвигать все свои торжества прямо к берегу реки, а иорданцы стали организовывать свои праздники на берегу реки Иордан.

Но когда мы в полной готовности встретились в аэропорту столицы Иордании, наш гид нам объявляет: «Вчера границу с Израилем открыли!» Это ли не чудо? Мы тут же переформатировали наш маршрут, сократили продвижение по Иордании и включили в маршрут Израиль, то есть Иерусалим и Вифлеем.

Начали мы экспедицию на верблюдах, недалеко от Красного моря. Пустыня Вади-Рам – совершенно фантастической красоты место, а дальше всё по плану: прошли маршрут по Иордании и благополучно перебрались через реку Иордан.

ВСТРЕЧА С ПАТРИАРХОМ, ДЕСЯТИГРАДИЕ И НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

В Иерусалиме, как и волхвов, нас встретил патриарх Иерусалимский Феофил. Эта встреча по всем человеческим меркам была совершенно невозможна: никакой предварительной договорённости быть не могло, только что открыта граница с Иорданией, а ему назавтра надо освящать воды реки Иордан. А тут приехали какие-то чудаки из России. И тем не менее эта встреча состоялась – нас принял патриарх иерусалимский, как и волхвов некогда встретил Царь Израилев Ирод Великий.

Во время праздника в Вифлееме – своя жёсткая иерархия, которую 2000 лет никто не нарушает. Однако, оказавшись в Вифлееме в Крещенский сочельник, мы ранним утром, с рас-светом пришли в этот храм Рождества Христова, чтобы принести символические дары рождённому Спасителю мира. А назавтра вместе с остальными паломниками уже с иорданской стороны встречали Иерусалимского патриарха и купались в священных водах реки Иордан.

Кстати, когда археологи узнали истинное место крещения Иисуса Христа, король Иордания совершил мудрый поступок – подарил всем христианским лидерам по участку земли, в том числе России. Президент В.В. Путин приехал туда, принял этот дар, поблагодарил короля и первым, в отличие от всех остальных стран, построил там и храм, и странноприимный дом, куда мы и вернулись. Так завершилась чудесным образом наша миссия.

На следующий день была встреча с послом России, а потом мы побывали ещё в рамках той же экспедиции в двух городах Иордании: Гедаре и Гергесе, о которых тоже повествует Библия. Эти города, принадлежащие некогда нашим прародителям. Дело в том, что в Иордании и частично в Израиле раньше существовал союз городов – Деся-

тиградие, это именно те города, в которых Иисус совершал Свои чудеса. Самые важные чудеса он совершил не в Иудее и Древнем Израиле, где его преследовали иудеи, а именно в Десятиградии. Почему это была древняя русская земля? Потому что в Десятиградии жили скифы. Здесь было много вопросов, которые будут освещены мною в новой книге «Наследие предков». Кстати, чудо, которое здесь явил Господь, состояло в том, что Он изгнал легион бесов из бесноватого. Изгнанные бесы попросили разрешения войти в стадо свиней, пасшееся неподалёку, и нечистый дух заставил всё стадо броситься с кручи в озеро. И когда пришли жители этого города и убедились, что такая катастрофа с ними произошла, они попросили Иисуса удалиться от пределов их города. Стадо свиней оказалось для них дороже встречи с Богом. Поэтому неслучайно, что Десятиградие впоследствии исчезло с политической карты мира.

Хочу здесь лишь обратить внимание на то обстоятельство, что в том участке земли свиней ни иудеи, ни арабы не ели: религией и традицией это было запрещено. И вдруг на Ближнем Вос-

токе целая система городов, где разводят свиней. Кто же там жил? Люди, которые питались свининой. Дубы, которые там росли, тоже для того, чтобы свиньи могли спокойно питаться их плодами. Менялись названия городов, всё это оказалось наполнено всяческими мифами, а если от них избавиться, то станет ясно, что это был когда-то центр древнего русского мира рядом с Иерусалимом. Один из множества центров русского мира в древние времена.

В наших планах была программа, после завершения визита, этой весной сделать презентацию фильма в Иордании, привезти им русский и английский перевод книги, нашу выставку народного искусства, которое в Иордании тоже является предметом особой заботы, а потом дальше поехать в столицу Саудовской Аравии обсуждать дальнейшие проекты. Очередная война внесла свои корректизы, но Господь поругает не бывает: всё это совершилось в своё время!

Фильм «По пути волхвов» можно посмотреть по ссылке

ПОДКАСТ «ЗНАЙ НАШИХ!»

#ЗНАЙ НАШИХ

ТРАМПЛИН И ВОЗМОЖНОСТИ

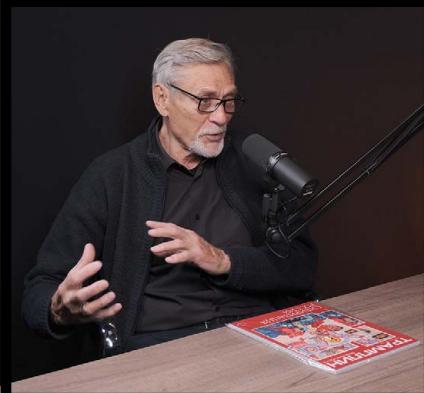
«СИБИРЬ – ЭТО ВЕЛИЧАЙШЕЕ МЕСТО!»

ЛЕГЕНДА СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, КИНОРЕЖИССЁР, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ, ОБЛАДАТЕЛЬ МНОГОЧИСЛЕННЫХ НАГРАД **АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВ** СТАЛ ГОСТЕМ СТУДИИ ПОДКАСТОВ МЕДИА «ТРАМПЛИН». БУДУЧИ ТЕСНО СВЯЗАННЫМ С СИБИРЬЮ И ОМСКОМ, ОН РАССКАЗАЛ, ЧЕМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА ТЕРРИТОРИЯ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ.

БЕСЕДОВАЛА МАРИНА БУГРОВА
ВИДЕО: АНДРЕЙ ЛЕГЕДЗА

Я ЧАСТО БЫВАЛ В ОМСКЕ, НО КАК-ТО ОСОБО НЕ ЗАДУМЫВАЛСЯ: НУ, ОМСК И ОМСК. НО КОГДА СТАЛ ПОГРУЖАТЬСЯ В ИСТОРИЮ, ДЛЯ МЕНЯ ОТКРЫЛСЯ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГОРОД СО СВОЕОБРАЗНОЙ ИСТОРИЕЙ

— Александр Яковлевич, Вы часто бываете в Сибири и, в частности, в Омске, даёте здесь концерты. Скажите, с чем ещё связаны Ваши отношения с нашим городом?

— Ну, во-первых, я сам сибиряк, поэтому я приезжаю всегда к своим землякам, моим друзьям. Я бы мог говорить в своих интервью очень много о друзьях, а о себе стараюсь говорить мало. Друзья для меня — это самое святое. Поэтому и здесь я неслучайно. Кто-то из философов сказал, что каждая случайность — это первый признак необходимости. Значит, так должно было произойти — и произошла наша встреча с Андреем Никитенко, омским бизнесменом. Я часто бывал в Омске, но как-то особо не задумывался: ну, Омск и Омск. Но когда стал погружаться в историю, для меня открылся удивительный город со своеобразной историей. Это не просто отдалённое место ссылки...

У меня своя теория по этому поводу. Я верю, что существовало государство Гиперборея. Когда случилось оледенение, начался исход. И вот первая ветвь наших гиперборейцев отправилась на юг и осела в районе

Индии. Почему в Индии считается, что белые боги пришли с севера? Кстати, и санскрит, и русский очень похожи. Вторая ветвь пошла на северо-восток и поселилась на стыке двух рек. Одну назвали Омь, а вторую — Ирий. Ирий Тишайший — это древнейшее название Иртыша. Существует такая версия, что это отец и мать, и в индуизме есть мантра — ом-м-м.

И вот здесь, в Омске, я встречаюсь с человеком, который действительно влюблён в свой край. Андрей Никитенко создаёт город Азь Градъ. Он решает вернуться к истоку, к изначальному. И это верно, я это понимаю. Я человек православный, мои предки старообрядцы с XVIII века, после Никонианского раскола они были высланы из Центральной Руси в Забайкалье. И не просто старообрядцы, а семейские.

Был исход после Никонианского раскола. Расселяли в Восточной Сибири.

Я часто приезжаю туда, к себе на родину, в Забайкалье. Родился я (если говорить буквально, хотя я об этом редко говорю) в землянке, в монашеской буддийской келье 3,5 x 3 метра. Она до сих пор цела, буряты

ОДНУ НАЗВАЛИ ОМЬ, А ВТОРУЮ — ИРИЙ. ИРИЙ ТИШАЙШИЙ — ЭТО ДРЕВНЕЙШЕЕ НАЗВАНИЕ ИРТЫША. СУЩЕСТВУЕТ ТАКАЯ ВЕРСИЯ, ЧТО ЭТО ОТЕЦ И МАТЬ, И В ИНДУИЗМЕ ЕСТЬ МАНТРА — ОМ-М-М...

сохраняют. А в 55 метрах от этой кельечки находится храм — Цугольский дацан. Это место известно одним из самых загадочных явлений: здесь хранится мумия хамбо-лама Доржо Итигэлова, который с 1927 года сидит в позе лотоса. Я православный, но мне интересно всё, мне интересны очень многие конфессии — и буддизм, и шаманизм, и моя ведическая Русь тоже мне интересна.

— Омск стал, можно так сказать, вашим вторым домом. Вы же в экопоселении построили дом? Как там живётся?

— Не я построил дом, ребята построили. Мы больше десяти лет дружим с Андреем Никитенко, и нет большего счастья, чем, когда ты приезжаешь в экопоселение на гастроли или просто на какие-то праздники — весны, осени, и мы сидим у камина и начинаем беседовать, и — такой объём, кругозор обширный, и настолько всё интересно! Однажды звонит мне Андрей и говорит: «Александр Яковлевич, мы тебе дом строим». Я спрашиваю: «В каком смысле?» «А вот, — говорит, — построили дом» и фотографии высыпает. Целая команда, люди из разных мест, просто приезжали, осваивали ремёсла —

по дереву, по камням, по структурам. Очень много туда уникальных мастеров приезжало. Например, печники делали фундамент, потом ставили открытые печки, которые удивительно долго тепло держат. А «Дом Михайлова» фактически находится в общем пользовании, ребята туда приезжать любят. Много, много интересных талантов и загадок таит Западная Сибирь.

— Она стала местом силы, вашей энергии?

— Потрясающе энергетически интересным местом, да. И люди тут необыкновенные. Я совершенно неожиданно познакомился со Святославом Николаевичем Капустиным. Настолько потрясающе: какие масштабные проекты, какая поддержка культуре и изданию уникальных книг!

— Вы недавно были удостоены премии имени Фёдора Конюхова, учреждённой Благотворительным Фондом «Возрождение Тобольска». Десятая, юбилейная церемония прошла благодаря поддержке предпринимателя и мецената Святослава Капустина. Что значит эта награда для Вас?

— Конечно, приятно оказаться в числе лауреатов премии. Фёдор Конюхов — великий русский путешественник, уникальное явление, выдающийся человек. Я с ним лично встречался дважды благодаря моему другу Александру Ивановичу Тихонову, четырёхкратному олимпийскому чемпиону, одиннадцатикратному чемпиону мира.

— Он тоже гостем нашей студии был!

— Чудный совершенно человек, энергетика мощная. Тоже наш сибиряк, но сейчас живёт в Минске. Такие деятельные люди мне интересны, а не те, кто зацикливается на своих проблемах... Кто выстрелил в прошлое из ружья, тот в будущее обязательно выстрелит из пушки. Это закон природы. Чем больше ты знаешь, тем интереснее. Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек. К сожалению, не владею языками, хотя когда мне будет уже под 90, я всё-таки какой-нибудь язык выучу. Сейчас мне 81, уже подступает...

— Сейчас никогда?

— Сейчас пока никогда (оба смеются.). Будет время, я буду учить ещё и

У МЕНЯ ЕСТЬ СВОЙ ПРИНЦИП — СМОТРЕТЬ ВПЕРЁД С НАДЕЖ- ДОЙ, НАЗАД С БЛАГОДАРНО- СТЬЮ, ЧТО БЫ НИ БЫЛО, БЛА- ГОДАРИТЬ ВСЁ РАВНО ОТЦА НА- ШЕГО ГОСПОДА ЗА ТО, ЧТО ТЫ ЖИВ, РУКИ-НОГИ ЦЕЛЫ, СМО- ТРИШЬ, ЧУВСТВУЕШЬ, ЭМОЦИО- НАЛЬНО ВОЗДЕЙСТВУЕШЬ

языки. Мне интересно. У меня есть свой принцип — смотреть вперёд с надеждой, назад с благодарностью, что бы ни было, благодарить всё равно Отца нашего Господа за то, что ты жив, руки-ноги целы, смотришь, чувствуешь, эмоционально воздействуешь. Обязательно вверх — с молитвой, вниз — с покаянием, вокруг себя — с любовью. Без любви ничего не может быть.

И обогащать себя музыкой, поэзией и говорить, что я человек, а не животное. Я в ответе за свою Родину, что бы ни было, как бы ни было, отвечаю за неё, это рок мой! И так же в ответе за всю планету. Знаете, я переживаю за то, что происходит с Байкалом, переживаю, что в последние 50 лет вырублена треть сибирских лесов... Я очень часто приезжаю на Байкал, мне там тоже интересно, это мое святое место.

— Вы ведь даже хотели одно время не просто соболезновать этой проблеме, а помочь делом и ушли в политику?

— Да, хотел я уйти в политику, но как-то не получилось у меня... Но

попытка помочь Байкалу была. И я делаю до сих пор, что в моих силах: выхожу на мероприятия, на своих вечерах я постоянно об этом говорю. Я очень люблю свою Родину. Этим объясняется всё остальное. И тот, кто с такой же душой, даже с какими-то ростками этой любви — мне уже он дорог по-настоящему.

Я знал Игоря Талькова, это тоже мой очень близкий по духу человек. И вот у него были потрясающие стихи:

Когда-нибудь, когда устанет зло

Насиловать тебя, едва живую,

И на твоё иссохшее чело

Господь слезу уронит дождевую,

Ты выпрямишь свой перебитый стан,

Вновь ощутишь себя мессией

И расцветёшь на зависть всем врагам,

Несчастная моя, великая Россия!

— Я бы хотела поговорить о вашем творчестве. Вы сыграли 85 ролей в кино и около 50 ролей в театре. Сегодня вы играете, снимаетесь?

— Ну как вам сказать? Прыгать в 80 лет и что-то выкаблучивать (улыбается)... Скоро выйдет премьера второго сезона сериала «Алла, такси!». 15 серий уже было. Я играю там пьющего человека, поющего алкоголика. Выпивает и поёт. Поёт песни, которые за душу берут.

— Образ сыгранного Вами в кино Василия Кузякина любим очень многими. А какие у Вас любимые роли, фильмы, спектакли?

— Мой любимый фильм по Николаю Лескову — «Очарованный странник». Вся судьба моей Родины через Ивана Флягина — вот это моя любимая картина. Я не говорю сейчас о качестве картины, как я сыграл — не буду.

В театре играл Ивана Грозного. Мой любимый царь — я всегда говорил об этом и буду говорить. Величайший царь в истории нашего государства. При нём Сибирь приросла. Ермак пишет письмо Ивану Васильевичу: «Царь-батюшка, Тимофей Ермак кланяется тебе землёю Сибирскою, и да будет она присоединена к княжеству Московскому». Ответ гениальный нашего царя (XVI век!): «Тимошка, не насильствуй веру православную в местные народы. Беда на Руси может быть. Не на день я, не на год создаю престол Руси, а в долготу веков. Что вдали провижу я, то не видеть вам куриным вашим оком».

— Как оцениваете состояние сегодняшнего кино? Когда-то вы говорили, что очень много крови...

— Плачевное, пока плачевное состояние кинематографа. Основной конфликт какой — конфликт между полицейскими и бандитами, не обременёнными интеллектом. Мне это неинтересно, там нет никакой духовности, нет никакой красоты, нет доброго. Одно безобразие. Ну,

убить, расстрелять — всё на этом ... А когда нет образа, тогда существует другое выражение — «БЕЗобразие»: «нет образа».

— Это связано с общей ситуацией, наверное?

— Конечно, с общей. Всё взаимосвязано. У меня был духовник, отец Василий, батюшка уже отошёл в иной мир. Он окормлял Серафимо-Саровское кладбище в Петербурге. Удивительной красоты был человек. Они были очень дружны с Алексием II, а я с тем и с другим знаком был хорошо. Как-то (а были 90-е годы) я приехал в Петербург и пришёл к отцу Василию. Сидели долго, разговаривали. Я говорю: «Батюшка, как выдержать всё то, что сейчас в мире происходит?» А он ответил: «Не надо удивляться ничему. Происходит то, что и должно произойти. Это всегда было, есть и будет. Господь не дал дьяволу, сатане двух вещей — чувства меры и чувства стыда. Безмерность и бесстыдство были во все времена — то одно, то другое доминирует. А в целом — меры нет. Если бы была мера, то человечество вымерло бы. А это зло как явление».

— То есть нужно на самое дно, чтобы оттолкнуться — и опять новый виток?

— Ещё есть хорошее выражение: «Опустился на самое дно, и вдруг

снизу постучали» (оба смеются.). Вот сейчас идёт стук снизу. Стучат! Хочется всем владеть нашей территорией... А я верю, что Россия выйдет из порочного круга ненависти, русофобии, которые мы сейчас видим. Верю, что Сибирь станет если не новым центром цивилизации, то нравственным Ноевым ковчегом для всего мира. Ведь уже тысячи людей с русскими корнями приезжают к нам из многих уголков земли, в том числе из Америки, Германии, Австралии. Одно то, что у нас нет деления на родителя номер один и родителя номер два и прочих подобных вещей, привлекает многих здравомыслящих людей.

Можно увеличить численность населения страны, если собрать по миру наших соотечественников, а их огромное количество, сохранивших русский язык, культуру. Бросить клич, создать здесь условия, и это будет гораздо эффективнее, чем ввозить рабочую силу из Средней Азии. Думаю, что дальновидные люди это понимают, либо на уровне подсознания чувствуют изменения климата, происходящие из-за смещения земной оси. В Сибири уже лет через десять произойдут такие изменения в климате, что многие захотят здесь жить. Сибирь — это величайшее место! А ещё в России столько пресноводных источников,

одно озеро Байкал будет почти 200 лет поить весь мир.

— Александр Яковлевич, завершая беседу, не могу не спросить — как у Вас концерт в Омске прошёл? И как песня вошла в вашу жизнь?

— Вечер был интересный, меня очень хорошо приняли, я был действительно счастлив. Любовь — её не купишь! Знаете, я ведь ни в одной рекламе банков не снимался, как бы они меня ни соблазняли. Потому что мне ещё мой дед говорил: «Никогда, внук, не заигрывай с жёлтым тельцом. Деньги приходят и уходят — стыд остаётся». И мне не стыдно людям смотреть в глаза, мои фильмы — нормальные, не разрушительные.

А песня — с детских лет пришла. Мама у меня была очень музыкальная, владела трёхструнной балалайкой. Очень красивая женщина, талантливая, она в меня вложила всё — и любовь к музыке, и любовь к поэзии. У неё был удивительный природный голос. Вот сейчас моя дочь взяла этот генетический код — такой же красивый голос.

— Спасибо вам большое за беседу и за то, что приезжаете, что выбрали Омск местом силы.

— Вам спасибо за внимание. Мне интересно жить. Я люблю жизнь!

А Я ВЕРЮ, ЧТО РОССИЯ ВЫЙДЕТ ИЗ ПОРОЧНОГО КРУГА НЕНАВИСТИ, РУСОФОБИИ, КОТОРЫЕ МЫ СЕЙЧАС ВИДИМ. ВЕРЮ, ЧТО СИБИРЬ СТАНЕТ ЕСЛИ НЕ НОВЫМ ЦЕНТРОМ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ТО НРАВСТВЕННЫМ НОЕВЫМ КОВЧЕГОМ ДЛЯ ВСЕГО МИРА

полная версия подкаста

ОСЬ РОССИИ

ТЕКСТ: ИРИНА БАЛАНДИНА

СИБИРСКИЙ ТРАКТ

САМАЯ ДЛИННАЯ СУХОПУТНАЯ ДОРОГА В МИРЕ ПРОТЯЖЁННОСТЬЮ БОЛЕЕ 10 000 КИЛОМЕТРОВ, НО — ПАРАДОКС — ЭТО ОДНОВРЕМЕННО И САМАЯ КОРОТКАЯ ДОРОГА, КОТОРАЯ СВЯЗЫВАЛА ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЁ ОКРАИНЫ. СО ВРЕМЕНЕМ СИБИРСКИЙ ТРАКТ С ЕГО ПОЗИЦИЙ ПОТЕСНИЛ ТРАНССИБ, НО ДОРОГА ЖИВА И СТАЛА СИМВОЛОМ ОБЪЕДИНЕНИЯ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ.

ОМИЧ ЛЕОНИД РЫЖЕНКО, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ДИРЕКТОР АССОЦИАЦИИ «СИБИРСКИЙ ТРАКТ», УЖЕ БОЛЬШЕ 10 ЛЕТ РАБОТАЕТ НАД ВОССТАНОВЛЕНИЕМ БЫЛОЙ МОЩИ СИБИРСКОГО ТРАКТА, ПРЕДЛАГАЯ СДЕЛАТЬ ЕГО САМЫМ ПОПУЛЯРНЫМ ТУРИСТИЧЕСКИМ МАРШРУТОМ НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, НО И В МИРЕ. РЕЗУЛЬТАТОМ ЕГО МНОГОЛЕТНИХ ПУТЕШЕСТВИЙ СТАЛА КНИГА-СПРАВОЧНИК «ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ», ОПИСЫВАЮЩАЯ САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ МЕСТА НА ЭТОЙ ДОРОГЕ.

ЧТО ТАКОЕ СИБИРСКИЙ ТРАКТ СЕГОДНЯ? КАК ОН ПОВЛИЯЛ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ И ПОЧЕМУ ЕГО НУЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК ОБРАЗЕЦ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ? ОБ ЭТОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРСКОГО ТРАКТА РАССКАЗАЛ «ТРАМПЛИНУ».

ОБРАЗЕЦ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Сибирский тракт – это не одна дорога, как её иногда понимают, а сеть маршрутов, соединяющая европейскую часть России с азиатской. В разные исторические периоды она шла по разным путям. Это некая система связи между поселениями, проходящая через всю Россию. Это ось, на которую Россия нанизана. Россия стала Российской империей именно благодаря Сибирскому тракту. С помощью путей сообщения было создано единое пространство, причём не только экономическое и культурное, но и туристическое. Вся Россия как единое пространство скрепляется Сибирским трактом.

Кроме того, Сибирский тракт – это проект, который посвящён взаимодействию с системами расселения. Он проходит через малые города, так исторически сложилось, и имеет своей целью закрепление населения в этих местах. В Омской области практически все райцентры севернее Омска расположены на тех или иных ветках Сибирского тракта – Тара, Большеречье, Муромцево, Тюкалинск, Калачинск, Саргатское. Это станции на стратегической дороге через всю страну, в местах пересечения с другими потоками возникали города. Затем уже появился Транссиб, но начало объединению большой страны положил именно Сибирский тракт.

Проекты такого масштаба возникают не как личный проект какого-то человека. Хотя на самом деле развитие Приамурья – можно сказать, проект Муравьёва-Амурского, выполненный по воле императора. Такой проект возникает как итог некой мощной потребности. Сибирский тракт – это образец формирования проектов территориального развития для Российской Федерации. Образец исторический, назидательный, показывающий, как идёт территориальное развитие России. Транссиб перехватил тему Сибирского тракта, но до этого сотни лет Россия развивалась именно на этом пути, причём задолго до Ермака.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ДОРОГИ ЗА КАМЕНЬ

Считается, что Сибири как будто бы и не было до Ермака, хотя первые дороги в Сибирь проложили новгородцы, Великий Новгород. Об этом сейчас мало кто говорит – даже называют тракт Московско-Сибирским, но Москва гораздо позже присоединилась к этому потоку. Тогда это была экономическая потреб-

ОБ ЭТОМ СЕЙЧАС МАЛО КТО ГОВОРИТ – ДАЖЕ НАЗЫВАЮТ ТРАКТ МОСКОВСКО-СИБИРСКИМ, НО МОСКВА ГОРАЗДО ПОЗЖЕ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ К ЭТОМУ ПОТОКУ

ность – создание единого рынка Евразии. В XIII-XIV веке Великий Новгород проложил дорогу сначала в Заволочье, потом за Камень (старинное название Урала). Затем, когда Иван Третий присоединил Великий Новгород к Москве, московское царство стало использовать эту дорогу. Была пробита дорога на север, из Москвы на Архангельск, потому что вся торговля с Европой шла через Архангельск до того, как Пётр Первый не прорубил окно в Европу. Это была вечная конкуренция с Речью Посполитой, Ганзой, Швецией. Российский рынок рос, как тесто на дрожжах, и пошёл на Архангельск через Ярославль, Вологду, Холмогоры. После присоединения к Москве Великого Новгорода из Москвы стали ездить по этой дороге, выходя на тракт, который шёл в Сибирь после Вологды на Великий Устюг, затем на Кай и Чердынь, тогдашнюю столицу нынешнего Пермского края. Позже возник Московско-Сибирский тракт, проходивший напрямую через Владимир, Казань, Пермь, Тобольск.

Принято считать, что Сибирский тракт – это дорога, по которой ездили ямщики и гоняли бедных заключённых. Кстати, эта кандалальная тема сильно портит имидж нашего города (Омска. – Прим. Ред). До таких масштабов её раздули большевики, чтобы показать, какой царизм был плохой. На самом деле я подсчитал – кандалников по Сибирскому тракту шло всего 6%. В основном по тракту ехали купцы – они везли товары, крестьяне переезжали, войска, чиновники, ямщики. Чиновников было больше, чем кандалников на этой дороге. Для примера замечу: кто сейчас вспоминает, что Австралия – страна британских каторжников? Никто, потому что никто не будирует эту тему.

КАК ПРОЛЕГАЛ МАРШРУТ СИБИРСКОГО ТРАКТА

Из столицы Сибири Тобольска тракт шёл через Большие Уки, Тару, сначала через Муромцево и на юго-восток, а позже из Тары пробили прямую дорогу

ИСТОРИЯ

НА САМОМ ДЕЛЕ Я ПОДСЧИТАЛ – КАНДАЛЬНИКОВ ПО СИБИРСКОМУ ТРАКТУ ШЛО ВСЕГО 6%. В ОСНОВНОМ ПО ТРАКТУ ЕХАЛИ КУПЦЫ – ОНИ ВЕЗЛИ ТОВАРЫ, КРЕСТЬЯНЕ ПЕРЕЕЗЖАЛИ, ВОЙСКА, ЧИНОВНИКИ, ЯМЩИКИ

через Артын, Моховой Привал и далее в город Каинск (сейчас Куйбышев Новосибирской области). Этот тракт называли «казённым». В середине XVIII века южнее проложили «коммерческий» тракт из Тюменской области через Тюкалинск, потом по прямой через Саргатское, там была переправа. Из Саргатского на Серебряное, вдоль Иртыша вверх по течению, где постоянно ведутся раскопки, далее на восток в сторону Новосибирской области.

На Омск дорога шла от Тюкалинска через Новоархангельку, там была переправа на Красноярку, оттуда на нынешний Красноярский тракт, он заходил в Омск и шёл прямо к тюремному замку. Сейчас на этом месте на ул. Орджоникидзе стоит следственный изолятор, и на его территории ещё сохранился старый омский тюремный замок. Затем дорога шла от тюремы в первую Омскую крепость, а выходила из города на восток по улице Томской, сейчас это улица Лермонтова.

Самая последняя остановка на почтовом Сибирском тракте – город Посыт на границе с Кореей. Последний этап развития тракта – этап Муравьёва-Амурского, когда пробили дорогу через Приамурье. Во время Крымской войны, когда «весь мир» был против России, Россия решала свои крупные геополитические задачи: когда мы терпели поражение в Севастополе, приобрели Приамурье, и весь Дальний Восток присоединился к России. Невольным союзником России стал Китай. В Китае шли огнестрельные войны, и британская и французская империи хотели получить и Дальний Восток. Эскадра была уже на пути в Петропавловск-Амурский, когда Муравьёв-Амурский обратился к императору за помощью. Тут же указом царя всех государственных крестьян поверстали в казаки – это были и русские, и буряты, и тунгусы... Все стали казаками – так было создано мощное пятидесятитысячное войско. Далее Муравьёв-Амурский организовал сплавы по Амуру – на северных берегах реки были основаны казацкие станицы, так казаки заселили всё Приамурье. Затем ещё и Уссурийский край добавился, Благовещенск, Хабаровск и так далее. Когда объединённая французско-британская эскадра подъехала к Петропавловску-Камчатскому, там их ждало наше войско казаков. Под Петропавловском-Камчатским союзники потерпели сокрушительное поражение, а британский адмирал, который возглавлял объединённую эскадру, покончил с собой, настолько неожиданно это было для них. Почтовая дорога на Дальнем Востоке стала символом присоединения к России. Севернее Амура она пошла через все казацкие станицы на юг, доходя до Посыта на границе с Кореей.

Сибирский тракт длиной более 10000 км. Это самая длинная дорога в мире, причём не просто дорога, а самая длинная почтовая дорога. По ней везли почту, и указаниями императоров была объявлена периодичность, с которой почта должна была доставляться в новые регионы, – от раза в месяц до раза в неделю. Эти нормативы доставки почты очень влияли на технологические решения, которые применялись при развитии дорог.

СИБИРСКИЙ ТРАКТ – ДОРОГА ИЗОБРЕТЕНИЙ

Чтобы дорога была доступна в любые превратности погоды, при её строительстве соблюдались определённые правила, в строгом соблюдении проектов. Во-первых, была подложка из щебня, чтобы вода, которая попадала на дорогу, уходила в сторону, были кюветы по сторонам для отвода воды. То есть тракт имел форму яйца, и вода сливалась. А если на тракте встречались болота, ставили гаты, бревенчатую основу, по которой вода уходила в кюветы. Дорога была очень широкой – 10-15 сажень, одна сажень – 2,13 метра. Ставили верстовые столбы, а потом ещё зачищали пространство до 50 саженей, чтобы можно было прогонять по обочинам.

не скот. Кстати, на улице Долгирева в Нефтяниках, примыкающей к Красноярскому тракту, остались следы тракта. Обратите внимание, как там дома расположены – далеко друг от друга, такое расстояние осталось ещё с тех времён.

Сибирский тракт – это дорога инновационных изобретений. Здесь придумали русскую тройку – уникальное явление, которое ни до, ни после никем не повторено. На трёх конях нигде не ездят, кроме России. Сейчас эта традиция уходит, хотя в некоторых местах её продолжают развивать. Тройка была устроена таким образом – средняя лошадь, коренник, очень сильная лошадь, которая быстро бежала иноходью, а боковые лошади справа и слева скакали галопом. То есть коренник и пристяжные шли разным аллюром – две пристяжные как бы оттягивали в разные стороны возок, каждый тянул в свою сторону, но все вместе они двигались как единая система, очень мощная, и могли проехать очень большое расстояние, а лошади не так сильно уставали.

И такие изобретения появлялись на Сибирском тракте постоянно. Вот ещё интересное изобретение – организация перевозок. На тракте работали почтовые ямщики, которым платили около 250 рублей в год. Ямщик стоял на почтовой станции и должен был отвезти каждого до нужной точки за отдельную плату. Тогда многие разбогатели именно на ямщичестве, очень богатые купцы вышли именно из ямщиков, таким образом государство стимулировало грузоперевозки. Был и частный извоз в интересном формате – в Западной Сибири он назывался «на дружках», а в Восточной Сибири – «верёвочка». Чехов, кстати, так ехал, эту систему он описывал в записках «Из Сибири». Подряжался ямщик везти путника, каждая верста – 20 копеек, к примеру. Он вёз путника до соседней станции и передавал своему дружку, который вёз его дальше на тех же условиях. Человек мог проехать так сотни километров. Известный путешественник Дмитрий Стахеев описывал поездку по Омской области, через красноярскую переправу у Новоархангелки. Ямщик завёз на паром возок с пассажиром, распряг лошадей и уехал. Стахеев испугался, что его бросили, но местные его успокоили. И действительно, на другом берегу его ждал другой ямщик. Без интернета, без телефона всё было отлажено чётко.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Цель проекта – улучшение условий жизни людей на территориях, прилегающих к путям сообщения из европейской части России в Сибирь за счёт привлечения инвестиций с опорой на историческое наследие. Это можно реализовать за счёт создания разнообразной по форме, но связанной в единую систему культурно-туристической среды, насыщенной автотуристскими сервисами. В наше время проект связан с развитием не только туризма, но и местных муниципальных общин. К примеру, Тюкалинск развивается очень динамично, потому что находится на федеральной дороге. За время работы нашей ассоциации услуги, которые они оказывают туристам, возросли не на порядок, а на несколько порядков. Мы с

ЧЕХОВ, КСТАТИ, ТАК ЕХАЛ, ЭТУ СИСТЕМУ ОН ОПИСЫВАЛ В ЗАПИСКАХ «ИЗ СИБИРИ». ПОДРЯЖАЛСЯ ЯМЩИК ВЕЗТИ ПУТНИКА, КАЖДАЯ ВЕРСТА – 20 КОПЕЕК, К ПРИМЕРУ

2014 года развиваем проект, и за это время в Тюкалинске вместо 2 гостиниц стало 15. Появляются интересные объекты для туристов, развивается музейный комплекс, появились театр, оранжерея экзотических субтропических растений. Дорога даёт жизнь, идёт развитие придорожного сервиса. В рамках проекта «Сибирский тракт» разработали стандарт обслуживания автотуристов, он отличается от стандарта гостиниц. Сибирский тракт продолжает играть роль инструмента внедрения передовых технологий в развитии территориальных образований. Он не потерял своего значения, несмотря на то, что была проложена железная дорога, он продолжает жить.

От Омска до Новосибирска 600 километров по степи, но этот отрезок можно проехать с интересом и пользой. Проект «Сибирский тракт» аккумулирует в себе разные активности в разных местах, но они все связаны дорогой. А наши партнёры помогают человеку выбрать во время путешествия, что ему интереснее. Несмотря на то что проекту больше 10 лет, он становится только актуальнее: вышло поручение президента о создании автотуристского маршрута от Санкт-Петербурга до Владивостока. В рамках этого поручения была разработана концепция развития автотуризма Российской Федерации, сейчас разрабатывают ГОСТ.

У ассоциации «Сибирский тракт» есть партнёры в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Иркутской областях, Республике Бурятия, а также в Красноярском и Забайкальском краях. Кстати, в Екатеринбурге живут заядлые сторонники Сибирского тракта, как и в Иркутске и других местах – они там ставят артобъекты в виде верстовых столбов XIX века. Сейчас мы работаем над созданием реестра туристических ресурсов и сервисов и включением их в общую информационно-навигационную сеть для туристов и автомобилистов в рамках проекта «Сибирский тракт». Кроме того, запустили сайт, планируем создать программу для видеонавигатора. Всё это для того, чтобы стало модно проехать по самой длинной дороге в мире, а малые города на пути туристов со всего мира были объединены в одну систему, струйную и удобную для людей.

ЗДЕСЬ ПРИДУМАЛИ РУССКУЮ ТРОЙКУ – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, КОТОРОЕ НИ ДО, НИ ПОСЛЕ НИКЕМ НЕ ПОВТОРЕНО. НА ТРЕХ КОНЯХ НИГДЕ НЕ ЕЗДЯТ, КРОМЕ РОССИИ

СОЧИВКО

КАЗАЧЬЯ ЛЕГЕНДА

ОМСКА

ЕГО РАБОТЫ НАПОЛНЕНЫ ЛЮБОВЬЮ К ГОРОДУ, ПОЧТЕНИЕМ К ТРАДИЦИЯМ И СТРЕМЛЕНИЕМ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ УСКОЛЬ-ЗАЮЩУЮ КРАСОТУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ. САМОБЫТНЫЙ И НЕУТОМИМЫЙ, ОН ЗАРЯЖАЕТ ЖИЗНЕРАДОСТЬЮ И ЭНЕРГИЕЙ. МЫ ПОГОВОРИЛИ С ЗАСЛУ-ЖЕННЫМ ХУДОЖНИКОМ РОССИИ, ЗА-СЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ КУЛЬТУРЫ ОМ-СКОЙ ОБЛАСТИ СЕРГЕЕМ СОЧИВКО О ТОМ, КАК ЕГО ЛИЧНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ ПЕРЕПЛЕТАЮТСЯ С ИСТОРИЕЙ РОДНОГО КРАЯ И НАХОДЯТ ВЫРАЖЕНИЕ НА ХОЛСТЕ.

ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ
ИСТОРИЮ РОССИИ,
НУЖНО ЗНАТЬ, КАК
ОСВАИВАЛИСЬ СИ-
БИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Сергей Евгеньевич, вы всегда с гордостью говорите о своём казачьем происхождении. Что для вас значит принадлежность к казачеству?

Для меня это не столько гордость, сколько дань уважения к предкам, которые принадлежали к особому сословию в Российском государстве. Мне не нравятся современные попытки представить казаков как отдельную нацию.

Чтобы лучше понять историю России, нужно знать, как осваивались Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток. В составе Сибирского казачьего войска служили не только русские, но и представители других народов. Например, сибирские татары, Муратовы, Артур и Дамир (*омские художники. – Прим. Ред.*) – их предки служили пятидесятниками в этом войске. Из-за нехватки людей в казаки верстали многих желающих. В Забайкальском казачьем войске служило более 40 тысяч бурят, у которых даже был свой лама. Именно на Кубань переселили запорожцев,

когда территория Российской империи расширилась и Крым вошёл в её состав. Их переселили на Кубань, где они основали город Екатеринодар (ныне Краснодар) по указу Екатерины II.

Людей всегда не хватало, поэтому было много переселенцев из глубинки России. Отсюда названия станиц, таких как Саратовская, Казанская, Орловская, Курская. Людей переселяли на Кубань, но уже через одно-два поколения они становились казаками и забывали о своём мужицком происхождении. На Кубани до сих пор можно услышать удивительный говор, который напоминает малороссийский или донецкий суржик. Это как плавильный котёл, где смешались разные культуры и языки.

Вы носите в себе культуру, менталитет и память о предках. Почему это важно для вас?

Я всегда интересовался историей Российской империи. Даже в сложные 90-е годы с гордостью говорил, что я русский художник. И некоторые люди

даже морщились от этого. Я опираюсь в своём творчестве на знания мировой истории и культуры. В мире много художников и представителей разных народов, и это прекрасно. Я же вырос русским человеком и русским художником.

Моя мама — русская женщина с фамилией Аброськина. Среди её предков были Лупановы, Лютовы и Кругловы. А отец родом с Кубани. Мы часто туда ездили, где познакомились с уникальной казачьей культурой. Мама удивлялась, что там целую неделю празднуют, а пьяных и скандалов нет. Мои родственники со стороны матери тоже знали толк в праздниках. Они жили в деревне бывшей Пензенской губернии, которая теперь часть Мордовии. Русские люди умеют веселиться. На праздниках звучали песни, играла гармошка. Люди относились друг к другу с уважением. Если кто-то выступал, все слушали, не перебивая. Мой отец тоже мечтал научиться играть на гармошке, но тогда, во время войны, это было слишком дорогое удовольствие.

Поэтому он с детства меня спрашивал: «Сынок, пойдешь в музыкальную школу?» Я отвечал: «Нет, лучше в художественную». И он соглашался. Вот так, с шести лет я уже был уверен в своём выборе.

А потом судьба привела вас в Омск — столицу сибирского казачьего войска...

Да, моя жена оказалась родом из этих мест. И здесь я уже начал интересоваться историей этого города. Я с детства, ещё с картин Сурикова, знал о покорении Сибири Ермаком. И знаете, что меня больше всего поразило? Русский человек дошёл до Тихого океана, но не уничтожил ни один народ. До Дальнего Востока добрался русский человек, но при этом ни один коренной народ Сибири — чукчи, ненцы, ханты, манси, буряты, якуты и другие — не исчез. При этом не было кровопролитных войн. Русский пахарь просто спокойно приходил вслед за казаками, осваивал землю, сеял хлеб и растил детей. Казаки несли охранную службу.

Специфика войска зависела от места проживания. У сибиряков были пограничные функции от озера Зайсан (граница с Китаем) до Омска и дальше. От Омска была переправа через Иртыш в станицу Захламинскую, затем Камышлово, Степное, Орловка и до Петропавловской, а дальше до хутора Змеиного, где начиналась территория Оренбургского казачьего войска. Были и отдельные казачьи поселения в степи, например, нынешняя Акмола (Астана), столица Казахстана. Изначально это были крепости, которые тоже строили сибирские казаки.

Так что я считаю, что Сибирское казачье войско — одно из самых важных в истории России. Сфера интересов уже тогда распространялась на Сибирь. Если бы мы не пришли, то пришли бы англичане. Потому что природа не терпит пустоты, поэтому специфика сибирских казаков была особенной. Они были суровыми людьми, так как климат диктовал свои условия. Лощёные донские казаки могли даже насмехаться над ними,

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК ДОШЁЛ ДО ТИХОГО ОКЕАНА, НО НЕ УНИЧТОЖИЛ НИ ОДИН НАРОД

но в Первой мировой войне именно сибиряки проявили себя достойными воинами. И в Закавказье эти бородатые и суровые мужики разгромили турок, сражаясь на славу под руководством генерала Юденича. Это, к сожалению, забытая, потерянная страница Первой мировой войны, где все воевали достойно, но потом просто устали.

Первые ракетные установки тоже были изобретены в сибирском казачьем войске. Экспедиции Пржевальского в Азию, Китай и Монголию тоже сопровождались отрядом казаков, потому что только они могли выжить в суровых условиях. Они умели приготовить еду буквально в ладошках и прокормить хоть двух

генералов. Салтыков-Щедрин не случайно же включил в свой роман образ русского мужика, способного выживать в любых обстоятельствах. Русский человек был хорошо приспособлен к жизни в экстремальных условиях, чего не скажешь о современной молодёжи.

Сибирские казаки всегда привлекали внимание своим шармом. Они часто встречаются и на картинах Верещагина, который участвовал в походах в Среднюю Азию, и у других художников.

Расскажите, каким вы увидели Омск, когда впервые сюда приехали? Чем он вас пленил?

Омск — это город под солнцем. Помните, как в книге Леонида Мартынова: Омск — это пропечённый солнцем блин. Действительно, в этом есть свой шарм. Вот этот небесный склон, по которому мчатся воздушные фрегаты, — очень точный образ. Когда в 1982 году я проехал на городском автобусе от вокзала до агрегатного завода и увидел, что с левой стороны протекает Иртыш, я был поражён. Любая река вносит свой шарм, она очищает пространство, уносит негатив.

А ещё Омск обладает огромным потенциалом, который не все замечают. В городе живут сдержанные, достойные, спокойные люди. Омск никогда не знал потрясений и катастроф. У нас не было блокад или кровопролитных

войн. Даже Колчак покинул Омск без единого выстрела, уехав на поезде.

Когда началось возрождение казачества на Омской земле, я был в числе первых. Познакомился с настоящими сибирскими потомственными ка-

Я СЧИТАЮ, ЧТО СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО — ОДНО ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ. СФЕРА ИНТЕРЕСОВ УЖЕ ТОГДА РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ НА СИБИРЬ

ЭКСПЕДИЦИИ ПРЖЕВАЛЬСКОГО В АЗИЮ, КИТАЙ И МОНГОЛИЮ ТОЖЕ СОПРОВОЖДАЛИСЬ ОТРЯДОМ КАЗАКОВ, ПОТОМУ ЧТО ТОЛЬКО ОНИ МОГЛИ ВЫЖИТЬ В СУРОВЫХ УСЛОВИЯХ

заками, жившими здесь, в станице Захламинской. Это казаки Вяткины, Волковы, с которыми я дружу и по сей день. Ещё я особо ценю дружбу с казаком Сергеем Горбуновым. Его семья – настоящая казачья династия, его отец Владимир казак, а его брат – отец Александр Горбунов – был казачьим священником. В их семье я многое узнал о быте и традициях казаков. Особенно меня поразил их уклад жизни. Они многое взяли от казахов, держа, например, по отаре овец для прокорма. Это было выгодно с экономиче-

ской точки зрения. Летом их выгоняли на пастбище, где они паслись и пили воду из болотца. Работать приходилось много, без мяса было тяжело.

А вот берёзовские казаки были первыми сибирскими казаками в городе Берёзове, где хранилось знамя Ермака. В 1800-х годах они передали его в Омский казачий собор, где оно потом и хранилось. В Омске вообще любой храм связан с историей сибирского казачества, потому что оно внесло огромный вклад! Даже в войне 1812

года они участвовали, хоть уже и не как казачьи части, а в качестве драгун. Под Бородино стояли напротив батареи Раевского и приняли на себя основной удар. Потери были страшные. В память о героях построили Никольский казачий собор и основали казачий кадетский корпус – единственное учебное заведение на всю Сибирь и Азию, где готовили офицеров и переводчиков для всех казачьих войск Сибири, Урала и Дальнего Востока... Выпускником, кстати, был и Чокан Валиханов.

КОГДА НАЧАЛОСЬ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА НА ОМСКОЙ ЗЕМЛЕ, Я БЫЛ В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ

Как казачья тема отражается в вашем творчестве?

(Задумывается.) Ну, как-то так... Лампасик пририсовал, и вот уже образ казака готов! (смеётся.). А если серьёзно, казаки просто почти всегда присутствуют на моих картинках. Они едут по делам, несут службу, отыскивают. Они просто живут. Мне ведь важен не только сам город – тот самый большой «блин» под палящим солнцем с Кадетским корпусом, Никольским собором, смотрами на Соборной площади... Гораздо боль-

ше меня интересуют бытовые сцены, обыденная жизнь людей. То, что происходило в этих домах, где жили люди с их интригами, страстями, радостями и горестями. Где рождались дети, возникала любовь, старело поколение, уходили на войну, возвращались... Или не все возвращались...

Мне важно, чтобы мои картины трогали зрителей за душу. Чтобы они чувствовали то, что чувствую я, что-то очень личное, сокровенное. Я не формулирую это словами, это всё на холсте, в красках, в образах. И для

меня всегда интересно, как люди воспринимают моё творчество. Ведь взгляд художника, как и взгляд зрителя, уникален.

Помимо общей любви к Омску, есть конкретные места в городе, которые для вас особенно важны и находят отражение в вашем творчестве? Места силы, так сказать...

Омск – это город, который наполнен особой энергией. Но есть в нём и особенно любимые места. Одно из них – мост через Омь, где находят-

ся Серафимо-Алексеевская часовня. Если подняться туда, можно увидеть панораму города, все его архитектурные шедевры: Успенский, Никольский казачий собор, Ильинскую часовню. Это сердце Омска, место, откуда всё начиналось. Здесь река Омь сливается с Иртышом, создавая уникальный ландшафт.

Как я чувствую эту энергию места? Даже не знаю... Просто вдруг осознаёшь, что происходит нечто помимо нашей воли. Мы словно участвуем в процессе накопления энергии или сталкиваемся с творческими вызовами, которые меня, например, волнуют как личность, как гражданина, как патриота, как россиянина или как казака. Что происходит в нашем обществе? Что нас ждёт впереди? Я, конечно, иногда витаю в облаках, как любой творческий человек, и вижу мир в другой гармонии. Мне хочется, чтобы он был лучше, чище, интереснее. Но человек сложен, и пока мы живём на этой грешной земле, будут возникать проблемы. Многие из них кроются в нас самих. Если человек это понимает, он будет бороться со своими страстями и стремиться к самосовершенствованию. Это касается и города...

Поэтому пишу о доброте, потому что иначе нельзя. Не хочу, чтобы, когда придёт время и Всевышний спросит, для чего мне были даны способности отражать мир, я ответил, что потратил их на гундёж и борьбу. Нет, так не пойдёт. Поэтому я немного повозмущаюсь, а потом уйду создавать мир своих образов, в котором мне комфортно. А о чём ещё мечтать художнику? Ты нашёл себя, стал узнаваемым. Ты к этому шёл долгие годы. Что самое главное для любого творческого человека? Узнаваемость, стиль, почерк, образ. Так что я счастлив. С шести лет я знал, что буду художником, и занимаюсь этим всю жизнь.

ФОЛК-ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗ РАЗНЫХ
УГОЛКОВ РОССИИ СОБРАЛИСЬ
В ОМСКЕ, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ НЕОБЫЧНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СИБИРИ.

ПЕРФОРМАНС ВАРВАРЫ ЗЕНИНОЙ «В СИБИРЬ», ПОКАЗАННЫЙ В РАМКАХ ФОРУМА «АКАДЕМИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ», СОБРАЛ АНШЛАГ. ФОРМАЛЬНО ПРОЕКТ, НАД КОТОРЫМ РАБОТАЛИ ИСПОЛНИТЕЛИ ИЗ ОМСКА, МОСКВЫ, НОВОСИБИРСКА, ЕКАТЕРИНБУРГА, ЛИПЕЦКА И АЛТАЯ, – ЭТО ТЕАТРАЛИЗОВАННОЕ ДЕЙСТВИЕ С МУЗЫКОЙ И КОСТЮМАМИ, ФАКТИЧЕСКИ – СЦЕНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, В КОТОРОМ СОЕДИНЯЮТСЯ ЭТНОГРАФИЯ, СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОДАЧА И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ. ПОЛГОДА ПОДГОТОВКИ, БОЛЕЕ 100 КОСТЮМОВ – ПЕРФОРМАНС СОЕДИНЯЕТ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СИБИРИ. В ПРОЕКТЕ РЕЖИССЁР И ДИЗАЙНЕР ВАРВАРА ЗЕНИНА ИСПОЛЬЗУЕТ СЛОЖНУЮ ФОРМУ: ОНА СОЕДИНЯЕТ ХОРОВОЕ ПЕНИЕ, ПЕРФОРМАТИВНЫЕ СЦЕНЫ, АУТЕНТИЧНЫЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕННЫЕ НАРОДНЫЕ КОСТЮМЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.

ТЕКСТ: КРИСТИНА ПИГАРЕВА, АЛЕКСЕЙ МОГИЛЬНИКОВ
ФОТО: АЛЕКСАНДР РУМЯНЦЕВ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТАЛО
СВОЕОБРАЗНЫМ ПУТЕШЕСТВИЕМ
ПО ТРАДИЦИЯМ ЧАЛДОНОВ СЕЛА
КРЕСТИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ,
СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ТАК
НАЗЫВАЕМЫХ «ПОЛЯКОВ» АЛТАЯ

ЕСЛИ ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЕБЯ
АССОЦИИРУЕШЬ С ТОЙ ЗЕМЛЁЙ, НА КОТОРОЙ
ЖИВЁШЬ, ТО ТЕБЕ ЗДЕСЬ ЛЕГЧЕ ДЫШИТСЯ, ТЫ
ПОНИМАЕШЬ, ЗАЧЕМ ТЫ ЗДЕСЬ

ТРИ ТРАДИЦИИ И ОДИН ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Основой перформанса стали три истории старообрядцев, которые сохранили свою культуру здесь, в Сибири. Представление стало своеобразным путешествием по традициям чалднов села Крестики Омской области, семейских Забайкалья и так называемых «поляков» Алтая – старообрядцев, переселённых в Сибирь из Речи Посполитой в XVIII-XIX веках. Презентация этих традиций на сцене встречается редко, но режиссёр объединяет три истории старообрядцев фигурой рассказчика. Им стал омский этнограф Александр Новосёлов. В 1910-е годы он совершил экспедиции по Сибири и оставил большое собрание записей и наблюдений за старообрядцами Алтая, Забайкалья. Между

танцевальными и вокальными номерами перформанса звучат именно его автобиографические воспоминания. В спектакле появляется голограммический двойник этнографа.

Без музыки и песен перформанс бы не получился настолько завораживающим. Голоса исполнителей переносили в жизнь сибирских деревень. Музыкальную основу спектакля составляют семейские напевы Забайкалья – уникальная форма многоголосия, в которой каждый участник держит свою линию, при этом исполнения одну песню. Дмитрий Парамонов из Москвы, Игорь Серёдкин из Екатеринбурга, Евгений Багринцев из Липецка, Сергей Парфёнов и Яков Резников из Омска составили мужской квintет. Они исполнили семейские протяжные и плясовые песни Забайкалья и застольную Алтая.

Традиции соединялись с новыми технологиями на одной сцене. Вместе с живыми исполнителями на сцене появлялись чёрно-белые старожилы – голограмма, которая добавляла аутентичности и ещё больше погружала «В Сибирь».

«Мы замахнулись на самое сложное. Считается, что песни семейских Забайкалья – это вершина русского многоголосия. Эти песни мало ком исполняются даже в самой Бурятии, в Иркутской области. Мы, будучи амбициозными людьми, решили попробовать сыграть эти песни, и получилось», – делится мультиинстру-

менталист из Москвы Дмитрий Паранов.

Московский фолк-проект VAREVO (Варево) принимает участие в «Академии» уже второй раз, в прошлом году выступал в перформансе «Крестики». В ряду исполнителей – Варвара Котова (вокал), Дмитрий Игнатов (мультиинструменталист), Кирилл Паренчук (ударные, tabla, саксофон), Игорь Бурмистров (скрипка, аккордеон). Команда «переводит» народные напевы в современное звучание, сохраняя при этом традиционный дух и ритм. В выступлении «В Сибирь» проект исполнил четыре песни.

КОСТЮМЫ: СОЕДИНИЯ С ПРОШЛЫМ

Важную роль в перформансе играют костюмы. Зрители спектакля увидели реконструкции народного костюма по этнографическим образцам, часть нарядов – подлинная одежда, привезённая коллективами-участниками. Ансамбль «Полынь» из Новосибирска показал костюмные комплексы, собранные в экспедициях. Настоящие сарафаны из деревни Калиновка в Бурятии, рубахи, сшитые по старинным выкройкам, отличались своей яркостью.

«Каждый из нас ездит в экспедиции, собирает материал, что-то нам дарят, что-то мы сохраняем в коллекции. Для выступлений делаем новошвейные комплексы, но в этот раз решили привезти и настоящие этнографические вещи. Мы обычно не надеваем их. Ради перформанса сняли с хранения несколько сарафанов, подаренных нам в бурятской деревне Калиновка, у семейских Забайкалья. Такие вещи редко покидают дома или музейные фонды», – рассказывает мастер по костюму, участница фольклорного ансамбля «Полынь» Ксения Владыкина.

характером

МЫ ЗАМАХНУЛИСЬ НА САМОЕ СЛОЖНОЕ. СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ПЕСНИ СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ – ЭТО ВЕРШИНА РУССКОГО МНОГОГОЛОСИЯ

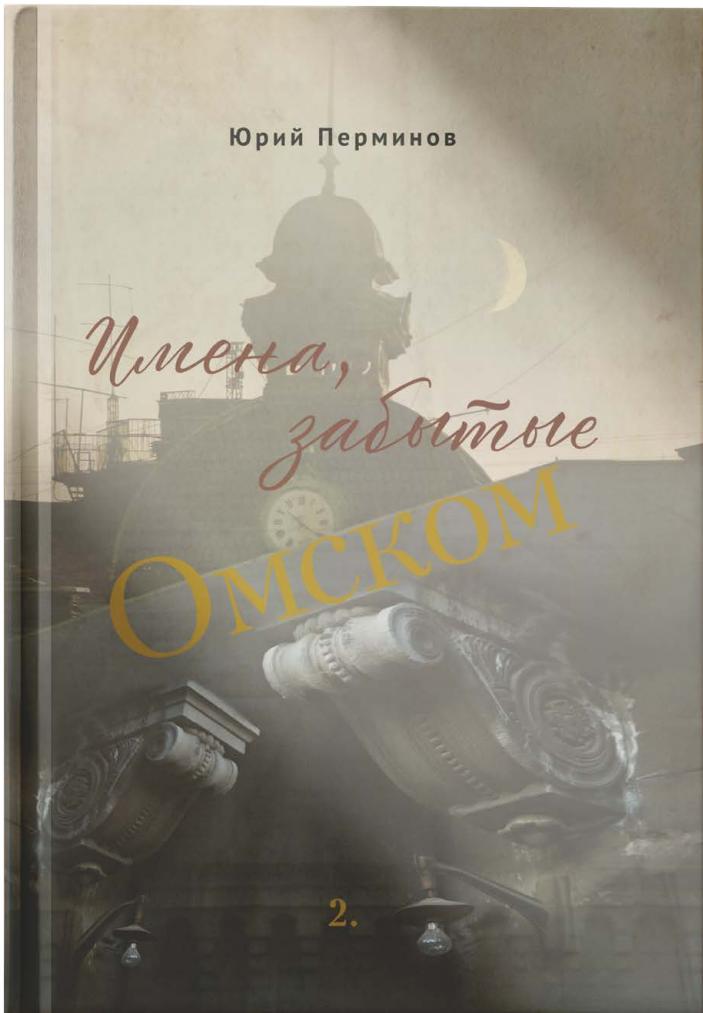
Кульминацией программы стал показ коллекций Варвары Зениной – дизайнера, основателя бренда актуальной русской одежды VARVARA ZENINA (Варвара Зенина). В контексте перформанса её работы выглядели как естественное продолжение разговора о традиции, некий мост между стаинными комплексами, которые в этот же вечер показывали ансамбли «Полынь» и «Параксева», и современной визуальной культурой. В силуэтах угадывались ансамблевые комплексы старообрядцев – строгие линии, плотные ткани, узоры, взятые с крестинских ковров. Рубаха здесь становится силуэтом для городского платья, сарафан-ный крой читается в лёгких пальто. Из тканей с яркими орнаментами выполнены фуфайки и кафтаны. Основные цвета новой коллекции – оранжевый, розовый, чёрный выступает базой.

«Сейчас достаточно много молодёжных проектов в России, которые рассказывают о подлинной традиционной культуре. Те, кто раньше не интересовался, перешли в стадию поверхностного интереса. А те, кто интересовался и работал с источниками, начали глубже в этом разбираться. Всё это помогает нам чувствовать себя увереннее, просто находясь в России, в своей стране. Если ты действительно себя ассоциируешь с той землёй, на которой живёшь, то тебе здесь легче дышится, ты понимаешь, зачем ты здесь, – говорит Варвара Зенина. – Нам важно говорить, что традиционная культура – это не только валенки, матрёшки, что-то давнее. Народные традиции сегодня – это полноправные участники современного культурного процесса».

ИМЕНА, ВОЗВРАЩЁННЫЕ ОМСКУ...

Выходит в свет второй том литературно-исторических очерков «Имена, забытые Омском» Юрия Перминова. Книга издана АНО «Центр развития социально-предпринимательских инициатив» при поддержке медиа «Трамплин».

Первый том «Имён...», вышедший год назад, стал событием в литературной жизни Омска и уже получил самые высокие оценки на многочисленных книжных конкурсах – так, издание стало лучшей краеведческой книгой на конкурсе «Книга года: Сибирь-Евразия-2025» в Новосибирске, победителем в номинации «Лучшее художественно-полиграфическое решение» на фестивале «Читающий мир» в Казани, обладателем специального диплома Межрегионального фестиваля-конкурса «Книга года на родине П.И. Чайковского» в Ижевске. Отметим, что издатель и автор книги передали сотни экземпляров первого тома издания в дар областным и муниципальным библиотекам, а также музеям и вузам.

Второй том – это продолжение исследовательской работы автора, герои книги – литераторы, чья жизнь и творчество были тесно связаны с Омском. Издание получилось более объемным – 620 страниц – и выйдет в новом визуальном исполнении. Над дизайном работала Елена Метченко, Евгений и Нина Синявских дали «вторую жизнь» многим архивным фотографиям, книгу украсили работы омских художников Георгия Кичигина и Сергея Сочивко.

Юрий Перминов

«Среди героев книги – герой кавказских баталий середины XIX в., один из участников пленения имама Шамиля, а впоследствии генерал **Михаил Ливенцов**, военный губернатор Акмолинской области и беллетрист, произведения которого охотно публиковались ведущими журналами того времени. Здесь есть повествование о судьбе «тургеневской женщины», напутствованной Чеховым, – прозаике **Екатерине Курч** (Эк); о таинственной судьбе омского футуриста **Александра Воцакина**; о колчаковском фельетонисте, авторе знаменитой пьесы-сказки «Финист – Ясный Сокол» и текста первого гимна всесоюзного пионерского лагеря «Артек» **Николае Шестакове**; о поэте – «свободном зодчем» **Иване Ерошине**, в зрелом возрасте восхитившем Ромена Роллана; о «резиденте» русской культуры в Сан-Франциско **Елене Гром**; о прозаике и поэтице, правнучке выдающегося русского поэта Евгения Боратынского **Ольге Ильиной**; о разных судьбах двух подруг – «казачьих» поэтесс **Таисии Баженовой** и **Марии Волковой**... Среди героев второго тома – работавший несколько лет в Омске начальником планового отдела Управления строительством шинного завода **Валентин Иванов**, автор «Повести временных лет», романов «Русь изначальная», «Русь великая» и других», – рассказал автор книги.

Осознанный отдых в гармонии с природой

Уединенные беседки в сосновом бору,
банные ритуалы и сибирская гастрономия

ШИШКИ
эко-клуб

Омская область,
поселок «Тихая речка»
+7 983 525-65-17

**БОЛЬШЕ КОНТЕНТА
НА НАШЕМ САЙТЕ**

TRAMPLIN.MEDIA

#ВОЗМОЖНОСТИ

